

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? (Мк. 10, 17)

НАСЛЕДНИК

naslednik-magazine.ru

№ 10

Зачетный урок

Что делать с непрестижным талантом?

Ступень к пьедесталу

Елена Шаламова: «Я всегда верила, что смогу»

Построят ли русские капитализм?

ДОБИТЬСЯ
УСПЕХА

НАСЛЕДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСЬИ
АЛЕКСИЯ II

Издание
Новоспасского монастыря

Адрес редакции:
115172, г. Москва,
Крестыанская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник»
тел./факс (495) 676-69-21
http:// www.naslednik-magazine.ru
email: naslednik-magazine@yandex.ru

Православный молодежный
журнал «НАСЛЕДНИК»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ №ФС77-21508.

Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание
рекламных объявлений
несет рекламодатель.

Над номером работали:

главный редактор
священник
Максим Первозванский
редакционный совет
Василий Пичугин,
Артем Ермаков,
Наталья Зырянова

выпускающий редактор
Татьяна Садовникова

редактор
Анастасия Варчева
художественный редактор
Виктория Рыженко

ответственный секретарь
Зоя Антонова

корреспонденты
Ирина Пшеничникова
Елена Коровина

отдел распространения
Людмила Шкода

рисунки
Екатерина Иванова

дизайн
Ирина Журова

фото на первой странице обложки –
Евгений Глобенко
фото на четвертой странице обложки –
Владимир Ламзин

Успех – достижение желаемого

*(Толковый словарь
живого великорусского
языка Владимира Даля)*

У нас, как всегда, куча вопросов.

- Достигнуть желаемого – это ли не счастье?
- Разве плохо – стремиться к тому, чтобы наши цели были достигнуты?
- Имеет ли смысл обсуждать способы достижения успеха?
- А может, главное все-таки в том, каковы мотивы и цели?
- Зависит ли вообще успех от нашей нравственности? А нравственность – от успеха?

Послушаем пророков. Пророк Илия: «Доколе, Господи, путь нечестивых успешен?» Правда, доколе? Жизненный успех приходит часто к весьма недостойным людям. И как тогда понимать другого пророка – царя Давида, который в первом же псалме говорит, что у «праведника все, что он ни делает, будет благоуспешно... а путь нечестивых погибнет»? Кто же прав?

Успех – это тяжелая работа, почти война (до-**биться** успеха), увенчанная наградой при достижении определенной цели. Однако многие цели, к которым всегда стремился человек, вызывают большие сомнения. Даже мыслители-атеисты, такие как Эрих Фромм, видели тупик в развитии современного общества. «Иметь или быть» – вот развилка, перед которой стояла человеческая цивилизация в XX веке. Коммунисты выбрали «быть, чтобы иметь» – и провалились в небытие. Капиталисты решили «просто иметь» – и вроде бы преуспели. И вот перед нашими глазами разыгрывается финал драмы «человека успешного», «человека имеющего». В погоне за материальным успехом на наших глазах человек перестает быть человеком. «Хищные вещи века» развоплощают человека, делают его не «существительным», а «прилагательным».

Люди, стремящиеся к успеху типа «иметь» (власть, деньги, славу), могут его достигать. Но «быть» оказывается для них недостижимо. А вот тот, кто выбирает «бытие», может как добиться внешнего успеха, так и не иметь его. Человека могут преследовать неудачи и даже гонения, но главное – пре-**успеть** в том, чтобы «быть».

«Ведь в жизни, – как сказал Иван Александрович Ильин, – действительно существует нечто большее, чем просто жизненный успех, а именно – духовная победа над мелочным, тщеславным поганцем в собственной душе! Хотелось пробиться к “удаче”, а обнаружилась дорога к победе... И победитель... будет славить свою прежнюю неудачу как составляющую настоящего счастья».

Поэтому наш выбор – «быть». А человек остается человеком и добивается настоящего успеха, только если наследует спасительную вечность: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

ПАРАД ПОБЕДЫ. Пути

В ноябре 1941 года они ушли с Красной площади на решающую битву с врагом, чтобы вернуться летом 45-го в День Пресвятой Троицы с Великой Победой... Красная площадь... Собор Василия Блаженного... Наши войска-победители... Жуков и Рокоссовский на белых конях... Сталин на мавзолее... Вражеские знамена у стен Кремля... Это наша Победа. «Одна на всех, мы за ценой не постоим!»

Господни неисповедимы

а правда ли, что?»

Правда ли, что СССР выиграл Великую Отечественную войну, завалив противника трупам своих солдат?

Нет. Неправда. Боевые потери Советской Армии в 1941–1945 годах (в том числе и за кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 году) составили около 8 668 400 солдат. Потери германской стороны – около 4 292 700 солдат. Потери союзников Германии: Румыния – 520 000, Венгрия – 404 700, Италия – 45 000, Финляндия – 84 000. Итого – 1 053 700 солдат.

Исключая период лета–осени 1941-го, когда советские войска еще не умели избегать окружений, потери сторон в ходе войны были приблизительно равны. Наибольшие (относительно общего числа населения) потери во Второй мировой войне понесли югославы и поляки, а наибольшее количество пленных дала Франция.

ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ

«Это поле победы суровой для потомков по праву равно полого грозному Куликову, ратным доблестям Бородино...» Ранним утром 12 июля 1943 года три элитных танковых дивизии СС, почти прорвавшиеся к Курску, лоб в лоб столкнулись тут с 5-й гвардейской танковой армией генерала Павла Ротмистрова. Именно здесь в день Петра и Павла Богом и русскими людьми была наконец сломлена дерзкая сила чудовищной оккультно-механизированной орды, намотавшей на свои гусеницы сотни городов Европы. Здесь Россия навсегда отняла у рейха его победу, славу и веру.

Что посмотреть
Храм Петра и Павла, на стенах которого высечены имена участников битвы. Музей танкового сражения. Колокол Единения (2000 год) – символ будущего союза России, Украины и Белоруссии. Покровскую звонницу на танковом поле. Десятки солдатских братских могил в окрестностях. Главное – увидеть, как буднично могут выглядеть места самых выдающихся событий. Великими их делают не памятники, а подвиги предков и благодарность потомков.

Как добраться
Девять с половиной часов на поезде Москва–Белгород до станции Прохоровка. При желании можно проехать те же 700 километров по шоссе через Серпухов, Тулу, Орел и Курск (в двух последних городах также много музеев и памятников, посвященных событиям 1943 года), поклониться Мемориалу героев Курской битвы на 624-м километре магистрали и свернуть налево у поселка Яковлево. 27 километров до Прохоровки, еще 7 до парадной части самого поля – и перед вами знаменитая 52-метровая звонница. Желаящим посмотреть диораму сражения нужно доехать до Белгорода.

Подробнее...
<http://www.museum.ru/M2135>
<http://beladm.bel.ru/pole.htm>
<http://beladm.bel.ru/GOROD/prohor.shtml>
<http://militera.lib.ru/h/utkin3/14.html>

Георгий Пригорьев, 84 года:
Успех в жизни бывает у всех, ведь понимать его можно по-разному. Правда, смотрю я в целом: нынче один успех – Россия куда-то катится, и это очень плохо. Я очень переживаю, что мы сегодня больше в нехорошем преуспели. Я, допустим, никогда не курил, и до сих пор живу. А посмотрите вокруг – молодые курят все подряд, выпивают каждый день. Сколько они все будут жить? И рожать ведь надо. Какая-то жизнь сейчас другая, я ее не понимаю даже. О каком успехе нам теперь с вами говорить, когда все почему-то только и стараются, чтобы не трудиться?
У меня какой успех? Когда началась Великая Отечественная война, мне исполнилось 18 лет, и я добровольно ушел на фронт – это у меня успех, благодаря которому я остался жив. Войну закончил в Германии командиром зенитно-пулеметного взвода – тоже успех. После войны меня комиссовали, сказали, что после ранения нельзя работать физически, всю жизнь трудился художником. Жена, дети, внуки, правнуки – это, как у всех, есть. Наверное, тоже успех.

Подготовили
Анастасия ВАРЧЕВА
Александрина МАЛАНИНА
Ирина ПШЕНИЧНИКОВА
Мария ОСЕНЕВА

Фото
Тимура ШАГИЗЬЯНОВА
Андрея РАССАНОВА

Заяц Волк:
Успех = высшее образование, трехкомнатная квартира в Москве, две тачки (одна для работы, одна для семьи), приличная работа (чтоб на семью было не менее \$3000), мебель покупать в «Икее», продукты в «Ашане», пару раз в неделю ходить в бар, и чтобы в старости тебя не забыли и позаботились.

Женя Паньшина, 21 год:
В настоящее время я учусь в вузе и ни о каком личном успехе не думаю: еще не окунулась в этот мир, в его проблемы. Как достичь успеха? Надо сначала поставить перед собой цель, к которой ты хочешь стремиться, а потом твердо к ней идти.
Успех – это большая ответственность. Допустим, у моего папы много обязательств перед клиентами, перед знакомыми. Он связан со многими людьми, должен не подвести, уметь вовремя принять правильные решения – для этого нужно быть очень совестливым человеком.

Шкода О. Б., 45 лет, директор нефтяной компании:
Чтобы чего-либо достичь, любому человеку важно получить образование. Я понимаю под этим багаж знаний предыдущих поколений. Получив образование, надо определить ту сферу приложения усилий, которая позволит человеку найти самого себя. Но нельзя останавливаться на чем-то одном, замыкаться в узком коридоре своего успеха и не замечать, что жизнь гораздо шире. Успешный человек – это не тот, кто много заработал денег, а тот, кто сможет объяснить своим близким, что он понимает в жизни, не лукавя ни перед собой, ни перед ними. Я знаю очень много «неуспешных», с общепринятой точки зрения, людей, но мне с ними интереснее общаться, чем с кем-либо другим, у кого в голове одни деньги. Деньги – это, по большому счету, бес.

Что такое успех и как его добиться?

Дарья, 20 лет, выпускница факультета ВМиК МГУ, сотрудница телекоммуникационной фирмы:
Мне кажется, успех – это признание обществом достижений конкретного человека. Успех невозможен без какой-нибудь оригинальной идеи и удачно выбранных средств достижения цели.

Любовь Чувашова, 28 лет:
Успех – это достижение всего, что ты хотел в жизни. А для этого надо преодолеть какие-то определенные этапы. Допустим, выйти замуж, чтобы было с кем посадить дерево, построить дом и родить сына. Достижение успеха зависит от человека. Если ты хочешь чего-то достичь, то постарайся для этого. Главное – чтобы цель была.
Наверное, успех к чему-то обязывает, но это я еще не осознала.

Петр, 23 года:
Я хочу стать врачом. Успехом для меня будет высокий уровень профессионализма. А это значит – спасенные жизни.

Олеся Сапегина, 21 год, студентка УрГЭУ:
Успех – это и материальное благополучие, и семейное счастье, и признание, уважение. Достичь успеха можно упорством, уверенностью в своих силах, тщательным трудом.
Успех обязывает не возноситься. Я знаю многих успешных людей: как правило, чем человек успешнее, чем он представительней, тем он проще в общении. И еще успешному человеку надо так быть перед самим собой ответственным, чтобы не стыдиться своих дел.
Кстати, то, чего достигли современные звезды эстрады, на мой взгляд, – никакой не успех, а... так.

считать, что успех достигнут. Чтобы его достичь, надо понимать, чего хочешь, и добиваться этого по мере сил, оставаясь при этом хорошим человеком. А в целом очень сильно зависит от удачи. Можно хоть в лепешку расшибиться, а ни счастья, ни успеха не добьешься... Так что универсального рецепта нет.

Лена, 28 лет:
Я успехом считаю хорошо выполненное дело. То, что может потом существовать без меня и приносить кому-нибудь пользу. Например, посадить дерево.

Михаил, 20 лет, студент истфака МГУ:
Для меня успех – это синоним счастья. Если ты счастлив и счастливы люди вокруг, то можно

с
посетить
в
е
т
у
е
м

МГУ имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Шестнадцатилетний помор Михаил, в начале XVIII века пришедший учиться в Москву, задержался в ней ненадолго. Естественно-научное образование ему пришлось получать в Германии, делать научную карьеру – в Санкт-Петербурге. Но в конце жизни ему удалось совершить чудо – поделиться плодами своего успеха со всей Россией. Основанный им в 1755 году Московский университет вот уже третье столетие является не только главным интеллектуальным и культурным центром России, но и ее визитной карточкой в мире. Поступить в МГУ, закончить МГУ, работать в МГУ – сегодня это синонимы успеха.

Что посмотреть
Перед главным зданием (ГЗ) и перед старым зданием в центре Москвы стоят памятники основателю. Само главное здание выстроено в пропорциях золотого сечения со скульптурами Веры Мухиной на главном входе. Аллея с бюстами видных деятелей русской науки. 300-летний ботанический сад на проспекте Мира, Музей земледения на 24–31 этажах ГЗ и Зоологический музей на Никитской улице. Церковь Великомученицы Татианы (1837). И, конечно же, шикарная панорама Москвы со смотровой площадки на Воробьевых горах.

Как добраться
Основной комплекс, выстроенный в 1950-х годах, находится в 10–15 минутах пешком от станции метро «Университет». Старые корпуса второй половины XVIII века и Татъинская церковь расположены близ метро «Охотный ряд» на улице Моховой. Чтобы пройти внутрь, стоит запастись пропуском или хотя бы знакомым студентом или сотрудником интересующего вас факультета. Впрочем, есть ведь и разные культурные мероприятия, конференции и даже дни открытых дверей. Дерзайте!

Подробнее...
<http://www.msu.ru/>
<http://www.mmforce.net/msu/heart/>
Иван Лопатин

опрос

Татьяна Зайчатникова, 60 лет:

Я приезжаю в Екатеринбург зарабатывать деньги, играю на улицах на скрипке. У меня пенсия всего 1460 рублей, попробуйте прожить на такую.
Успех? О, у меня нынче большой успех, в январе я съездила в Новосибирск на Международный конкурс «Играю на улице», где получила звание трижды лауреата конкурса первой степени. Одним званием стало больше: до этого я была только лауреатом и дипломантом премии «Родники Зауралья» и лауреатом конкурса ВДНХ 1974 года.
Достижение успеха – это большой труд. К чему обязывает успех? Самое главное – не зазнаваться перед людьми, любить их. И еще беречь здоровье. Успешному человеку всегда надо быть готовым показать свои способности, ведь он считается примером для других.

Саша, 21 год:

Мне очень важно, чтобы я всегда был в центре внимания, чтобы девушки отменяли меня, чтобы вокруг крутилось много народа.

Анжелика:

Конечно, хочется быть успешным, ведь я родилась на свет Божий, а это уже большой успех, «отступа» назад нет! Вчера вот я ездила в Борисоглебскую церковь к ребятам, которые там уже работали над очисткой от завала, – для меня это большой успех. Успех – это жить настоящим и радоваться тому, что ты есть и что есть вокруг тебя. Успех – это не только брать от жизни, но, самое главное, – что-то суметь отдать или даже уступить! Это совсем не так много и не столь уж много усилий требует, как кажется.
Поэтому успешным человеком стать и быть очень легко. Я уже успешный человек.

Руслан, 27 лет:

Я воевал в Чечне. Для меня счастье важнее всего. Успех непостоянен и, как ни странно, не приносит удовлетворения.

Валентина, 50 лет:

Успех в жизни – если ты кому-то нужен. Если тебя любят и ждут – значит, твоя жизнь состоялась.

Полина, 20 лет:

Моя мечта – успешно выйти замуж, иметь благополучную семью, чувствовать себя под мужской крышей – нам не страшен серый волк! Для православных самый главный успех – это спасение души. Я надеюсь достичь этой цели через замужество и рождение детей, как минимум троих, а там – как Бог даст.

Таня, 30 лет:

Меня успех не волнует. Мне важно, чтобы дома было все в порядке. Я считаю, что успех важен мужчинам. Успех у меня ассоциируется со счастьем.

Влад, 19 лет:

Работать на престижной работе и хорошо зарабатывать.

Морозов М. Ф., 51 год:

Вы считаете, что если я приехал на «Мерседесе», то я уже успешный человек?
А я вижу, что сидит передо мной барышня, и считаю ее тоже вполне успешной – вышла замуж за хорошего человека, плюс интересная, любимая работа...

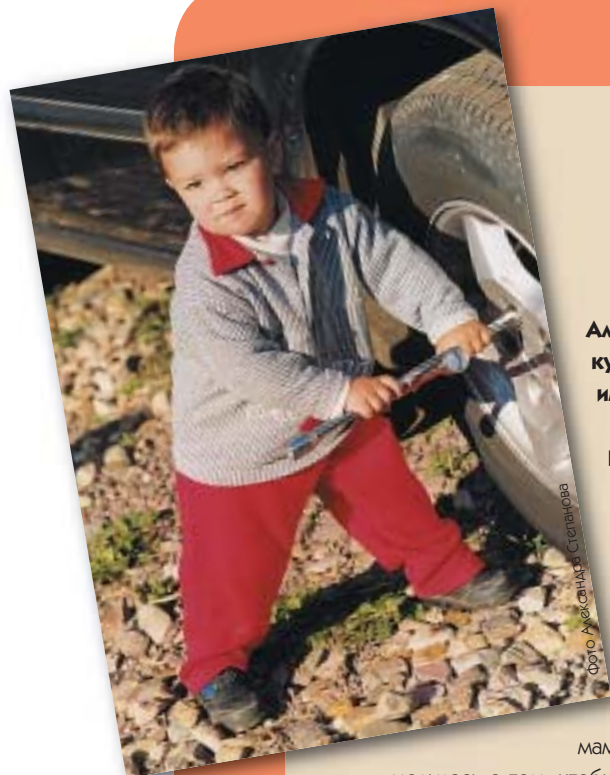

Алексей Валерьевич, 40 лет, владелец и руководитель крупной инвестиционной компании:

На мой взгляд, успех для отдельно взятого человека – это его самореализация в той области, которая ему предназначена Богом. Но далеко не каждый понимает, для чего он предназначен и зачем пришел в этот мир. Если человек разобрался, кто он и чего конкретно хочет, понимает свои недостатки и достоинства и целенаправленно идет по пути, который наметил, – значит, его ждет успех. Даже просто от самореализации. Молодые люди часто путают понятие «успех» с понятием «деньги». А это неправильно. Любой человек проходит стадии взлета и падения, каким бы способным и талантливым ни был. Яркий пример – наш президент. Было же такое время в его жизни, когда у него не было работы. Рожден человек плотником, руки у него золотые, и занимается он своим любимым делом – плотничает – и даже не задумывается, как соотносить внешний успех с гармонией внутри себя. Она уже есть. А если человек, рожденный плотником, вынужден заниматься научной деятельностью, – это беда. И такой внутренний раскол, диссонанс, начинает его мучить. А человек зачастую не понимает, почему он «не в теме» и что с ним происходит. И успеха он, конечно, не добьется, пока наконец не станет плотником, пока не откроет себя в другой ипостаси. И нельзя в данном случае заниматься аутотренингом, цели конкретные ставить – ничто не поможет. Только продлит состояние поиска и неудовлетворенности.

опрос

опрос

Алексей, студент 3-го курса МГТУ им. Н. Э. Баумана

В детстве я сильно болел бронхиальной астмой, так что каждую ночь у меня были приступы удушья. Мои родители изо всех сил старались вылечить меня. Мне нужно было просто выжить! Тогда

мама и я крестились, мама

молилась о том, чтобы я выздоровел. Я вырос, но по-прежнему сильно болел. Некоторое время в младшей школе был на домашнем обучении. Два раза в неделю к нам домой приходила моя классная руководительница и спрашивала меня по школьным предметам. Понятно, что я занимался гораздо меньше моих одноклассников, которых толком не знал и не видел. Дедушку и папу такое положение дел совсем не устраивало. Образование получалось хуже удовлетворительного, я плохо читал, писал и считал.

Время шло. Я рос, меньше болел, теперь уже ходил в школу. Всем в семье было тяжело, но все мне помогали. В школе было сложно не только учиться, но и общаться со сверстниками.

Как и многим мальчикам, мне с детства были интересны автомобили. Мне хотелось понять, что заставляет машину ехать вперед, как работает двигатель, хотелось знать все об устройстве машин. Я как мог помогал папе во время ремонта нашей машины. Мама видела, что мне было любопытно, и нашла в Москве клуб юных автомобилистов. Это было хорошее место, где я мог с пользой для себя проводить время. Ходил туда вместе с одноклассником. За год мы изучили правила дорожного движения и устройство автомобиля.

ЖИТЬ ПРОСТО?

Еще спустя год я сдал экзамен и получил юношеские права. После получения прав всех, кто захотел, записывали в спортивную секцию клуба, однако желающих было совсем немного. В секции все было иначе – совсем другие отношения и требования. От одной тренировки к другой мы оттачивали мастерство управления автомобилем. Из этого клуба я первый раз в жизни оказался на соревнованиях. Сперва я попал в команду как штурман, но уже в Петербурге решили, что я буду пилотом. После двух дней гонок экипаж, в котором я выступал, занял второе место в личном зачете. Это стало для нас неожиданностью. По результатам всех гонок, в которых я участвовал, мне присвоили первый взрослый разряд по автоспорту.

Тем временем парень, с которым я начинал занятия в автоклубе, давно уже не ходил туда. Теперь он занимался академической греблей. Он позвал меня тренироваться вместе. Я все еще был очень болезненным и слабым, было неловко среди здоровых и крепких ребят, и все-таки, пересилив все свои домыслы, я пошел и стал тренироваться. Раньше о таком спорте мне нельзя было даже и подумать, потому что при физической нагрузке у меня мог случиться приступ удушья.

Никогда не забуду свою первую тренировку. Тренировка была воскресной, самой длинной за неделю: около четырех часов. Для меня, прежде никогда не занимавшегося спортом, это было серьезное испытание. Тренировка делилась на три части: два часа бега и упражнений в манеже, час игры в баскетбол и сорок пять минут плавания в бассейне. Последние минуты в бассейне я уже не мог плыть. Чтобы не останавливаться (это совсем не поощрялось тренером), приходилось перебирать руками по канату между дорожками. После тренировки меня под руки дотащили до дома одноклассники, я буквально спал на ходу. Потом – одна тренировка за другой. С каждой у меня прибавлялось здоровья, я становился выносливей и сильнее.

Необходимо немного сказать о моем тренере. Человек, воспитавший своих шестерых и еще многих

чужих детей, с прекрасным характером, в меру добрый, жесткий, веселый, строгий, терпеливый, требовательный, рассудительный, гневливый... Он никогда ни за кем из своих спортсменов не бегал, никого не уговаривал.

Два раза в год все спортсмены обязаны проходить медицинский осмотр в специальной поликлинике. На первой же диспансеризации мне запретили заниматься спортом. Сказали, что сначала необходимо вылечиться, а потом уже... Но, к моей радости, тренер сказал, что видел еще более больных, чем я, и, мол, от занятий спортом пока только крепче стану, а дальше видно будет.

Пора было выбирать, чем заниматься дальше, после школы. Я хотел, чтобы вуз соответствовал моему кругу интересов – моей привязанности к технике. В конце августа я съездил с мамой на день открытых дверей в МАДИ, а чуть позже побывал в МЭИ и МГТУ имени Н. Э. Баумана. В МГТУ мы попали на праздник – День посвящения в студенты. Такого количества воодушевленных студентов я не видел ни в одном другом институте. Решил, что буду стараться поступить именно в МГТУ. Тогда мама сказала: «Если хочешь поступить, надо обязательно об этом молиться». Поэтому, когда я ходил на занятия, то старался зайти помолиться в Елоховский собор рядом с метро «Бауманская». Потом узнал, что есть лицей при МГТУ, попытался на следующий год поступить туда в десятый класс, но провалил первый же экзамен. Однако я не терял надежды и попробовал поступить на следующий год – и чудом сдал все экзамены в одиннадцатый класс на «хорошо».

Одновременно с этим я успешно занимался греблей. Всю зиму тренировался, а летом были сборы и соревнования. Занятия спортом пошли мне на пользу. Я гораздо реже болел, стал выносливым. Я и еще один парень первые в группе у нашего тренера получили звание кандидата в мастера спорта России. Я даже хотел определиться в училище олимпийского резерва, но тренер сказал, что лучше поступить в университет и продолжать заниматься греблей.

Поступив, я обнаружил, что ежедневные занятия в университете гораздо сложнее, чем тренировки, и хотя учебные «соревнования» бывают только два раза в год, от каждого из этих «соревнований» зависит твоя будущая жизнь. Весь первый семестр я был счастлив.

Радовался тому, что учусь именно на том факультете и той кафедре, которые сам выбрал. Затем незаметно началась первая сессия. Было непривычно проводить целый день, с раннего утра до позднего вечера, в университете, решая задачи и сдавая долги по учебе.

В МГТУ, чтобы не вылететь, студенту необходимо все время крутиться, как волчок. Самое сложное – это выполнять все определенные учебным планом задания в установленный срок. Если опоздаешь – сдаешь в два раза больше. Первой серьезной творческой работой был курсовой проект по программированию. Каждый студент должен был придумать тему для своего проекта и реализовать его в соответствии со всеми принятыми государственными стандартами. По общей безопасности никто не приступил к работе над проектом раньше октября. Потом работа в группе закипела. Я особенно переживал о том, что не успею сделать все в срок. Мне помогли выполнить особо сложные программные компоненты, я доделал программу и сразу же начал готовить расчетно-пояснительную документацию. Замечания делали по каждой неправильно поставленной точке. Усердно работая, я первым на потоке выполнил свой проект. Защита прошла отлично, тема работы была отмечена комиссией. На следующий год мой курсовой проект демонстрировали студентам младших курсов как пример превосходно выполненной работы.

В то свободное время, что иногда бывало зимой, я катался на сноуборде. На первом курсе мне удалось собрать и объединить вокруг себя сноубордистов университета. Создали клуб, а позже мне удалось добиться, чтобы сноубординг стал одним из направлений по физической подготовке студентов вуза.

Рассказав все это, я понял, что вся прожитая до сих пор мною жизнь – это чудо, которого нельзя самому добиться, потому что никогда не можешь сказать наверняка, что случится в следующее мгновение.

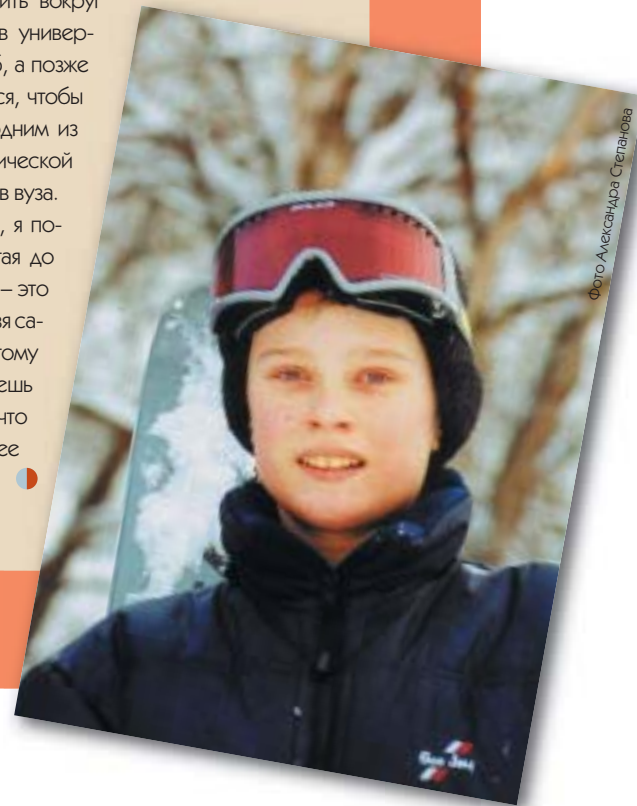

Фото Александра Степанова

сказано – сделано

Мария, 26 лет

Когда мне было 12 лет, я попала в больницу с острым гайморитом. Лечащий врач достался – оторви и брось. Он ругался как сапожник, вечно был недоволен, никогда не объяснял манипуляций, и когда я, сидя у него в кресле, вскрикнула от страха и боли, то получила такую порцию отборного мата, что подумала:

«Жаль, я не глухонемая». И я решила: выучусь на лор-врача, буду работать, никогда в жизни не повышу голоса на пациента, все процедуры буду стараться делать безболезненно и с комментариями! Сказано – сделано. Засела за учебники, с десятого класса стала заниматься с репетиторами. И на вступительных экзаменах не добрала одного бала! Приезжаю домой в слезах, никто не может меня успокоить. Как обидно: всего один бал! Ладно, родители успокоили, уговорили. Я пошла работать лаборанткой в Первый мед. И преподавателям примелькалась, они ко мне уже: «Машенька, наша Маня...» – и самой интересно. Перед следующей попыткой поступить у меня началась депрессия, которая плавно перемежалась с истерией. Страшно ведь как! Мама отпаивала меня успокоительными настойками, очень переживала. Помню, после сдачи биологии пришла домой, измученная донельзя, вышла на балкон, наклонила голову, смотрю вниз, в общем – загрустила, задумалась. И вдруг на балкон вбегает перепуганная мама с криком «Даже не смей об этом думать!» (мы жили на седьмом этаже) и втаскивает меня в комнату. Мне смешно. В общем, пока я сдавала экзамены, мне было запрещено выходить на балкон... И я ПОСТУПИЛА!!! В тот легендарный день я думала, что лопну от расправившего меня счастья. Вскоре, правда, эйфория закончилась, началась бесконечная зубрежка, лекции, зачеты, коллоквиумы, практика и, конечно, походы в морг. «Мертвые учат живых», –

с вымученной улыбкой говорила я, отправляясь препарировать труп. Порой было очень тяжело, но ни разу за годы учебы в институте я не пожалела, что поступила. Благополучно пережила «синдром студента третьего курса мединститута» (это когда начинаешь находить все заболевания у себя) и «синдром страха смерти» (когда после походов в морг начинает казаться, что ты завтра окажешься в его холодильнике). Ребята-однокурсники пытались выпендриваться, приносили в морг магнитофон, как-то пытались разыграть по ролям клип для песни «Ночь» группы «SCOOTER» (в этом клипе ночью трупы оживают)... Но все равно было видно, что всем страшно. То, что мы так часто сталкивались с таинством смерти, накладывало отпечаток независимо от нашего желания. Кстати, именно после долгих походов в анатомический театр я и два моих однокурсника пришли к Богу...

На пятом курсе я рискнула выйти замуж и тоже не пожалела, хотя забот прибавилось. Теперь я ставила разнообразные диагнозы мужу, и его это очень веселило. Когда я забеременела, стало не до смеха: я думала, что институт мне теперь не закончить. «Чем меньше времени, тем больше всего успеешь», – твердил мне муж. У нас на курсе вместе со мной было шесть беременных, и я успокоилась: ничего, прорвемся.

Всю беременность я носилась савраской, на токсикозы времени не было. Поддержка была ото всех, начиная с мужа и заканчивая преподавателями. В общем, я не жаловалась.

...Танюшке было три месяца, когда я готовилась защищать диплом. Муж взял отпуск за свой счет, чтобы ухаживать за ребенком. Было лето, духота, я сидела на балконе, готовилась, а мой замечательный муж приносил мне дочь только для кормления. Все подруги удивлялись: вот это супруг!

Итак, моя мечта сбылась – я стала оториноларингологом (ужасное слово!). Теперь три раза в неделю с восьми до двух я веду прием в поликлинике рядом с домом. Я очень довольна и счастлива, но все-таки для полного счастья мне явно не хватает еще двух-трех карапузов. Муж со мной полностью солидарен. Так что в поликлинике я проработаю еще месяцев шесть...

Фото Екатерина Москаленко

забытый фотоаппарат

Подготовила Лена ГРИНЦОВА

Это случилось (вернее, НЕ случилось) летом 2005-го. Впятером мы снимали небольшой домик в Лоо, недалеко от моря. Местечко было скучное и дорогое. Мы ходили на море рано утром, днем обмирали от невыносимой жары, попрятавшись в комнатах. К вечеру немного оживали, снова выползали к морю, гуляли по пирсу; перед сном играли в нарды и ассоциации, вместе молились и расходились по комнатам: Леша и Олег на свою, «мужскую», мы – на «женскую» половину.

К середине отдыха с трудом осилили немножко культурной программы: побывали в городе дольменов, в Красной поляне, в Долине водопадов. И вот решились испробовать экстремальный вид удовольствия: отправиться в сплав на рафтах по горной реке Мзымте. Место, конечно, опасное, но инструктаж проводят профессионалы, все под контролем... Короче, наши соседи по домику очень рекомендовали. Мы собрались с вечера, утром рано встали, помолились, как обычно...

...Вышли из дома все, кроме Лильки: она все чего-то копалась.

– Ну чего ты там?

– Фотик ищущ. Никто не видел?

Варя пошла помогать ей искать.

– Ладно, догоните нас. Дверь не забудьте закрыть, – сказала я, и мы с ребятами медленно пошли.

И вдруг душераздирающий Лилин крик:

– Я его в кафе забыла!!!

Лилия в панике, чуть не плачет. Мы тоже чуть не плачем: не только от жалости к подруге, но и оттого, что накрылась наша поездка на Мзымту. А фотоаппарат – цифровой и чужой (знакомые одолжили), и забыла его Лилия в кафе в Сочи (вче-

ра вечером там ужинали). А от Лоо до Сочи – пилить и пилить по жаре...

Ну что – сели и поехали, по дороге молимся Иоанну Воину: лишь бы фотоаппарат нашелся, уж Бог с ней, с Мзымтой. Слава Богу, добрая официантка вернула Лиле забытую ценность, мы порадовались и поехали обратно. Вскоре Варя не удержалась и высказала свое «фи» по поводу Лилиной забывчивости.

– Если бы не ты, Маша-растеряша, плыли бы мы сейчас по горной реке! Два часа чистого драйва!

Лилия виновато молчала. Мы приехали и легли спать (все-таки встали рано)... На следующий день, когда мы вернулись с моря, к нам прибежали перепуганные соседи, муж с женой:

– Ребята! Слава Богу, все в порядке! Вы что, вчера на сплав не ездили, что ли?

– Нет.

– И хорошо! Вчера сел с гор сошел, группа туристов погибла, ну, кто плыл на рафтах! По телевизору показывают! Идите посмотрите!

...В гробовом молчании мы перекрестились и вернулись в домик. Вечером мы читали благодарственные молитвы и поминали о упокоении погибших людей, которые, как и мы, приехали отдохнуть...

Успех – это успеть.

Марина Цветаева

ЗАЧЕТНЫЙ УРОК

Автор: **Василий ВАШКОВ**

Рассказ

Десятый класс он закончил плохо, всего с одной тройкой по геометрии, поэтому в десятый его брали без вопросов. Десятых набирали три: физико-математический, педагогический и общеобразовательный. Ни физика, ни математика Серегу не привлекали, учил он их так, по привычке, в общеобразовательный отправляли тех, у кого в аттестате были сплошные тройки, туда не пустили родители, вот и подал он заявление в педагогический. Когда в конце августа зашел в школу узнать расписание и увидел списки классов, чуть не обалдел. Все нормальные пацаны оказались в общеобразовательном и физико-математическом, а в педагогическом остались он да Виталька вместе с двадцатью пятью девочками. Да и девочки-то... Директорша, к которой он рванул в надежде перевестись в другой класс, сначала что-то долго ему впаривала про особое доверие, про помощников учителей, про педагогику и психологию. Говорила про облегченное поступление в педагогический институт, куда Серега вовсе не собирался, а потом просто спустила собак, заявив, что если он не хочет учиться, то может забирать документы и валить на все четыре стороны. В общем, первого сентября они с Виталькой оказались, как хихикали приятели, «в малиннике».

Впрочем, все оказалось не так страшно. Ужиться с девочками оказалось несложно, особо они не дожимали, но относились как-то странно, вроде и за парней не считали: могли и юбку задрать, чтобы поправить колготки, но и заботились: на контрольных всегда помогали, домашку списать давали без проблем, когда с уроков сбежал, всегда отмазывали. Вот только поговорить, пообщаться кроме Витальки было не с кем.

Учебой грузили не сильно, педагогика, которая была раз в неделю, оказалась каким-то занудством, но потерпеть было можно, а психология — та понравилась. Прикольная оказалась штука. Вела ее Оксана Петровна, школьный психолог. Молодая, с хорошим чувством юмора, она казалась порою не учительницей,

изрекающей истину в последней инстанции, а старшей сестрой, которая, хоть и смотрит с превосходством, но мозги разными словами не пудрит, нотаций не читает, а если что и советует, то с таким видом, будто говорит: «Как лучше поступить, я тебе сказала, а уж как ты поступишь — дело твое». С ней было не только интересно разбираться в законо-

прошпала, что она описалась и не знает, что теперь делать, ему захотелось и засмеяться и заплакать одновременно.

У родителей и двух бабушек он был один. Когда сам был маленьким, все просил родителей купить ему в магазине сестренку или братишку, потом, когда подрос, перестал, было даже приятно быть единственным объектом любви и

мерностях мышления и поведения, но и поговорить можно было по-человечески. Серега даже стал подумывать, а не пойти ли ему на психолога.

Была у них и педагогическая практика. Весь десятый класс возились с малышами. То на экскурсию с ними ездили, то елку устраивали, даже уроки проводили, когда учительница болела. Ну, конечно, не совсем как бы уроки. Шли в класс вдвоем, а то и втроем, девочки пытались что-то объяснять, а Серега ходил надсмотрщиком, пресекая попытки малышни побаловаться. Летом, в июне, целый месяц работали в школьном лагере вожатыми. Серега и в футбол с ними играл, и в лес ходил, и кормил в столовой, и спать после обеда укладывал, и сказки читал. А когда к нему подбежала на прогулке девчушка из его отряда и, прижавшись своими тонкими, совсем воробыными косточками, сквозь отчаянные рыдания

внимания. А тут вдруг снова стало обидно, что нет у него вот такой сестренки, которую можно было бы опекать, защищать и воспитывать.

Два оставшиеся месяца лета прошли, конечно, клево, но не так прикольно. Июль тусовался на даче у бабушки, а в августе с родаками поехал в Турцию. Жили в отеле на самом берегу моря. С утра до обеда был пляж, купался, загорал, после обеда заваливался спать, чтобы после ужина двинуть на дискотеку и беситься уже до самого рассвета. Родаки не доставали, только из отеля никуда не уходил, отец поглядывал даже с какой-то легкой завистью и одобрением. Мать, когда он приходил под утро, обязательно просыпалась, целовала и (как ей казалось, незаметно) его обнюхивала. Но тут Серега был спокоен: курить он не курил, разве изредка, за компанию, да и спиртное его не при-

каывало, если только бутылочку пива в начале дискотеки.

Однажды, спасаясь в прохладе номера от послеобеденной жары, пока мать ушла на массаж, они с отцом ели арбуз, и тот заговорил о Серегинем будущем, о том, куда ему пойти после окончания школы.

— Ну что, Зайка, — отец любил называть его этим детским прозвищем, произошедшим когда-то от имени: «Сережа — Серый — Серенький» — Ты что-нибудь решил? В какой институт готовиться будем? Может, в автодорожный, как я? (Отец был главным инженером автобусного парка.) — Или в экономисты, как мама?

Вообще-то они и раньше разговаривали на эту тему, но Сергей все никак не мог определиться, чего же ему хочется. Ни один из школьных предметов у него особого восторга не вызывал, так, учил все понемножку, потому что надо. О будущей профессии думалось смутно. Хотелось, в первую очередь, много зарабатывать, но и чтобы интересно было. Автомобили, конечно, штука интересная, хорошо, когда есть навороченная тачка, не то что отцовская «Лада», чтобы девчонки тащились, но копаться в ее внутренностях — это совсем не катит. Уходить, как отец, на работу в половине седьмого утра, возвращаться к ночи — нет, Серегу это не прельщало. Но и тяготиной, как мать, которая, хотя и приходила домой раньше, но приносила какие-то бумаги, а потом сидела с ними допоздна, заниматься было неохота.

— Я в педагогический пойду, — неожиданно для самого себя бухнул Сергей, — мне понравилось.

Отец аж арбузом подавился.

— Куда?

— Ну, в педагогический. У нас и поступить туда можно, и парней, говорят, всегда берут.

— М-да, — отец прокашлялся. — А ты хоть знаешь, что это за работа такая — учителем быть?

— Ну, в общем... — Серегу вдруг действительно увлекла мысль о профессии учителя. — У нас педагогическая практика была, мне понравилось.

— Практика? Понравилось? — отец вообще-то довольно смутно представлял, что происходит у Серёги в школе, года два назад он даже путался, в каком классе учится его сын. — И что же тебе понравилось?

— С детьми понравилось.

— С детьми и-и? — протянул отец, чуть иронично дернув бровью и покосившись на сына, но от комментариев по поводу «детей» отказался. — С детьми — это, конечно, да. С детьми, конечно, интересно.

И что же ты будешь с ними делать, с детьми?

— Учить буду.

— И какому же предмету?

— Ну, не знаю. Мне компьютер нравится, информатику преподавать буду.

— М-да... Слушай, а здесь тебе нравится?

— Где — здесь?

— На курорте, в отеле, на пляже, на дискотеке?

— Ничего, прикольно.

— Прикольно? Хм. Никак к вашему сленгу не привыкну. Прикольно — это значит нравится или так себе?

— Нравится.

— И ты бы хотел так проводить свой отпуск потом, когда будешь взрослым, в смысле — самостоятельным?

— Конечно. Хотя, говорят, в Италии круче.

— Да, наверное, круче. А ты хотя бы представляешь, сколько эта поездка стоит?

— Ну, Турция — вроде бы недорогой курорт.

— Недорогой. Но путевки на троих — больше двух тысяч долларов, и с собой еще... Словом, четыре тысячи баксов, как с куста. А какая зарплата у учителя, ты знаешь?

— Кажется, небольшая. Но ведь и вы с мамой все время говорите, что у вас зарплата маленькая.

— Да, конечно, относительно маленькая, но мы все-таки можем себе такую поездку позволить, если разумно деньги тратить. А у учителя сейчас средняя зарплата — шесть тысяч рублей. Это двести баксов. Значит, если не есть, не пить, не покупать одежду и не платить за квартиру, годовой зарплаты на такую поездку одному как раз хватит.

Серёга задумался. Раньше ему как-то не приходило в голову соотнести размер зарплаты с теми благами, которые можно на нее купить. Но и сдаваться он не собирался.

— Но ведь... У нас в школе, я слышал, и Анна Георгиевна в Египет отдыхать ездила, и Татьяна, англичанка, про Турцию что-то говорила.

— Это все женщины, сынок. И ездили они наверняка потому, что мужа достаточно зарабатывают. А ты мужчин-учителей много видел? У вас в школе их много?

— Ну, это, физрук, трудовик был, математик еще, кажется...

— Вот-вот. А почему? Да потому, что мужчина, если он мужчина, должен семью обеспечивать. Он — добытчик. На нем семья держится.

— Но ведь и работа интересная должна быть. По душе.

— Вот именно! А что интересного в работе учителя? Одно и то же долби из года в год, как попугай. Для этого много ума не нужно. Знаешь, как говорят: «Если что-то умеешь — иди работать, если ничего не умеешь — иди других учить». Сам же говорил, что вы, десятиклассники, учителей заменяли. Что это за работа — указкой размахивать да болтать! Это каждый дурак может. Работа у мужика должна быть интересной, трудной, от души. Чтобы рубаха к спине от пота прилипала. Тогда ты себя мужиком чувствуешь.

Серёга тогда ничего не ответил, не возразил, но и не согласился. Когда вернулись домой, разговор возник снова, уже в присутствии матери. Наконец отец сказал решительно:

— Знаешь, сын, давай решать. Тянуть дальше некуда, до первого сентября неделя осталась. Если сейчас определиться, то за год подготовиться успеешь, а если дальше тянуть...

О педагогическом институте Серёга заговаривать больше не стал, уж очень тот разговор в Турции запомнился. Остановились на институте связи: там и компьютеры, и специальность инженерная. Пришлось за математику всерьез браться, на курсы ездить, к весне и репетитор появился, доцент из того самого института. Остальные предметы стали казаться ненужными, а уж педагогика, которая у них бывала раз в неделю, вообще вызывала тоску. И не у него одного. Большинство одноклассниц, как выяснилось, в учителя и не собирались, в крайнем случае, в психологию.

К апрелю вдруг выяснилось, что для получения годовой отметки по

Вашков Василий Васильевич.

Родился в 1955 году в семье врачей. Работал санитаром, электромонтером, маляром, кровельщиком, штукатуром. Служил в армии на Кавказе в ракетных войсках. Окончил МОПИ им. Крупской, биолого-химический факультет. С 1984 г. работал в различных школах Москвы, преподавал биологию, химию, психологию, английский язык.

педагогике нужно обязательно дать зачетный урок в каком-нибудь классе по любому предмету. Вот тут неожиданно для себя Серега заволновался. Одно дело – заменять заболевшего учителя, когда главная задача – чтобы дети сидели более-менее тихо, не мешали другим классам, а вот дать урок, да еще в присутствии учителей, завуча... Он выбрал биологию в шестом классе. И предмет вроде бы несложный – ботаника. Чего там особенного? Пестики-тычинки да вершки-корешки. Да и шестой класс – мелкие еще, с ними справиться проще.

Биологичка, Марина Петровна, его выбору не обрадовалась, но и отговаривать не стала. Посмотрели с ней журнал, какое-то планирование, оказалось, что через две недели тема урока будет «Корень».

– А чего так долго, Марина Петровна? – заныл Серега, ему очень хотелось поскорее отделаться от этой докуки. – Давайте я сплсезавтра? А?

– Нет, Сергей, вы, – Марина Петровна вдруг перешла на вы – вы не успеете, вам нужно конспект урока написать, я его посмотреть должна, боюсь, что-то подправить придется.

– А вы мне не поможете?

– Знаете, я вам образец дам, методическое пособие, вы за неделю напишете сами, а потом посмотрим. Успеете раньше – несите. Возьмите, кстати, учебник.

«Фигня, – думал Серега, – чего там неделю, я сегодня вечером все сделаю».

Вечером он сел за составление конспекта и – увял. Параграф в учебнике был небольшой, его и читать-то минут десять, а если пересказывать, то и того меньше. Что целый урок делать? Ну в тетрадь запишут, ну нарисуют корень этот. Минут

двадцать от силы. Потом, вчитавшись в методичку, понял, что надо все объяснять по отдельным вопросам, потом еще закреплять, потом проверить, что поняли, а что нет. Нужно придумать вопросы, задания. В общем, через три дня конспект вроде был готов. В субботу утром усадил вяло сопротивлявшегося отца и выдал ему урок.

– Ну? – Серега смотрел на отца с надеждою. – Понятно?

– В общем, понятно, – отец отвечал как-то не очень уверенно. – Только я насчет корневого давления не понял.

– Что не понял? – Серега занервничал, полагая, что отец, как это не раз бывало, его просто подкалывает.

– Нет, Сереж, – отец говорил без всякой иронии, – я действительно не понял, что такое корневое давление. Шестиклассники, наверное, не спросят, а мне просто любопытно. Ты вот сказал: «Вода и минеральные соли поднимаются по корню вверх за счет корневого давления». Я ведь технарь, то, что давление из ничего не возникнет, твердо знаю – значит, тут какая-то сила действует. А какая? При чем деревья-то высокие, до ста метров и больше бывают, значит, и сила порядочная. Чтобы воду, скажем, на двадцатый этаж поднять, такой насос нужен, что ого! А тут на высоту тридцати-сорока этажей – и без всякого насоса... Интересно.

– Не знаю...

Серега действительно растерялся. В физике, как ему казалось, он разбирался, и то, что воду вверх качает насос, конечно, знал.

– Наверное, это особое какое-то давление, корневое...

– Нет, Зайка, давление – оно и в Африке давление, чтобы оно возникло, сила должна быть, энергия.

– А остальное понятно?

– Вроде понятно, – уверенности в словах отца все же не чувствовалось. – Ты учительнице покажи, она подскажет. А я...

На следующий день он принес конспект Марине Петровне.

После того как она исчеркала весь его конспект поправками и пометками, он, слегка обиженный, решил ее поддеть.

– Марина Петровна, я вот только не понял: корневое давление, оно за счет чего возникает? Оно же большое должно быть, раз воду на стометровую высоту подает?

– Это хорошо, что у вас такие вопросы возникают, значит, думать способны.

«Она меня что, за идиота принимает? – подумал Серега. – Да я физику не хуже ее знаю! Сама-то она знает?»

– В школе мы это, конечно, не объясняем, но если вам интересно... Понимаешь, – она привычно перешла на ты, – дело в том, что за счет движения молекул воды по градиенту концентрации через полупроницаемую плазматическую мембрану клеток корневых волосков создается так называемое осмотическое давление...

После первых десяти слов Серега просто вырубился, воспринимая остальные фразы лишь как колебание воздуха.

– Ну вот, если в упрощенном виде... Тебе понятно? Впрочем, это, конечно, не школьный материал.

– А вы откуда это все знаете? – ляпнул не задумываясь Серега и тут же смутился.

– Я? – Марина Петровна, чуть улыбнувшись взглянула на него. – Вообще-то я биофак университета заканчивала. Кстати, я вам в прошлом году кое-что про осмос объясняла, когда клетку проходили.

Серега окончательно смутился. На биологии он слушал даже не вполуха, а в одну десятую. Может, потому, что Марина Петровна строгостью не отличалась, всерьез ее как-то не воспринимали, на уроках и побеситься любими, особенно в классе седьмом-восьмом.

– Ну, а как конспект? – поспешил он уйти от опасной темы. – Урок-то мне можно давать?

– Да, конечно, в следующий вторник на пятом уроке. Не опаздывайте, придите заранее, чтобы было время собраться, подготовиться, а пока, я вам советую, учите конспект. Если будете вести урок, уткнув нос в тетрадь, вряд ли что хорошее получится. Конспект перепишите, принесите мне, я вам его подпишу.

Конспект Серега, конечно, отложил на потом, ему казалось, что он и так все помнит, хватился только в понедельник к вечеру. Засиделся допоздна, поэтому во вторник утром в школу опоздал.

Историю и две математики он еще кое-как отсидел, хотя конспект урока держал на парте, открывая его время от времени. Математичка ему даже чуть пару не вкатила за то, что он на ее вопрос ответить не смог. А он и не слышал ее вопроса, ему вдруг показалось, что он ничего не помнит, и он судорожно начал перелистывать тетрадь с конспектом. На химии вообще думать ни о чем, кроме приближавшегося пятого урока, не мог. Наконец химия кончилась, и Серега рванул в кабинет биологии.

– Ну, ну, не волнуйтесь так, – Марина Петровна была серьезна, – Анна Георгиевна сейчас придет, мы вот тут, на последней парте, сидеть будем, если

что, поможем. Таблицы я вам подобрала, вон они лежат стопочкой, по мере необходимости вывешивайте на доску. Главное – спокойствие, и, по мере возможности, не отклоняйтесь от конспекта, а то совсем запутаетесь.

Пришла Анна Георгиевна, устроилась сзади, на галерке, стали заходить шестиклашки, показавшиеся Сергею вдруг необычайно взрослыми, прозвенел звонок на урок, и Марина Петровна, дождавшись тишины, перед вставшим классом объявила:

– Ребята, сегодняшний урок проводить у вас буду не я, а Сергей Александрович, а мы с Анной Георгиевной посидим и посмотрим, как вы себя вести умеете. Пожалуйста, Сергей Александрович!

«Какой Сергей Александрович? – отстраненно подумал Серега. – Ах, да, это же я!»

Повинуясь приглашающему жесту Марины Петровны, он шагнул к учительскому столу и замер, будто прищипленная иголкой букашка, под перекрестьем тридцати пар чего-то ждущих от него глаз. «Чего они вылупились? Чего стоят? – судорожно думал Серега, – Что делать-то?»

– Здравствуйте, садитесь, – вдруг неожиданно громко произнес он. – Тема нашего сегодняшнего урока...

Написанный конспект всплывал в голове как бы сам собою, без усилий воли. Минуты через три он уже совсем освоился и даже успокоился. Кого-то спрашивал, ему что-то отвечали, на ответы он или одобрительно кивал, или отрицательно покачивал головой. Минут через пятнадцать он даже начал различать отдельные лица, а когда ученики взялись зарисовывать в тетрадь строение корня, снова рискнул пройтись по рядам.

«Ну и ну! – думал он, глядя в раскрытые тетради на корявые рисунки и кривые записи, – неужели это я им такую фигу надиктовал?» Он обернулся, увидел собственные записи на доске, поразился их неразборчивости и даже заметил пару грамматических ошибок. «Провалил, – подумал он. – Провалил урок, точняк!»

Делать вроде бы было уже нечего, но до звонка оставалось еще несколько минут.

– Ну, – потянул он время, – какие у вас будут вопросы?

– Сергей Александрович, – хитроносый парнишка с язвительной, как Сереге показалось, улыбочкой тянул руку, – вот вы говорили, что корень поглощает только воду и минеральные соли, а зачем тогда навоз в почву вносят?

«Ну, это я знаю, – облегченно подумал Серега, – там в учебнике дальше про это есть. Этот гад, наверное, учебник вперед читает».

– Дело в том, – начал он особым «учительским» голосом, – что органические вещества под действием бактерий медленно разлагаются и выделяют необходимые растению минеральные соли. Хотя об этом вы узнаете на следующих уроках.

– А еще можно, Сергей Александрович? – парнишка не унимался.

– Давай, – ободренный первым успехом, уже увереннее ответил Серега.

– Вот вы говорили, что корень вниз растет? Да?

«Что же тебе надо? – думал Серега. – Ну, погоди, я тебя на перемене поймаю...»

– Ну да, вниз.

– А откуда он знает, где верх, а где низ? Он что, думать умеет?

«А правда, откуда?»

– Или вот подсолнух, он все время к солнцу поворачивается, он что, его видит? – парнишка пытал его с настойчивостью инквизитора.

«Поймаю – убью! – спокойно, как о решенном, подумал Серега. – Вот тебе и ботаника, тычинки-пестики. Как же я мало знаю, оказывается!»

– Я бы мог ответить, – Серега постарался сказать это уверенно, – но на это нужно много времени, да вы и не поймете. В старших классах вы все это будете изучать на уроках биологии. А сейчас урок окончен, запишите домашнее задание.

Пока класс уходил, Серега обессиле, рухнул на учительский стул, чувствуя, как мокрая от пота рубашка под тонким джемпером липнет к телу, приятно холодея кожу. Ученики, уходя, подходили к нему, о чем-то спрашивали, он что-то говорил в ответ. Наконец все ушли. С задней парты поднялись Анна Георгиевна и Марина Петровна, о присутствии которых Серега почти что забыл, и направились к нему. Он хотел встать, но завуч замахала рукою: мол, сиди, чего уж там.

– Ну что же, Сергей, урок нормальный, я бы даже сказала, хороший. Для одиннадцатиклассника, конечно. Мы тебе решили пятерку поставить. Молодец. Ты в педагогический поступаешь?

– Нет, в институт связи, – Серега отчего-то почувствовал себя виноватым.

– Да? Жалко, из тебя толк бы вышел. Есть у тебя что-то врожденное. Впрочем, конечно. Ну, ладно, удач тебе.

Серега понимал, что в общем-то все, нужно уходить, но то возбуждение, ко-

торое он ощутил на уроке, будило в нем неумное желание поговорить о пережитом.

– А вам правда понравилось?

– Правда.

– А мне показалось, что я все завалил.

– Это всегда так вначале кажется. Нет, все было нормально. И детям понравилось. Они вообще молодых любят, мужчин в особенности. Ты заметил, как тебе девчонки глазки строили?

– Кто? Шестиклашки?!

– Да, да, не удивляйся. Ты знаешь, в школе катастрофически не хватает мужчин. Хотя само слово «учитель» мужского рода. Да и работа это мужская, выдержки мужской требует, силы, спокойствия. Вот и ты в педагогический не пойдешь?

– Нет, не пойду.

– Правильно, конечно, что для мужчины за зарплата, хотя и жалко. Ну, все, беги домой, отдыхай. С боевым тебя крещением!

На крыльце школы стоял Витька, приятель, с которым они учились вместе до десятого класса. Теперь он был в общеобразовательном.

– А, Серый! Ты что посреди урока? Выгнали? С какого урока?

– Нет. У меня просто зачетный урок был по педагогике. Нас всегда после них домой отпускают. А ты чего?

– А меня историчка с урока выгнала.

– Александра? За что?

– А довел я ее. Думал, не выгонит, а она выгнала.

– Ну и козел!

– Кто?

– Ты!

Серега отвернулся и зашагал по ступенькам вниз, слыша за спиной пораженные выкрики Витьки: «Ты что, Серый? Ты что? Сам ты козел!»

ПИКОВАЯ ДАМА Александр Пушкин

«Он имел сильные страсти и
огненное воображение, но твер-
дость спасла его от обыкновен-
ных заблуждений молодости. Так,
например, будучи в душе игрок,

никогда не брал он карты в руки, ибо рас-
считал, что его состояние не позволяло
ему (как сказывал он) жертвовать необ-
ходимым в надежде приобрести излиш-
нее, — а между тем целые ночи просижи-
вал за карточными столами и следовал с
лихорадочным трепетом за различными
оборотами игры. Анекдот о трех картах
сильно подействовал на его вообра-
жение и целую ночь не выходил из его
головы. «Что, если, — думал он на другой
день вечером, бродя по Петербургу, —
что, если старая графиня откроет
мне свою тайну! — или назначит мне
эти три верные карты! Почему ж не
попробовать своего счастья?»

«Что наша жизнь? Игра!» Пушкин не пи-
сал этих слов, звучащих в известной опере
Чайковского. Сюжет хрестоматийного,
казалось бы, произведения укладывается в
страницу, но это, скорее, пересказ либрет-
то все той же оперы или поставленного
по ней фильма режиссера Тихомирова.
Пушкин же писал не столько о мистике
карт или «несчастной любви», сколько о
человеке, любой ценой ищущем способ
состояться, или, как это принято гово-
рить теперь, «самоутвердиться». Возражая
Байрону, Пого, Дюма, всей европейской
литературе своего века, вознесшей подоб-
ного героя-авантюриста и его неизмен-
ную победу, реалист Пушкин отправляет
игорного маньяка вместе с его виртуаль-
ным успехом в сумасшедший дом. Как
бы и многим из нас, теряющим совесть в
поисках «халявы», не угодить туда же.

Подробнее...

[http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/
push10/v06/d06-210.htm](http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v06/d06-210.htm)
[http://neword.ru/sectref/type47/
element3907.html](http://neword.ru/sectref/type47/element3907.html)
[http://www.close-up.ru/catalog/detail.
php?FID=7408](http://www.close-up.ru/catalog/detail.php?FID=7408)

Иван Лопатин

Мы вступили в век ка-
питализма. Во всяком
случае, так нам сообщают
средства массовой инфор-
мации.

И что же сие означает?

Если, к примеру, вспомнить
«живущие и побеждающие»
капиталистические посту-
латы, то в первую очередь
приходит на память одно
жизнеутверждающее пред-
начертание: «Остановка в
бизнесе — это смерть!»

Такое импортное изречение эквивалентно
нашему родному «Хочешь жить — умей вер-
теться!» Попытаемся вникнуть в суть приве-
денных нетленных лозунгов.

Чтобы без остановки «вертеться», принося
пользу себе и, если возникнет такое желание,
хотя бы своим близким, надо совсем немного —

в нашем образовании. А для этого удобно
расположиться в кресле, включим телевизор и
посмотрим, чем там сегодня «кормят».

Нам вряд ли удастся проскочить мимо
игровых передач — всевозможных викторин
с вопросами и ответами или соревнова-
тельных действ, где разыгрываются призы (в
основном денежные).

Нет, я отнюдь не ставлю своей целью
посеять сомнения в игровых и художест-
венных достоинствах этих передач — сам
некоторые из таких передач смотрю
и честно признаюсь: бывает довольно
интересно. Я — о другом, а именно: об
идеологической направленности игровых
передач и создаваемой ими моральной и
психологической опасности. А это уже серь-
езно. «Музыка», льющаяся из них в наши уши,
разнообразна, но слова «песни», а точнее
только одно ее слово, остается неизменным:
«Выиграй, выиграй, выиграй!»

Мне возразят: на то эти передачи и игро-
вые. Спору нет — это так. Но игра в них идет,
заметьте, исключительно на деньги.

Соглашусь с тем, что, мол, время такое
непростое: другие ценности могут пока и

подождать. Но позволю себе напомнить своим
оппонентам: во все времена и все поколения
«отцов» учили своих «детей» себе на жизнь за-
рабатывать. Игроки — картежники, бильярдисты
и им подобные — всегда осуждались обще-
ством как люди, не способные к какой-либо
путной деятельности. Да к тому же и арсенал
их моральных качеств тоже вызывал беспок-
ойство, ибо где игра, там непременно жуль-
ничество, ставшее моралью игроков. Вряд ли
кто-то из наших предков, живших в прошлые
века, сильно гордился своим отпрыском, если
тот не расставался с картами и с их помощью
пытался создать свое благополучие. Да какое
там благополучие?! Чаше игроки «проду-
вались» за карточным столом в пух и прах,
«спуская» родительское наследство.

Но мы живем в другое время, и у нас все
наоборот. Теперь телевидение-«отец» неус-
танно твердит своим «детям»-телезрителям
следующее: «Нужны деньги? — Нет ничего
проще: играйте и выигрывайте!»

А как насчет заработать самим? А никак!
Явно прослушивается подтекст: «Работа — это
для лохов, не умеющих выигрывать». И чтобы
никто не сомневался, что выигрыш вполне

реален и к тому же весом настолько, чтобы
обеспечить выигравшему безбедную жизнь на
многие годы, на всеобщее обозрение выстав-
ляются умопомрачительные суммы и их счаст-
ливые обладатели. Два-три нелепых вопроса,
ответ, выданный «с закрытыми глазами», — и
(о, чудо!) месячная зарплата в кармане!

У слабонервных перехватывает дыхание.
И они, заглотив наживку, вместо того чтобы
шевелить извилинами, сидят-глядят на чужой
«фарт», с волнением переживая происходя-

них» в нашей стране, оказывается, столько,
что они образовали вокруг нас плотный круг,
из которого вырваться совсем не просто.

Со всех сторон птицами летят к нам реклам-
ные слоганы: «Открой бутылку, загляни внутрь
пробки — и выиграй...», «Вырежи картинки — и
получи...», «Собери этикетки — и ты на Кана-
рах»... И ведь верят — открывают-вырезают-со-
бирают-присылают, с надеждой в душе: а вдруг!

Налегает на наши мозги и игорный бизнес
со своей «тяжелой артиллерией» — игральны-

«Нужны деньги? — Нет ничего проще:
играйте и выигрывайте!»

шее в «зазеркалье». «Эх, — думают наиболее
легковерные, — как все просто! И почему на
его месте оказался не я?» Ведь все можно
выиграть! Все! Бейсболку, деньги, машину,
заграничную путевку... жизнь, наконец.

Какая уж тут учеба! Все дружно ищут
место, где можно сорвать куш. А что? По
«телеку» об этом — ежедневно.

Кто-то возразит: «Но ведь есть же и
умственные игровые передачи! В них,
между прочим, за здорово живешь денег не
случишь — знания нужны и смекалка. И играют
там ох какие умы! Все видят, как интеллектуалы
при помощи своего высокого образования
благородным образом зарабатывают себе на
достойную жизнь. Вот вам и стимул к самораз-
витию: учись — и будешь при деньгах!»

Да, есть такие передачи. Одна из них —
«Что? Где? Когда?». Великолепное зрелище.
Но, к сожалению, и оно теперь примкнуло к
таким же будящим аппетит игрищам, где на
кону — опять же деньги, к тому же немалые.
По своей сути «Что? Где? Когда?» — это
азартная игра, с поправкой, что игроки там в
смокингах и с бабочками.

Информация для незнающих: на заре этой
передачи в ней в качестве призов разыгрыва-
лись... редкие книги. Логично, да? Книгоцям —
книги. А сейчас в «чтогдекогда» «собствен-
ные Платоны и быстрые разумом Невтоны»
рубятся за «бабки», как торговцы на базаре.
Выходит, главная цель интеллекта — деньги?
И они же стали мерилем ума?

«Времена не выбирают, в них живут...»
Однако выбирают мораль, с которой
предполагают идти по жизни, выбирают цели
и жизненные ценности. И станут ли деньги
критерием успешности жизни есть выбор
каждого. А выбор этот, в свою очередь, зави-
сит от того, «чему нас учит семья и школа»,
как пел Владимир Высоцкий.

Было бы несправедливым выставять
«крайним» одно только телевидение. «Край-

ми автоматами. Судя по распространившейся
рекламе «одноруких бандитов», те претенду-
ют на роль не только забавы для граждан, отя-
гощенных избытком монет в кармане. Берите
выше. Это теперь способ решения многих
проблем. С рекламных картинок то стар, то
млад радостно сообщают нам об открытой
ими «золотой жиле». Оказывается, играя на
автоматах, каждый влекую может обрести
что-то свое: молодежь — карманные деньги,
люди среднего возраста — дополнительный
заработок, а пенсионеры — долгожданную
надбавку к пенсии. Главное при этом —
держать карман шире.

Только хочется напомнить всем, кто готов
клонуть на подобные посулы, одну старо-
давнюю истину: в игорном доме в выигрыше
оказывается только один человек — его хозяин.

В игре главное качество личности —
«фарт», «повезло — не повезло». Ну, еще
умение словчить, где это возможно. А ваш
диплом об образовании и нравственная ще-
пeticельность здесь мало кого интересуют.

Делайте ставки, господа!

а правда ли, что?..

**Правда ли, что в 1992 году
Джордж Сорос заработал
950 миллионов долларов на
падении английского фунта
стерлингов к доллару США?**

Правда. Спецслужбы США пе-
редали ему секретную инсай-
дерскую информацию о тяжелом
положении английской валюты
и помогли организовать серию
международных спекулятивных
атак на нее. Когда через 12 лет
Сорос попытался так же распра-
виться с американской валютой,
ему быстро пришлось уйти «на
покой».

Фото Ростислава Юрыча

ищем и не находим...

Мещерякова Екатерина
21 год, г. Воронеж

Жизнь человека – бесконечный марафон, погоня, или, точнее, бег с препятствиями. Но если в спорте небольшие дистанции всегда заканчиваются финишем для всех, независимо от того, приходит ли человек первым или последним, то в жизни это движение длится чаще всего вплоть до единственного финиша, отмеченного Богом.

Нет, конечно, вся эта суета не бесцельна. Все усилия, которые прикладывает человек, все его стремления обусловлены единственным желанием – обрести счастье. Он надеется и абсолютно уверен, что если здесь потерпеть, там переработать, где-то подучиться, подсушиться, постараться, то потом он наконец покорит этот Эверест жизненных неурядиц и для него наступит настоящая жизнь, где уже не нужно будет делать что-то насильно, сверхурочно и все будет только в радость и в удовольствие.

Иногда, правда, мы оглядываемся на старшее поколение, чей бег стал уже не так стремителен и азартен. Мы замечаем в них некоторую растерянность, тихую грусть или молчаливое отчаяние. Говоря между собой о жизни, они тяжело вздыхают и, словно пронизывая взглядом пелену прожитых лет, спрашивают себя, за чем же они, в сущности, гнались. Да, они стали богаче, умнее, знаменитее, многое повидали, и, безусловно, у абсолютного большинства усилия были не напрасны. Только почему же они не радуются этим своим победам долго, почему не тешат свое самолюбие достижениями, а сердце все ищет чего-то в мутной дымке ушедшей молодости и странное ощущение пустоты не дает покоя? Откуда-то из подсознания всплывает это тягостное ощущение потери и утраты, утраты чего-то непонятого, не поддающегося рациональному уму, но, несомненно, важного, самого-самого значимого.

Но молодым людям некогда, да и незачем задумываться над поведением взрослых: стоит ли тратить время на анализирование старческих странностей, когда планета вращается с такой скоростью и в

*Посвящается Кирилловой Вере,
в юном возрасте понявшей: счастье состоит
в том, что новый день все же наступил!*

сутках, как назло, только 24 часа? Нет! Нужно спешить покорять мир, завоевывать жизнь. Все потом, потом. Потом поговорим. И как же на это можно тратить время сейчас, тем более что все вокруг того и гляди обгонят или уже обогнали тебя! И только спустя длительное время, когда суставы не так гибки, кровь не так горяча, сердце не так четко отбивает удары, тогда, когда уже не хватает здоровья, сил и душевного напора, мы замедляем шаг. И вдруг замечаем огромные пустоты в том месте, где должна обитать наша счастливая жизнь.

Меня всегда удивляет, что от поколения к поколению дети абсолютно уверены, что станут счастливее родителей. Глядя на них, дети испытывают чаще не жалость, а пренебрежение: «Уж у нас-то хватит и сил, и ума, и терпения. Мы не ошибемся! Нет! Наша жизнь будет полной чашей, и каждая минута будет в радость!» Но... как сквозь пальцы просачивается вода жизни, и вот уже на недавно молодом лице вопросительное выражение: «Неужели это ВСЁ? Неужели жизнь прошла?» Ну конечно, современная медицина, психология, а также тот феномен современности, который называют гламурными изданиями, в один голос воскликнут: «Нет!!!» И предложат кучу способов омоложения, тысячи советов медиков и психологов, как в 60 чувствовать себя на 20, как раскрыть свое второе «я», обрести себя, стать самодостаточной личностью, и т. д. и т. п. И снова в пучину жизни, теперь уже только для себя – восстанавливать утраченное здоровье, возвращать ушедшую молодость... Но, к сожалению, все имеет свой предел, и вот последние года безжалостно

растрачены, и снова впустую. Так почему же мы так упорно всю жизнь, не зная отдыха, чего-то ищем, а в результате не находим?

Да, следует сказать, что есть и «счастливчики», у которых накопление материальных благ – процесс непрерывный. Но они мало походят на людей. Это машины индустриальной цивилизации – они работают, пока живут, а качество жизни определяется успешностью

накопления и преумножения своего материального микромира.

Однако большинство людей – изначально существа духовные. Такими нас создал Бог. Посмотрите на детей. Они рождаются способными ценить только любовь, доброту, ласку, заботу. Не только воспринимать и ценить, но и преумножать. И из этих ангелочков общество старательно вылепливает «человека разумного», знающего, что время – деньги, да и вообще ВСЕ – деньги.

Да, мы знаем, что есть любовь, семья, дружба, и это все очень важно, это главное. И ведь для этого мы стараемся, работаем. Мы строим не военную крепость, нет. Мы строим надежный ларец для своей души. То место, где наш духовный мир будет надежно защищен от всех бед и тревог. Но, увлекаясь строительством, обнаруживаем, что некому жить там или времени на жизнь не осталось совсем. Вот почему так

нехорош наш замок, построенный на самых добрых начинаниях и мечтах, он слишком тяжел для нашей души, и она медленно чахнет под его тяжестью.

А между тем душа – не менее живое существо, чем цветок или дерево. И требует постоянной заботы. Растение не будет лучше цвести, если его поместить в золотой горшок, водрузить на мраморный пьедестал и приставить охрану. Но оно погибнет, если на него не будут попадать теплые солнечные лучи и живительная влага.

Для счастья нужно так мало, что просто не верится, что все так просто. Счастье живет в каждом человеке, мы просто не умеем слушать и поэтому не понимаем самих себя и других. Это наше счастье не зависит от времени года, времени суток, погоды, зарплаты, возраста и т. д. Оно всегда пребывает с человеком, и только оно может помочь пережить все жизненные трудности, не сломаться под тяжестью проблем и радоваться не только самому, но дарить любовь, дружбу, заботу и поддержку окружающим. Это счастье пребывает с человеком всегда, оно делает его свободным от оков и страхов жизни. И цель этого счастья – чтобы всем стало светлее. И чем больше тепла и света от него исходит, тем сильнее оно становится. Это счастье включает в себе всю жизнь. Жизнь, подаренная нам нашим великим и мудрым Творцом, – доказательство Его огромной любви к нам. Посмотрите на бездонную глубину синего неба, на поразительные вечерние закаты, почувствуйте величие и несравненность звезд. Этот мир так прекрасен! И какое же счастье, что мы родились и живем! Живем не в квартире на каком-то этаже одного из сотен домов миллионной улицы, а на этой планете!

И главное, что нужно понять: несмотря на все наши преступления друг против друга, а сейчас и против планеты и самой жизни, Бог все же так много нам прощает. И каждый день нашей жизни, когда наступает новый рассвет, – это счастье: ведь мы его не заслужили, но он все же наступил. Значит, еще есть время, еще есть шанс!

Оцените все это! Остановитесь, подумайте! Разве жизнь наша – это только сумасшедшая пробежка по отрезку между двумя точками? В масштабах человеческого мира – да. Но у Бога нет границ, пределов, и как никогда не состарится Творец, так и не угаснет жизнь и вместе с ней человек, который это поймет.

Не тратьте время на существование! Торопитесь ЖИТЬ!

Я В АДУ БЫВАЛ ЗДЕСЬ,

Михаил Морозов – предприниматель по призванию. В первые годы перестройки он наладил производство круглых металлических значков. Это с его значками, на которых красовались разные «народные герои» и модные надписи, ходили в 80-х московские подростки. В 1991–1992 годах фирма Морозова наладила производство слайд-фильмов. Может, и сейчас у кого-нибудь дома лежат наборы слайдов «Пушкинская Москва», «Палех», «Жостово». Он не наживался на купле-продаже. Он все время что-то производил. Производит и сейчас. Мы беседуем с Михаилом Федоровичем в его приемном кабинете в Новоспасском монастыре.

Михаил Федорович Морозов.

Создатель и руководитель Центра реабилитации от алкогольной и наркотической зависимости «ТИЛЬ» (Калужская область), содержащегося на доходы фабрики по производству икон. Награжден орденами Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского III степени и Благоверного князя Даниила Московского III степени. Член Попечительского совета Новоспасского монастыря.

Я один из многих, и в этом есть радость моего бытия.

– Расскажите, что представлялось Вам успехом в юные годы?

– Изначально была тяга стать полезным стране. Мне нравились профессии первооткрывателей: геолог, педагог. Во мне с детства была потребность поиска правильности. Я родился в центре Москвы, где грубых слов никогда не слышал, а потом мы переехали в рабочий поселок, где присутствовал мат в полной мере и тому подобные вещи. Когда я был в третьем классе, один парень ударил меня по лицу. Тогда для меня это было настолько трагично, что произошла какая-то внутренняя катастрофа. А уже к моим 15 годам я удивлялся, что с одного моего удара человек не падает. Вот такая метаморфоза произошла. И это был первый успех: я стал самым сильным в классе, даже дерзким, при условии, что сохранял в учебе своего рода лидерство. Я легко схватывал, отличался сообразительностью, но первая трудность – и я переключался на другое.

Я даже предал свою мечту поступить на лечебный факультет медицинского института, поступив на фармацевтический, где надо гораздо меньше учиться и поступить легче. Потом, быстро разобравшись, какой из меня аптекарь и завскладом, я покинул этот институт. И вот так по жизни я шел: везде все быстро-быстро успеть. А параллельно жили мои же ровесники, ребята скромные, на мой тогдашний взгляд, неумехи, потом встречаю – один уже мастер спорта, другой закончил МИФИ...

Потом я стал заниматься фотографией – она тоже давала мне быстрый успех. В 26 лет у меня была персональная выставка в Москве.

Я везде был вхож, общался с народными артистами: Никулиным, Поповым, Пляттом, Жженовым и другими. Я делал то, что мне приятно, параллельно подстегивая себя употреблением горячительных напитков. Казалось, это тоже успех: красивый стол, хорошая закуска, выпивка, интересные, как мне казалось, люди, состояние эйфории, простоты общения... Но, как говорится в русской поговорке, «на любого молодца сил хватает у винца». И мой успех был положен «зеленым змеем» на обе лопатки.

– Как Вы выбирались из этого состояния?

– К своим 35 годам я считал, что в своей жизни уже исчерпал себя полностью. Хотя на этом же этапе, еще в доперестроечный период, я крестился. Но крестился «с налета», и получилось, как в песне у Макаревича: «Пока ты шел на красный свет, ты был героем, сомнений нет. Но вот открыты все пути – куда идти и с кем идти?» Идти все время как бы против ветра, с каким-то риском – это было для меня. Но когда я столкнулся с моим крестным отцом, тогда отцом Анатолием (сегодня архимандрит Зиновий), той любовью, которую излучал батюшка, это дало совершенно новое понимание происходящего – что есть какой-то другой мир, есть другие люди, другие ценности. И потихоньку брошенное семя – слово Христово – во мне начало прорастать. И я начал даже в состоянии тяжелых похмелей обращаться ко Христу, к Библии. Поначалу я с нетерпением ждал приезда отца Зиновия, захлебываясь от вопросов. Сегодня «ребенок» уже немного подрос. И это тоже успех – встать на правильное направление, знать, куда надо идти, потому что и попутный ветер не будет попутным, если капитан не знает направления движения судна.

– Как Вы сегодня воспринимаете свое прошлое?

– Я счастлив, что был алкоголиком, что Господь дал мне это испытание, хотя я сам влез в это, а Господь отступил от меня, и я делал то, что хотел. Господь наблюдал за мной, и в нужный момент, когда я уже возопил о помощи, послал мне общество анонимных алкоголиков. И благодаря этому движению я,

НА ЗЕМЛЕ...

хотя очень непросто, обрел понимание Бога. Мой духовник владыка Алексей, наместник Новоспасского монастыря, с большим тактом, уважая мой собственный выбор, довел меня в 1996 году до первого Причастия на праздник

вещи просто не разрешал. Но в результате при послушании отцу это самостоятельный человек: с красным дипломом закончила бюджетный факультет, параллельно голландскую школу флористики и школу фотомоде-

равноапостольного князя Владимира. И в тот же день я бросил курить. Вот такая Божья помощь мне была, хотя я даже не представлял, что смогу. Сейчас я думаю: ну что столько лет я тратил на эту дурь?! Нет никаких рецидивов, есть только стойкое отвращение к табачному дыму. Успех это или не успех? Да какой же это успех?! Это норма – не курить. Вот у меня сын, дочь не курят, ну и что? Я рад, что смог до них донести эту норму.

Обратная перспектива

– И все-таки в чем Вам сейчас видится Ваш главный успех?

– Конечно, это мои дети. Сын от первого брака закончил университет, кандидат наук. Радует меня и дочь своими успехами. Воспитывая ее, я с мерой ответственности многие

лей. Сегодня Марина – грамотнейший специалист, но прежде всего она ориентирована на материнство. И недавно она родила мне внучку!

У меня теперь очень теплые отношения с моим отцом, с которым многие-многое годы не мог найти общего языка, – он сильно пил. Но отец тоже пришел в Церковь, и сегодня у него нет проблем с алкоголем. Это удивительно, и когда видишь такие перерождения, понимаешь, что только со Христом созидается личность.

Беседовала **Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**
Фото из архива М. Морозова

– Как Вы относитесь ко всему материальному, что имеете?

– Ложный путь самореализации сегодня проявляется и в моде – «создал рогатый моду, а сам ушел в воду». И вот по этой бешеной карусели люди бегут и бегут: эти штаны немодны, а вот это должно быть так. Но у каждой вещи есть объективная и субъективная стоимость. Одному что-то дается легко и является предметом каждодневного употребления, а другому надо много сил, времени, энергии, нравственного благополучия потерять, чтобы приобрести какую-то вещь. А приобретения без Христа – всегда потеря. Сегодня тот, кто хочет успеха, должен понимать цену этого успеха.

Все, чем я сегодня владею, Господь дал мне во временное пользование. Все является средством, а не целью, вся моя земная жизнь является средством. Машина – для того, чтобы ехать на ней в монастырь, и т. д. Жизнь с Богом не линейна, не направлена на конкретную житейскую цель: вот куплю машину – и буду счастлив, получу новую квартиру – и буду счастлив. Жизнь с Богом – это обратная перспектива, как в иконописи. Цель одна: стяжай прежде всего Царствие Небесное, а остальное все становится средством, но средства должны соответствовать стяжанию Царствия Небесного.

Как говорят, у гроба карманов не бывает. С собой можно унести только добрые и полезные дела. Вот уже девять лет, как я веду в монастыре прием алкоголиков. Мне

Когда Господь отступает от сердца, ничто уже не имеет значения: никакие дела, квартиры, друзья...

за это денег не платят, это моя потребность. В нашей программе говорится: сколько времени раньше тратил на водку – столько же времени тратить на то, чтобы помогать другим. Так как я пил каждый день, то и помогать другим стараюсь так же. На службе мы слышим: «Дай, Господи, послужить Тебе, как некогда сатане лстивому служил». Быть рабом Божиим – это высшее звание человека на земле. Это несравнимо лучше, чем быть рабом сигарет, денег, алчности, корысти.

Дураково приютилось на холме, среди полей, оврагов и перелесков. Собственно, все Дураково – это и есть центр «ТИЛЬ», потому что прежняя деревня находилась на грани исчезновения и обрела новую жизнь с появлением здесь Морозова. Сейчас это несколько очень добротных домов. Некоторые из них – старой, чуть ли не вековой постройки – отреставрированы. В них сохранился тот неповторимый уют крестьянских усадеб, который горожане сегодня часто пытаются воссоздать в своих новых загородных владениях. Остальные здания – новые, каменные. Все это Морозов отремонтировал или построил с нуля на свои заработанные средства.

Здесь-то и живут пациенты. Но правильнее было бы назвать их гостями. Прийти к Морозову может любой, и любой может быть уверен, что

больными и дальше бороться с недугом. Среди пациентов – люди в возрасте от 12 до 60. Есть и такие, у кого по 30–40 лет тюрьмы за плечами.

– Главное для алкоголика и наркомана, если они хотят исцелиться, – честно сказать себе: я болен, мне нужна помощь, – говорит Морозов. – Кто признает свое бессилие перед алкоголем или наркотиками, тот обретет силу.

Пациенты осознанно принимают лидерство Морозова и не видят, как может быть по-другому. Их отношение к Михаилу Федоровичу сродни отношению младшего брата к старшему. Кто сам был искушаем, тот может искушаемым помочь.

*Из очерка Игоря Пшеничникова
«Умные люди из Дураково» («Русский
предприниматель», № 9–10, 2003)*

его примут в эту своеобразную общину, где правят Терпение, Искренность и Любовь. Идут сюда по доброй воле и, если пожелают, могут уйти в любой момент. Силой здесь никого не держат. Хочешь избавиться от порока и болезни, имя которым алкоголизм и наркомания, – оставайся, тебе помогут. Не хочешь – дверь открыта.

Днем гости-пациенты работают. Кто в столярных мастерских (замечательные, кстати, делают оконные рамы, двери, деревянную мебель), кто на конюшне, кто пасет овец. По вечерам собираются все вместе на так называемую группу по методике анонимных алкоголиков.

За год через «ТИЛЬ» проходят до 120 человек. Одни живут и работают здесь годами, другим хватает нескольких месяцев, а третьи исчезают через пару дней, не желая признать себя

Я не успешный. Я счастливый!

– Какие качества следует развивать в себе, чтобы добиться успеха в его правильном понимании?

– Дело даже не столько в конкретных качествах. Норма жизни человека на земле – это что? Святость! Мне, чтобы это понять, многое пришлось пройти. Если мы к святости тянемся, подбирая себе подвижника благочестия, к которому по темпераменту, образу жизни, психосоматическим качествам мы подходим, – вот путь к настоящему успеху.

Но прежде всего – это правильные отношения с Богом. Как только мы Христа ставим в центр мироздания и устремляемся к исполнению воли Божьей, то каждый друг другу становится ближе, даже если мы с противоположных сторон подходим к этому.

Я не верующий, а доверяющий Богу человек. Я знаю, что волос с моей головы не упадет без Его воли. Иногда из Дураково уходит кто-то, и я думаю: а как же теперь коров доить? Но тут же приходит другой, который умеет доить коров. У нас теперь работает свой молочный микрозавод. Успех это или не успех? Да радость только одна!

Разве я мог когда-то мечтать, что в моем доме будет собственный (!) храм в честь иконы Божьей Матери «Неупиваемая Чаша»? Начали строить – чувствую, сил, денег не хватает. Хорошо – сделали храм из гаража. Раньше из храмов делали гаражи, а мы – наоборот. И уже пять раз Божественную литургию совершил владыка Алексей. И сколько людей приезжает...

Я не считаю себя успешным человеком. Я счастливый человек, потому что обрел Бога. Я один из многих, и в этом есть радость моего бытия. Я знаю, что такое потеря благодати Духа Святого. Когда Господь отступает от сердца, ничто уже не имеет значения: никакие дела, квартиры, друзья... В медицине это называют депрессией. Но именно в этом состоянии надо быть особенно внимательным, и поступать только правильно, и уповать на милость Божию, никого не обвиняя, только самого себя: Господь давал мне сигналы, предупреждал, а я этого не услышал и сделал. Рай и ад – в сердце человека. Я в аду бывал здесь, на земле: ночь бы кончилась, да утро не наступало бы... Но непосильных испытаний Господь не дает. Свою жизнь непосильной каждый может сделать сам.

– А какой пример чужого успеха Вам особенно близок?

– Все внешние критерии успеха я считаю большой ошибкой. В школе нам говорили, что если будем плохо учиться, то станем

дворниками. У меня был знакомый парень, мастер спорта, у которого мама была дворником. Когда я пришел к нему домой, то был ошарашен: солнце живет в этом доме: такая чистота, уют. И при чем тут успех или неуспех? Его мать воспитала двух хороших детей. А другой, может быть, вроде успешен, а дети – наркоманы, и т. д.

Жить надо набело

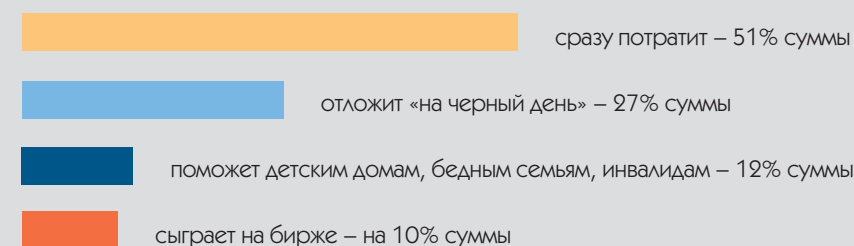
– Какое напутствие Вы дали бы молодому человеку, который только определяется в своей жизни?

– Я завидую нынешней молодежи: сейчас столько возможностей жить полноценно

биться, услышать в сердце тихий глас Божий. Поэтому – «работай со страхом, отдыхай с трепетом».

Спонтанное, эмоциональное принятие решения во многих вопросах сейчас преподносится как хорошее качество. Это глупо, потому что потом часто приходится болезненно врачевать последствия, а многие спонтанные действия просто неисправимы. И тогда не только не может быть речи об успехе, а просто каждодневная жизнь может превратиться в муку. В этом состоянии остается только духовную силу Божию призывать, исповедоваться, причащаться, уповать на милость Господа. Так что «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Если бы молодой россиянин выиграл миллион, то он бы распределил свои траты так...

По материалам ВЦИОМ

ной церковной жизнью, чего не было у меня в молодые годы. Самое главное – чувство ответственности за собственную жизнь, за мысль, слово и дело. Жить надо все-таки набело, потому что может так случиться, что не придется переписывать черновик. К сожалению, я это часто наблюдаю: погибают молодые без покаяния. Надо быть очень аккуратными в выборе идеалов; искать духовного лидера, кому можно довериться, видя его плоды, его окружение, не только слова, но и действия. Искать учителей, настоящих учителей, которых стесняешься, побаиваешься и любить начинаешь, тех людей, которые действительно идут к Богу. Надо смотреть, с кем дружить, вообще очень внимательно относиться к таким словам, как «друг», «дружба». Развивать в себе ответственность, а она порождается в послушании детей родителям, потому что никогда отец, даже самый выпивоха, своему сыну или дочери плохого не пожелает.

У меня есть прекрасная книжечка, которая ведет меня, – «Мысли на каждый день». Вот на сегодняшний день здесь сказано: «Молись, чтобы быть готовым совершать необходимые усилия, молись, чтобы всегда осознавать необходимость остановиться и расслабиться». Нельзя быть всегда моторно-деловым, надо обязательно уметь остановиться и рассла-

Важно быть очень внимательным ко всему, прислушиваться к собственному сердцу. Совесть – это и есть голос Божий в нашем сердце. Не идти простым, легким путем, потому что очень легко выпить стаканчик – и встать с теми, кто пьет, употребить наркотик – и оказаться там, за чертой. Все это – повороты с главной дороги, на которую можно уже и не вернуться.

Посеешь привычку – пожнешь судьбу, поэтому нужны хорошие привычки, а это сложно: с горы спускаться легче, чем подниматься в гору. К сожалению, все отрицательное очень легко захватывает. Я слышал, что если час в день слушать, например, тяжелый рок, то за год на 10–15 процентов падает интеллект. Это же страшно! Ты становишься рабом музыки, ты живешь этими эмоциями, а не проживаешь свои, которые Господь посылает в твоё сердце. Как важно проживать свою жизнь! Что меня волнует, почему меня волнует, почему меня раздражает успех другого? А потому что я не могу этого достигнуть. Я не могу достигнуть этого спокойствия, этого величия предстояния перед Богом. Вот смотрите, восхищает ведь нас Сергей Радонежский? А ведь он ничего не имел. Хочешь быть первым – стань всем слугой.

Когда Господь отступает от сердца, ничто уже не имеет значения: никакие дела, квартиры, друзья...

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА, или С низкого старта к высокому пьедесталу

Иду к спортивной базе. Дорога, свежий чистый воздух, стройные сосны в ряд. Захожу. Дети по дорожкам прыгают на корточках, тренер с секундомером. «Настя Волкова, не отставай, поднажми! Так. Хорошо». Чуть в стороне на стадионе одиноко бежит худенький парнишка в больших наушниках. При мне уже кругов двадцать сделал. Сажу и думаю: так вот, оказывается, где чемпионов выращивают!

Беседовала **Виктория НИКОЛАЕВА**

Кого мы можем представить себе, думая о победе? Правильно: после Воскресшего Христа — русского солдата на крыше рейхстага. Еще кого? Инвалида, победившего неизлечимый недуг. И, конечно, спортсмена, стоящего на высшей ступени пьедестала Олимпийских игр. К нему и направимся. Точнее, к ней.

— **Что необходимо, чтобы чего-то достичь в своей жизни? Существует ли «формула успеха»?**

— Такой формулы нет, потому что у каждого человека по-разному складывается. Во-первых, это умение с собой бороться, это огромное трудолюбие. В любой области должен быть какой-то талант, какие-то данные. И самое, наверное, важное (процентов на семьдесят) — это оказаться в нужное время в нужном месте.

— **Есть ли, по твоему мнению, изначально успешные или неуспешные люди? И можно ли выработать в себе успешность?**

— Бывают такие люди. Я бы их назвала оптимистами и пессимистами. Оптимист верит в светлое будущее, пессимист в него не верит. Он делает все то же самое, но так как он делает это только потому, что это надо сделать, то у него ничего не получается. А когда человек понимает, что он это сделает и станет лучше от этого, — естественно, идет какой-то прогресс.

— **Можно ли неуспешного ученика превратить в успешного?**

— Это можно сделать, если идет обоюдная работа, если помимо тренера еще и ребенок хочет стать успешным.

— **Лена, расскажи немного о себе.**

— Вообще я из Астрахани, но родилась в Нальчике. Я там прожила три года, а потом родители переехали в Астрахань. Сколько лет я занимаюсь спортом? Двенадцать лет. С семи лет. Я очень поздно пришла в гимнастику. Ну, как бы я пришла в шесть лет, но год я ничего не делала. Я болталась, так — сама для себя занималась. А потом мне пришлось выступить на соревнованиях, так как тренер получал за меня зарплату, а я нигде не выступала, меня никто не знал. И меня увидел тренер, который меня потом и сделал, — Сидоренко Алла Юрьевна. И я с семи лет начала уже серьезно заниматься. Вообще я занималась гимнастикой потому, что мне это очень нравилось. Изначально мне нравилось, что все говорили: ой, какая девочка, какие у нее длинные ножки, какая красивая стопа! Мне это очень льстило, мне было шесть лет, я ходила такой королевой и ничего не делала, абсолютно. А когда я попала к Алле Юрьевне, у нее занимались взрослые гимнастки, практически все мастера спорта. Когда я вышла из зала в первый раз с тренировки, я маме сказала: мам, я обязательно буду мастером спорта. Это у меня была первая цель.

Мастера-международника я получила в четырнадцать лет, после «детской Европы». Мы командой выиграли золото, в команде было четыре человека. Потом в многоборье я была третьей и выиграла четыре финала. После этого с личной программой я закончила, потому что у меня было очень много травм. В гимнастике очень быстро теряешь свои позиции,

потому что если ты не выступаешь на одном-двух соревнованиях, уже появляются новые лидеры и перебить их очень сложно. У меня были перелом ноги, перелом руки, и потом у меня очень болела спина, и я не могла уже вливаться в лидерство. Меня отдали в групповые упражнения в 1998 году. И мы с девочками выиграли: на первом чемпионате мира мы были третьими, в многоборье первыми в одном финале. Потом мы были три раза вторыми на Европе, потом мы два раза выиграли чемпионат мира, были вторыми, потом мы выиграли Олимпийские игры.

— **А как это выглядело хронологически?**

— Первый чемпионат мира — 1998 год, мне было шестнадцать. Там мы были третьими и первыми. Потом, в 1999 году, был чемпионат Европы — семнадцать. Мы были три раза вторыми. В 2000 году был чемпионат мира и отбор на Олимпийские игры. Мы выиграли чемпионат мира и были еще в финале первыми. В 2000 году была также Олимпиада, где мы были чемпионками. И в 2001 году мой последний старт был на чемпионате Европы, мы были два раза первыми. Все, после этого я закончила со спортом.

Шаламова Елена.

Олимпийская чемпионка Сиднея по художественной гимнастике

Ты победила себя –
это самый большой успех.

– **А какой был распорядок дня с того момента, как ты начала заниматься? Было ли свободное время?**

– Вообще было все жестко. Свободного времени практически не было. Когда учебный год шел, мы еще ведь учились в школе, немного, правда. Я вообще училась в экономико-правовом лицее. Как я туда попала? – Я не знаю! В 7.15 у нас была хореография, полтора часа, это классический урок. Потом была тренировка – три часа. Потом мы обедали, шли в школу на несколько уроков. Потом мы приходили обратно в зал и еще четыре часа тренировались. Вечером я приходила домой, делала уроки, ужинала и ложилась спать.

– **А выходные?**

– В выходные обычно просто спала или гуляла во дворе. Выходные должны быть

обязательно. Где-то с тринадцати лет я уже дома практически не бывала. А когда в групповые ушла, я бывала дома где-то месяц за весь год.

– **Были ли в этот период какие-то трудности?**

– Основные трудности – это травмы. Ведь даже если травмы, ты не можешь себе позволить не работать. Как я уже говорила, очень быстро ниши занимают. У нас очень многие девочки тренируются и на уколах, и на обезболивающих. Но это выбор каждого, если он этого не хочет делать, то может вылечиться, а потом попытаться вернуться. Но обычно мало кто это делает. По возможности нас лечили. Но возможностей было мало, так как было очень много турниров. Потом трудность была с весом. Всегда в определенный период

мы начинаем поправляться, а в гимнастике стандарт – худые.

– **То есть надо было все время на диетах сидеть?**

– Да. И проблема была, естественно, уже в шестнадцать-семнадцать лет, когда хочется гулять, общаться с молодыми людьми, а ты не можешь себе этого позволить, потому что просто не хватает физических сил.

– **Лена, ты многого добилась. Скажи, пожалуйста, что такое для тебя успех?**

– Успех – это, наверное, достижение цели. Той, к которой ты идешь определенный этап жизни, причем не маленький этап. И когда ты этого достигаешь – это твой личный успех. Если ты сама смогла этого достичь, ты победила себя, – это самый большой успех.

– **То есть это не мгновение, не переживание?**

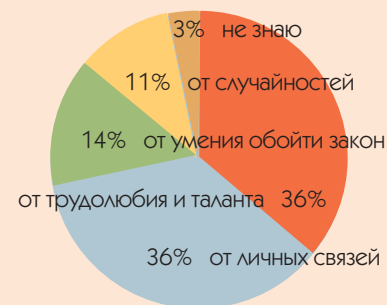
– Нет. Это очень долгий процесс. Не может быть так: раз – и успех! К этому люди идут, и, мне кажется, годами, десятилетиями и не обязательно добиваются. Как сложатся обстоятельства.

– **Что с тобой произошло, какие были изменения, когда ты достигла, чего хотела?**

– С успехом еще приходит слава. Ты начинаешь чувствовать вкус гламурной, богемной жизни. Очень многое меняется в мировоззрении. Ты по-другому смотришь на вещи, ты понимаешь, какой ценой все это добывается. Ты учишься бороться с собой. Понимаешь, что тебе надо, а чего-то не надо. Вообще меняется очень многое. Во мне, по крайней

От чего зависит
успех в России?

По материалам ВЦИОМ

мере, поменялось очень многое. Если до триумфа, до победы на Олимпиаде, мы думали: что есть, то и есть, а нет – будем стараться. А когда мы выиграли Олимпиаду, мы поняли, что раз мы это смогли сделать, то что-то из себя представляем. Появилась вера в себя.

– Ты считаешь, что изменилась к лучшему или просто стала другой?

– Мне кажется, что в чем-то я поменялась в лучшую сторону. Наверное, в чем-то поменялась я и в худшую сторону. В чем-то осталась такой же. Это лучше спросить у окружающих, у тех, кто со мной общается.

– Ты можешь наблюдать других девочек, добившихся успеха. Они сильно изменились?

– Единственное изменение, явное, – появляется уверенность в себе. Нет никакого превосходства над людьми, они остаются абсолютно такими же и общаются так же. Век у спортсменов недолгий, и когда из спорта уходят, все быстро забывают, и мы остаемся сами по себе. И это все остается где-то там, в прошлой жизни. Поэтому чувства превосходства никогда ни у кого из нас не было. Просто знаешь, что ты это можешь, и веришь в себя. А так абсолютно нормальные люди.

– После победы что для тебя стало важным, какие появились приоритеты?

– Так как начинается другой жизненный этап, то спорт отходит на второй план. На первый план сейчас выходит реализация себя в какой-то другой области. Но это очень сложно сделать. Я себя сейчас ищу. И я искала себя после того, как мы закончили, очень долго пыталась найти какое-то место, тот род занятий, который бы мне нравился и которым бы хотелось заниматься. Я очень долго не приходила работать тренером, не знаю, почему. Наверное, потому, что насытилась всем этим. Только два года я работаю тренером и понимаю, что это не навсегда, это ненадолго и поиск продолжается. Четыре года я вообще никак со спор-

выдали очень хорошие премиальные. На тот период времени это были большие деньги. Но так как мы никогда не зарабатывали больших денег, их очень сложно было потратить правильно. Поэтому все материаль-

Это была победа не для того, чтобы стать известными, а чтобы доказать себе, что мы не зря эти двенадцать лет отдали.

ное, что пришло к нам, очень быстро ушло. Принципиально в материальном плане, в общем-то, ничего не изменилось. Для кого-то – да: например Алина Кабаева, Алексей Немов, Света Хоркина. Они рекламируют товары, у них очень хорошие контракты. Они известные люди. Естественно, когда человек на виду, то ему поступают предложения. У нас немного другая ситуация была – командный вид спорта. Поэтому из нашей команды никто такую ступеньку не перешагнул. То есть ее как таковой и нет – этой славы. У нас была сборная, все девочки из разных городов. И у каждой в своем городе был период, когда тебя все знали и пытались что-то предложить. Но прошел год, и все про это благополучно забыли. В принципе, это была победа не для того, чтобы стать известными, а чтобы доказать себе, что мы не зря вот эти двенадцать лет отдали, что нельзя просто взять и уйти.

– Если допустить, что успех зависит от характера, какими чертами должен обладать успешный человек?

– Целеустремленность, работоспособность и, наверное, честность перед самим собой.

– Что делать человеку, у которого не получается чего-то добиться?

– Мне сложно давать советы, потому что у меня никогда такого не было. Я всегда верила, что смогу! Если возьмусь, то сделаю! Может, не сейчас и не завтра, через какое-

что-то сподвигнуть, которые чуть что: «Я не смогу...» – «Но если ты не можешь, то попробуй что-нибудь другое, попробуй сделать это по-другому». – «Ну зачем мне делать по-другому, так тоже ничего...»

Наверное, в мире существует некое равновесие, кто-то что-то делает и добивается, а кто-то просто существует на земле, чтобы лежать, и лежит себе спокойно.

– Надо ли чем-то жертвовать для достижения успеха, и чем жертвовать нельзя ни при каких условиях?

– Я могу сказать только о спорте, об остальном не могу судить. Думаю, что жертвовать надо всегда, но каждый сам выбирает рамки, чем может пожертвовать, а чем нет. Когда мы тренировались, мы были моложе и могли многим пожертвовать. Если бы я тренировалась сейчас, я бы никогда не пожертвовала своей семьей. Этим я никогда бы не поступила. Если надо, я уйду отовсюду, но буду со своей семьей. Вот характерный пример: когда мы выступали на Олимпиаде, у меня появились племянницы: у сестры – дочери. Сейчас бы я сразу поехала к ней. Но на тот момент я не могла это сделать. У меня был чемпионат Европы, у меня не было золотой медали, я должна была готовиться. Бывает ситуация хуже – очень часто у нас такое бывает: тренер находится на соревнованиях и узнает, что дома случилось несчастье. Ему надо ехать домой. Кто-то может это сделать, а кто-то не может. Мне кажется, что главное – не поступаться своей семьей, своими близкими людьми.

– Что делать человеку, который добился успеха? Вообще успех вреден или полезен?

– Это тоже зависит от человека. Если он добивается успеха и думает, что все, он великий и больше ничего не надо делать, то успех вреден. А если твой успех – очередная ступень в жизни, то он полезен.

– Для чего нужен успех? Может, и без него неплохо?

– Для меня это – самоутверждение. Я понимаю, что могу чего-то добиться. Если бы я ушла из спорта, не добившись всего этого, то вряд ли бы сейчас работала с детьми. Потому что не верила бы, что смогу. Не знаю, чем бы я занималась, потому что если в одном не добился, зачем браться за

другое? Вот ребенок маленький рождается, он не может ходить, но делает первый шаг – и у него подсознательно закладывается: я могу. Это его первый успех. И он начинает дальше идти, идти...

– Жизнь после победы. Какая она?

– Если спортсмен победил и продолжает дальше тренироваться, то это очень сложно. Потому что если ты поднялся на определенную ступень, ты уже не имеешь права с нее спускаться, должен каждый раз доказывать, что ты – это ты. Что победа – не случайность, а действительно ты это можешь. А если ты добился успеха и покончил со спортом, как это было со мной, то это еще сложнее, потому что когда мы тренировались, мы жили в золотой клетке. Мы жили на базе, нас кормили, нас экипировали, нам платили какую-никакую зарплату, и у нас были все условия. Никто из нас не знал, что такое просто жизнь, мы не жили с родителями, не общались со своими обычными сверстниками. Мы общались только со спортсменами, и никто не знал, что будет за пределами этой базы. Когда мы закончили, то поняли, что мы никому не нужны, мы ничего не умеем делать. И самое сложное, когда понимаешь, что ты что-то значишь, – не упасть, как многие. Ведь почему говорят, что многие спортсмены спиваются? Потому что их выбрасывают в реальность и абсолютно все от них отворачиваются. Никто никогда не помогает спортсмену, который закончил, каким бы великим он ни был. Если он со связями, у него все получится, если нет – ничего не получится. Если ты сам смог, то молодец, не смог – значит, весь твой бывший успех – ерунда.

– Есть ли новые планы, цели?

– Сложно ответить, потому что я не знаю, сколько буду работать тренером, не знаю, чем буду заниматься дальше. Если говорить о тренерской работе, у меня есть цели, хотя я не говорю, что воспитаю чемпионку. В отношении карьеры планов нет. Есть на семью – я хочу семью, хочу детей и в принципе хотела бы посвятить себя детям. Если получится совмещать это с какой-то карьерой, буду рада. Если не получится, я ни за что в жизни не отдам время, которое могу отдать детям, своей карьере. Для меня будет успехом быть хорошей мамой. Наверное так. Это будет мой следующий успех.

– Твои пожелания молодому человеку, желающему чего-то добиться в жизни.

– Не раз уже сказанное: верить в себя, никогда не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, и обязательно суметь победить себя.

Фото Евгений Гусенко

Для меня успех – быть хорошей мамой. Это будет мой следующий успех.

том не соприкасалась, не считая общения. Я не работала в спорте, не тренировалась, ушла абсолютно в другую область.

– А в материальном плане что-то изменилось в связи со спортивными достижениями?

– Что-то, конечно, изменилось. Когда мы выиграли Олимпиаду, естественно, нам

то время я обязательно добьюсь того, чего хочу. Мне кажется, нужно просто верить в себя.

– Может, надо общаться с успешными людьми, «заражаться» от них успешностью?

– Есть такая категория людей, кото-

ИСПЫТАНИЕ БОГАТСТВОМ В ЖИЗНИ АВРААМА

«Богатство есть мерило успеха» – таково убеждение представителей западной цивилизации. Тот, кто знает историю западной цивилизации, понимает, что это убеждение для нее естественно. В библейском мировоззрении, в христианском и православном, находим иное отношение к богатству: это испытание, которое можно пройти, а можно и не пройти. Обратимся к Священному Писанию – тому эпизоду, когда впервые появляется понятие «богат».

Автор: **Е. А. АВДЕЕНКО**

Это эпизод из жизни Авраама, он изложен в 13 главе Книги Бытия. Об Аврааме (тогда его имя было Аврам, так и будем его называть) было сказано: «богат весьма». Вся жизнь Авраама – это звенья одной цепи, говорит святитель Иоанн Златоуст. Этому состоянию Авраама – богатству – предшествовали события, результат которых в том, что **семья Авраама стала Церковью...** В Аврааме произошло *самочувствие Церкви*, оно стало верным, как и обещал ему Бог: «благословлю тебя, и будешь благословен» (Быт. 12, 2).

После того как семья Авраама состоялась и была испытана как Церковь, он должен был освоить (воцерковить, как мы сказали бы сейчас) важнейшие жизненные реальности. Первое будет что? Очень важный вопрос: какая из реальностей нашей жизни достойна стать первой и первенствующей, чтобы Церковь имела о ней неусыпное попечение, – освоила, признала своей и сама стала для нее родной? – Это земля.

В библейском мировоззрении земля – нравственный спутник человека,

вернейший показатель его действительного состояния. Земля – это обязательное церковное достояние. Церковь может быть гонимой и странствующей, но она *не может быть экстерриториальным образованием*.

Земля, с которой так связана Церковь, – это *место* на земле, то, что имеет границы, следовательно, живое. На языке Священного Писания «*безместное*» означает «злое». «Безместное» – это глобальное. Когда возникла и была оформлена Вселенская Церковь, она не стала глобальной, но составила из «местных» (Поместных) Церквей. Глобализм – это часть антицерковной идеологии.

Земля, которую опекает Церковь, это земля родная, в нее Церковь может пустить корни. Эту землю нельзя завоевать, она Богом дается, и тогда она называется библейским словом «*наследие*»: то, что отец передает сыну, то, что Бог дает Своим людям. В земле Церковь имеет то, чего навсегда лишен Каин, – отечество.

Начнем читать Писание.¹

13, 1] И поднялся Аврам из Египта, сам, и жена его, и все что [было] его, и Лот с ним – в пустыню.

13, 2] Аврам же был **богат** весьма скотом, и серебром, и золотом.

Из пустыни (по-еврейски это земля *Негев*) Аврам вошел в Египет и вернулся назад, но уже не гибнущим от голода, а «богатым». Здесь впервые и называет Писание понятие «богат», по-еврейски «**тяжел**». Хорошее определение богатства: это тяжесть, которую нужно таскать... Здесь же встречаем первое упоминание металлических ценностей (Авраам мог познакомиться с ними в Египте).

Куда пойдет Аврам? Каждый шаг его важен: дойти до конца трудно, сбиться с пути можно на каждом шагу.

13, 3] И пошел [туда], откуда пришел: в пустыню до Вефиля, до места, где был шатер его прежде, между Вефилем и между Гаем,

13, 4] на место жертвенника, где сотворил его сперва; и призвал там Аврам имя Господне.

Когда он еще только входил в Палестину, Аврам прошел всю землю с севера на юг, до пустыни Негев, и на этом пути он построил два жертвенника – в Сихеме и Вефиле. Возвращаясь из Египта, Аврам дошел до места, которое является центральным в его странствии: это не Сихем, где Авраму явился Господь (место первого жертвенника), это окрестность Вефиля, где при жертвеннике совершилась **первая молитва «во имя Господа»**. В жизненном пути Авраама молитва при жертвеннике с именем Господа – это был важный *первый самостоятельный шаг*: Господь уже не говорил Авраму, что ему делать, Аврам уже должен сам находить верное решение и определять свой следующий шаг... Из Египта семья Авраама вернулась в ином качестве – как Церковь Божья, и Аврам целенаправленно переносил свои стоянки до того места, где звучало имя Господне.

Аврам дошел до места, которое является центральным в его странствии, и здесь встала проблема богатств. Кончился голод, начался дележ... Вместе с Аврамом ходил его племянник Лот, и Лот тоже был богат.

13, 5] И у Лота, который ходил с Аврамом, были овцы и волы и шатры.

13, 6] И **не вмещала их земля**, чтобы селиться [им] вместе, ибо имение их было многое, и они не могли селиться вместе.

«Хорошо братьям жить (селиться) вместе» (см. Пс. 132, 1). Однако земля уже не вмещала такого множества стад, как у Авраама и Лота. «Избыток богатства становится

Лот пошел в направлении к Содому, он двигался с севера на юг, незначительно смещаясь к востоку. Почему же сказано, что он «отошел от востока»?

причиной разделения», – говорит Златоуст. Нужно быть готовым к тому, чтобы делиться и разойтись по земле.

13, 7] И была распря между пастухами скота Авраама и между пастухами скота Лота. Хананеи же и Ферезеи тогда населяли землю [ту].

«Подлинно, где *мое* и *твое*, там все виды вражды», – говорит Златоуст. А враждовать к тому же было просто опасно, потому что Аврам и Лот пали стада в земле, где жили чужие племена.

Аврам справедливыми словами мог бы вразумить своего племянника. Смысл его речи мог быть таков: 1. Ты позволил быть дерзостью... Как домашние твои осмелились открыться и уста против моих пастухов? Как они не подумали, какое расстояние между нами? 2. Не ты ли сам решился идти со мной? Ты мог остаться в Харране вместе с другими твоими родственниками. 3. Откуда взялось твое богатство? Кто тебя в люди вывел? Не я ли водил тебя всюду с собою? 4. Не я ли тебя спас от голодной смерти? Что я ради тебя в Египте претерпел? 5. Не постыдиться ли тебе хотя и моей старости?

Примерно такими словами пересказывает Златоуст речь любого человека, который потерпел обиду от младшего родственника. Это естественно...

13, 8] Сказал же Аврам Лоту: да не будет распря между мною и тобою, и между пастухами твоими и между пастухами моими, ибо человеки братья мы.

Совсем не так говорит Аврам, как можно было подумать. «Человеки братья» – буквальный перевод с еврейского на греческий и славянский. Допустим перевод «люди родственные», «родственники», однако он не передает настоящего отношения Авраама к Лоту: Лот – «сын брата Авраама» (Быт. 14, 12), но **в Церкви** Аврам и Лот – **братья**.

Мы Церковь, говорит Аврам, а в Церкви не должно быть раздора, тем более ради имущества.

Между Аврамом и Лотом установлены «братские» отношения – как в Церкви, а в Церкви соблюдаются иерархия и чин. Взвешенное справедливое решение должно быть таким. Аврам должен бы поставить так: 1) я *старший* в Церкви, послушай мое предложение. 2) Поделит землю *поровну*, каждый возьмет свою часть. 3) Бросим *жребий*, кому что достанется.

Но Аврам предлагает Лоту:

13, 9] Вот не вся ли земля пред тобою? Отделись от меня: **если ты налево, я направо, если же ты направо, я налево**.

Поведение Авраама превышает естественные нормы поведения, оно – **сверхестества**, «Аврам не допустил и дать росток корню зла» (Златоуст).

Аврам и Лот стоят на возвышенности в окрестностях Вефиля и осматриваются. Лот обозревает землю, что-то он видит, что-то представляет и вспоминает: «вся земля» перед ним. У Лота, конечно, есть варианты поведения: уступить выбор патриарху, либо

¹ Мы читаем целиком 13 главу Книги Бытия. Если вы сравните этот текст с Библией на русском языке, то обнаружите некоторые расхождения. Это происходит оттого, что перевод на русский язык был сделан в основном с древнееврейского языка, а перевод на церковнославянский был сделан с древнегреческого языка. Мы придерживаемся древнегреческого текста Ветхого Завета (он называется Септуагинта, или перевод 70-ти толковников), с которого мы и делаем перевод на современный русский язык, употребляя отдельные понятные современному человеку архаизмы. Именно Септуагинту читали святые отцы Восточной Церкви, именно на переводе Септуагинты основывались святые Русской Церкви. Подробнее об этом вопросе см. – **Е. А. Авдеенко. Книга Бытия: Генезис и Берешит (готовится к печати).**

Гравюра Гюстава Доре

самому выбрать лучшее, — но можно не сомневаться, что он поймет благородство Аврама и проникнется его кротостью. — Нет:

13, 10] И подняв Лот очи свои, увидел **всю окрестную** (страну) **Иорданскую...**

«Страна окрестная» — «округлость», одно из значений — «каравай». Окрестность Иорданская (каравай Иорданский) — это была долина овальной формы, позднее затопленная водами южной части Мертвого моря. Лот не посмотрел на все четыре стороны: его взгляд сразу, на беду, повлекся к югу (юго-востоку).

13, 10] И подняв Лот очи свои, увидел **всю окрестную** (страну) Иорданскую, что вся она была напоена — прежде, чем низверг Бог Содом и Гоморру, — **как рай Божий** и как земля Египетская, — до вхождения в Сигор.

«Сигор» — позднейшее название городка Белы (Быт. 19, 22), самый край замечательной долины; в Сигоре будет спасаться Лот (здесь Сигор кстати и упомянут).

«Рай Божий». А как орошался рай? Согласно греческому тексту (Быт. 2, 6), «источник исходил»; здесь: Иордан и, может быть, отводные каналы; орошение Иорданской долины сопоставляется с орошением Египта. Согласно еврейскому тексту (Быт. 2, 6), в раю «пар поднимался»; низовья Иордана лежат примерно на 400 метров ниже уровня моря; воздух мог быть насыщен влагой.

13, 11] И **избрал** себе Лот **всю окрестную** (страну) Иорданскую...

Польстился Лот и выбрал... В Книге Бытия дважды упоминается это действие человеческой свободы — выбор. И оба раза последствия были катастрофические: в первый раз для всего человечества, когда сыны Божии брали за себя дочерей человеческих, «ото всех, каких они выбирали» (Быт. 6, 1). Результатом таких выборов был потоп. Второй раз выбор обернулся катастрофой для семьи Лота, который ко времени истребления Sodoma оказался в Содоме.

13, 11] И **избрал** себе Лот **всю окрестную** (страну) Иорданскую. И

отошел Лот от востока, и отделились каждый от брата своего.

В еврейском тексте и в греческом сказано, что Лот отошел «от востока». В переводах часто исправляют «на восток, к востоку». Откуда куда двинулся Лот? Осмотр земель происходит с возвышенности около Вефиля. Вефиль расположен севернее Иерусалима. Лот пошел в направлении к Содому, он двигался с севера на юг, незначительно смещаясь к востоку. Почему же сказано, что он «отошел от востока»? Восток не только географическое понятие: где присутствие Божие, там Восток. Сейчас Аврам удостоится посещения Божьего (см. Быт. 13, 14–17), сейчас где Аврам, там — Восток. А Лот, несчастный, пошел *«от Востока»* — польстился на «каравай» заиорданский.

Итак, Лоту дали, и он взял... Лот взял данное ему право, присвоил дареное, сделал свой выбор.

Лот выбрал, как думал, лучшее: самую богатую *землю*, но... поселился *в городе*.

13, 12] Авраам же поселился в земле Ханаанской, Лот же поселился в **городе** окрестных [Иордану мест] и вселился в **Содоме**.

В патриархальный период Священной Истории жизнь в городе — тревожный знак. Первым градостроителем был Каин. Лот «отошел от востока» и сразу присоединился к грешникам. Жители Sodoma уже тогда были вот каковы:

13, 13] Люди же, которые в Содоме, [были] **лукавы** и грешны пред Богом **весьма**.

Лот в Содоме будет жить праведно. У жителей Sodoma была возможность сравнить свои нравы с нравами семьи Лота (чего содомляне не сделали). Участь семьи Лота — частичная гибель, кровосмешение, затем полное вырождение.

Выводы из этого эпизода в жизни Аврама касаются основных положений учения о Церкви. Еще не дан Закон, еще нет десяти заповедей, составивших основание Закона Моисея, а Аврам, проникший в самую суть жизни Церкви, ведет себя так, как Христос заповедал с *обещанием* в одной из десяти заповедей *блаженств*: «Блаженны **кроткие**, ибо они **наследуют землю**» (Мф. 5, 5).

Церковь Божья Ветхого и Нового Заветов едина: Ветхозаветная Церковь в жизни своих праведников отчетливо несет на себе черты будущей Церкви — Нового Завета.

Аврам проявил *не-естественную* кротость, и как только она явилась на деле, Господь сразу дает Авраму обетование, согласно третьей заповеди блаженства.

13, 14] Бог же сказал Авраму, после того, как Лот отделился от него: **подними очи твои и виждь от места,**

где ты ныне еси: к северу и югу, и востоку и морю,

13, 15] ибо **всю землю**, которую ты видишь, тебе дам ее и семени твоему навек.

Слова «Лот отделился» означают, что Лот и его потомки уже не будут иметь участия в наследии Аврама.

Со значением сказано также: «подними очи твои». Ранее Лот «поднял очи свои» и самовольно выбрал богатую землю, которая станет мертвой. *Аврам ничего не выбирал*, Авраму Бог говорит: подними очи твои.

Сказано также «всю землю тебе дам». Зла-тоуст замечает, что Господь начинает с тех же слов, в каких патриарх сделал уступку Лоту: «Се не вся ли земля пред тобою» (Быт. 13, 9).

13, 16] И сотворю семя твое как песок земли: если кто может исчислить песок земли, и семя твое исчислится.

13, 17] Востав, пройди землю в длину ее и в широту, ибо тебе дам ее.

13, 18] И двинул шатры Аврам, и пошел, и поселился у дуба Мамре, который был в Хевроне, и построил там жертвенник Господу.

Аврам, вероятно, исполнил сказанное, *ходил по земле* и наконец вселился в Хевроне. «У дуба Мамре» — в еврейском тексте *Элоне Мамре*: дубы Мамре. Мамре — союзник Аврама, аморреянин (Быт. 14, 13, 24).

Аврам надолго поселился в Хевроне, в виду той земли, которую избрал Лот. В Хевроне Аврам построил третий жертвенник Богу.

Итак, Аврам удивительным образом прошел испытание богатством. Кротостью Аврам решил проблему раздела имущества. Тут же он был удостоен от Бога, что его потомки получат эту землю...

Авраам, Моисей, Давид были «кроткие» люди (Чис. 12, 3; Пс. 131, 1).

«Кротким» Господь обещал — не землю, не владение землей: «Блаженны кроткие, ибо они **наследуют землю**» (Мф. 5, 5). Наследует сын отцу. Аврам, Моисей, Давид — сыны Божии, они наследуют землю. Аврам не владел землей, но получил обетование. Моисей тоже не владел землей, даже не вошел в землю обетования, но привел к ней еврейский народ. Только царство Давида стало прочно в земле. Все началось от Аврама...

Скажем в заключение, каков будет следующий эпизод из жизни Аврама. Каждый эпизод из жизни Авраама — это богословский сюжет. Каков будет следующий?

Аврам должен приступить к новому служению, он должен пройти новое испытание. Аврам должен освоиться на земле, а где земля, там **война**. Кротостью Аврам вышел на новое поприще — истории и политики: кроткого Аврама ожидает война. Церковный человек должен быть готов к войне. Отрицание войны в мире сем — вредная утопия. Пацифизм — это составная часть антицерковной идеологии. Авраму предстоит воевать.

Когда наш долг призывает нас к *воинственности*, не забудем, что в духовном отношении предшествует настоящей воинственности. Нужно пройти *испытание богатством* и кротостью *наследовать* землю отцов, данную от Бога.

Поступил в продажу альбом из двух компакт-дисков: Е. А. Авдеев. Чтения по Книге Бытия. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках. Стоимость альбома — 250 руб. Справки по тел.: 241-67-16, 172-11-50.

Гравюра Гюстава Доре

«Россия была и будет отсталой страной, постоянно заимствующей достижения западной науки, культуры и техники...» Для того чтобы опровергнуть этот миф, наша новая рубрика будет постоянно рассказывать о несомненных удачах русских людей во всех этих областях.

РУССКАЯ ПАРОВАЯ

Создание и совершенствование двигателя — одна из прекрасных глав в истории техники. Многие яркие и значительные страницы этой главы написаны русскими людьми.

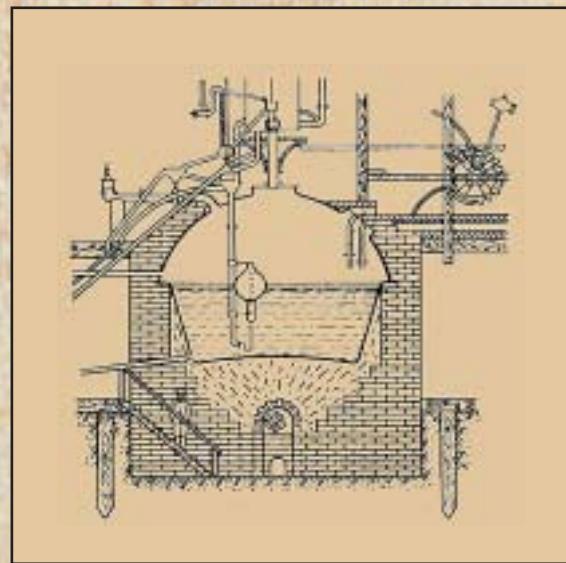
Одним из таких людей был наш великий соотечественник, горный мастер Иван Иванович Ползунов. Создав в 1766 году первую в мире универсальную промышленную паровую машину, он открыл новую эру в развитии техники.

Сын солдата, Иван Иванович Ползунов родился в Екатеринбурге в 1728 году. Он учился в заводской школе (ныне Уральский государственный колледж имени Ползунова), а потом работал в звании «механического ученика» с жалованьем 16 копеек в месяц. В 17 лет Ползунова направили на Колывано-Воскресенские медные и серебряные заводы на Алтае, чтобы он «впредь при горных, плавильных и пробирных делах мог быть». Более 15 лет проработав на этих заводах, хорошо познакомившись не только с горнозаводской техникой, но и с заводским хозяйством, Ползунов не мог примириться с несовершенством водяных колес, применявшихся тогда во всем мире для приведения в действие воздуховодных мехов при плавильных печах. К водяному колесу приходилось подводить издали воду или же строить заводы только там, где была вода. Русский механик решил заменить силу воды «огнем действующей» машиной, которая была бы «способной по воле нашей, что будет потребно, исправлять».

Месяцы кропотливейших расчетов, бессонные ночи, проведенные над чертежами, многочисленные схемы и

словом техники английских паровых насосов Ньюкомена, применявшихся лишь для откачки воды, могла использоваться для любых работ.

В декабре того же года курьер из Петербурга доставил на Алтай указ Екатерины II, по которому Ползунов на-

граждался денежной премией, похвалой и приглашением прибыть в Петербург для вступления в Академию наук. Начальству же его предписывалось начать постройку машины по проекту Ползунова. К проекту был приложен отзыв видного столичного специалиста-механика Шлаттера. Тот был восхищен идеями алтайского изобретателя, но все же рекомендовал заменить некоторые из его новшеств устройствами, принятыми в английских машинах. Между тем, пока проект возили на утверждение в Санкт-Петербург, Ползунов успел убедиться в правильности всех своих расчетов на построенной им модели двигателя. (Эта модель и сейчас хранится в Барнаульском горном музее.) Но, считаясь с авторитетом Шлаттера, Ползунов переделал свой проект, хотя переделки эти только исказили его замысел.

Выдача денежной премии затянулась. В марте 1764 года без всякой помощи, лишь с двумя юношами-учениками да несколькими чернорабочими, Иван Ползунов

начал постройку огромной, высотой с трехэтажный дом, рабочей машины для обслуживания воздуходувки на десять плавильных печей.

Подробные рабочие чертежи и другие документы говорят нам об устройстве и работе первой в мире универсальной паровой машины. Вода разогревалась в котле, склепанном из медных листов. Пар поступал через специальные распределительные устройства в два вертикальных трехметровых цилиндра, поршни которых действовали на коромысла. Эти коромысла были связаны с мехами для поддува рудоплавильных печей, а также с водяными насосами-распределителями и другим дополнительным оборудованием, необходимым для питания котла. Поршни в цилиндрах двигались одновременно, но в противоположных направлениях, и мехи работали попеременно, так что поток воздуха шел в печь без разрывов. Подачу в цилиндры воды и пара для конденсации Ползунов сделал автоматической. Им был создан и первый в мире экономайзер — установка для использования тепла отработанного пара.

В итоге русский механик добился того, что все детали его машины постоянно «сами себя в движении держали». Ползунов писал: «Принятые в машину члены побуждением теплоты требующую тягость носили и полезный и желаемый успех имели». Так за 80 лет до Майера и задолго до Джоуля итоговая документация по машине формулировала основной закон термодинамики, говорящий о том, что теплота и работа эквивалентны.

Весной 1766-го строительство наконец было закончено. Но буквально за несколько дней до пуска машины ее гениальный создатель умер от чахотки. Ему было всего 38 лет.

23 мая 1766 года ученики и помощник Ползунова пустили машину уже без него. Она работала исправно, доставляя воздух в три печи плавильного завода, хотя могла обслуживать и десять. Менее чем за полгода работы загруженная на треть своей мощности машина не только полностью оправдала свою стоимость (7200 рублей), но и дала свыше 12 тысяч рублей прибыли. 10 ноября 1766 года двигатель встал из-за течи котла. Починить его было некому.

Конструкторскими идеями русского изобретателя тоже никто не воспользовался, и техническое чудо, сотворенное им на окраине России, надолго осталось неизвестным. Первый официальный патент на универсальную паровую двигатель был через 20 лет выдан в Англии Джеймсу Уатту. Но это не дает нам права думать, что Ползунов потерпел поражение. «Хотя, правда, новых и полезных дел начинателям не всегда вдруг делается удача, — писал он в объяснении к своему проекту, — однако таковых умный свет не почитает предержими, но мужественными и великодушными». Пусть все выгоды от использования нового источника энергии получила Великобритания, честь его открытия и появления на свет Бог наградила России!

При подготовке текста использованы книги «Рассказы о русском первенстве» и «Русские инженеры».

Подготовил Андрей ЛАВРОВ

Вскоре после Первой мировой войны в монастыре начали организовывать эксплуатацию монастырского леса; купили тогда паровую машину для лесопилки. Эконом, отец Ф., способный, естественно одаренный русский человек, после установки машины и пуска ее в ход довольный ее работой, стал восхвалять немецкий гений (машина была немецкой фабрикации). Превознося немцев, он поносил русские невежество и неспособность. Отец Силуан, который в свободное время от своей работы в магазине ходил на лесопилку помогать, молча слушал о. Ф. Лишь к вечеру, когда рабочие-монахи сели за стол ужинать, он спросил о. Ф.:

— Как ты думаешь, о. Ф., почему же так немцы лучше русских умеют строить машины и другие вещи?

В ответ о. Ф. снова стал восхвалять немцев как народ более способный, более умный, более даровитый, в то время как «мы, русские, никуда не годимся». Отец Силуан на это ответил:

— А я думаю, что тут совсем другая причина, а не то что неспособность русских. Потому, я думаю, это, что русские люди первую мысль, первую силу отдают Богу и мало думают о земном. А если бы русский народ подобно другим народам обернулся бы всем лицом к земле и стал бы только этим и заниматься, то он скоро обогнал бы их, потому что это менее трудно.

«Старец Силуан. Жизнь и поучения»

Новых и полезных дел начинателям не всегда вдруг делается удача.

опыты — и наконец грандиозная задача решена. В апреле 1763 года Иван Ползунов подал начальнику Колывано-Воскресенских заводов проект своей паровой машины. Машина эта, в отличие от считавшихся тогда последним

ЖИЗНЬ КОНЧЕНА

Фото Рована Савенко

Рожаешь ребенка – все. Жизнь кончена, на ближайшие пару лет ты выпадаешь из жизни. Почему? Первые полгода нельзя ходить в гости, «в свет» – то есть ни с кем не общаться, ничем «нормальным» не заниматься. Сходить в кино, в ресторан – да у тебя ребенок маленький, мать называется! Подрастет, отдай в садик (бабушке/няне) – и ходи куда угодно. А пока ты – мама. (Здесь в сознании у тебя грохают решетки вроде тюремных и возникает в глубине маленькое бледное окошко «в клеточку» – это надежда на то, что малыш когда-нибудь вырастет и ты сбежишь «от материнства».)

Автор: Анна ДМИТРИЕВА

ИЛИ РАДОСТЬ РОДИТЕЛЬСТВА?

Так говорят наши мамы, наши бабушки. Ведь именно так их учили в годы советской власти. И поэтому, конечно же, для большинства из них, а заодно и для нас рожать много детей (через 1,5–2–3 года) – значит закрыться от всего мира на... 15? 20? 25 лет?! За последние два-три поколения мы разучились быть многодетными мамами. Да и просто родителями! А теперь взять и скопировать «старинку» не получится: и информации мало, и жизнь меняется.

Но все же у нас есть возможность научиться правильно относиться к детям и получать от этого радость – радость родительства, радость заботы о детях. Мы можем прикоснуться к этому счастью полноты семейной жизни. Мы можем получить возможность взаимодействия с культурой, с современным обществом, не разрушая семью, а даже созидая и укрепляя Дом.

Мама и работа

Мать, зарабатывающая деньги, – аномалия XX века. Нет, это не так!!! Папа – на работе, мама – дома (уборка-стирка-готовка) – это как раз аномалия именно индустриального общества. Чтобы отец весь рабочий день был далеко от дома – это было редкостью. Папа – в поле (в мастерской, в лавке) с сыновьями; дочери носят им туда обед...

А вот интересный пример из книги великого швейцарского педагога И. Г.

Песталоцци «Лингард и Гертруда». Это произведение (рекомендую познакомиться) написано в XVII веке на основе наблюдений автора и адресовано простому народу (уже при жизни автора книга

все удивляются), и эту пряжу отправляют на продажу. Доход от этого предприятия – один из основных доходов семьи (отец – строитель). Интересно, что часть денег отдается самим детям. А во время прядения Гертруда обучает детей чтению, математике, ребята учат стихи. Вам кажется, что это не просто трудовое обучение, – это эксплуатация детского труда? В мое зомбированное педагогическое сознание тоже пришли такие мысли.

Что ж, надо взвесить все «за» и «против» и попытаться понять, что в жизни детям полезнее. И только тогда начинать действовать.

Прежде чем думать о работе, необходимо для самой себя расставить приоритеты. Что для меня важнее? Я – мать. Я – производительная сила. Кто из этих «я» в первую очередь – я? При этом речь идет, заметьте, не о «я – женщина» или «я – интеллектуальная личность» – речь идет именно о работе, о занятиях, с помощью которых ты будешь добывать деньги или иную прибыль.

Я – мать

Бог дал маленькому человечку маму. Именно конкретную маму, которая «очень хорошая», «очень плохая», «не умеет воспитывать детей»... – тебя. Не бабушке, не Надежде Петровне, не тете Лене – тебе Господь поручил заботу об этой крошечной личности. И никто другой не может заменить ребенку его родителей. И никто не будет твоим ребенку лучшей мамой, чем ты. Это правда.

Ты воспитываешь ребенка... Это не совсем так. То есть ты, конечно же, своим поведением, образом жизни, словами, наставлениями воздействуешь на формирование малышкиной личности. Но процесс воспитания в семье имеет взаимную связь: родители воспитывают детей – дети вос-

только «выполняя долг», а действительно внимательно и отзывчиво на малейшие сигналы малыша, то материнство – это высшее образование. Самое высокое.

Наверное, тебе приходят в голову такие мысли:

1. Я не могу 24 часа сидеть дома! Да, чудесный малыш, чудесные детки. Но я просто свихнусь!!! В четырех стенах с дипломом (юриста, журналиста, историка...)?!

Стоп. Тебе тяжело все время заниматься детьми и только детьми. Это нормально – человеку необходимы смена деятельности, широкий круг интересов... Дело не в работе – дело в том, что ты хочешь иметь возможность отвлечься. И, значит, об этом поговорим в другой раз.

2. Я не хочу потерять квалификацию. Мне хочется продолжать (или начать) заниматься именно определенной профессией.

Значит, тебе не столько нужны деньги, сколько само занятие (хотя, конечно, от зарплаты ты не отказываешься). В таком случае бери, если это возможно, минимум нагрузки – скажем, 2–3 урока в неделю (это преподавание физики в одном-единственном 7 «а»), а зарплату отдавай няне, которая посидит с малышом эти 2–3 часа. Если урок длится 45 минут, 10 минут до школы от дома, то в день провести урок – это меньше, чем занять перерыв между кормлениями! Кстати, няня может погулять с ребенком под окнами школы.

А если твоя профессия (газосварщица, например) несочетаема с таким графиком? На этот вопрос ответить не могу. Наверное, можно найти что-нибудь похожее, но другое? Или совсем-совсем другое?

3. Я должна приносить в дом деньги. Так уж жизнь складывается!

Тут возникают вопросы.

Вопрос №1. Действительно ли так необходимо, чтобы мама с младенцем на

руках работала? Зачем эти деньги: нечем платить за квартиру, не хватает на молоко? Или это деньги на то, что, может, и не так необходимо?

Вопрос №2. Может быть, дополнительные деньги могут быть предложены работающими дедушками и бабушками, просто вы стесняетесь брать?

Вопрос №3. А вы не пытались экономить? Всегда презирали людей «копеечка к копейке»? Конечно, жить ради вещей и

выдержала несколько переизданий, весь тираж был раскуплен). Героиня рассказа – многодетная крестьянка Гертруда – является образцом воспитателя, и ее обращение с детьми автор показывает как идеальное. Гертруда все делает вместе со своими детьми: молится, убирает дом, готовит... В том числе она учит их прясть – сажают всех, от большого до маленького, за прялки, дети прядут (причем через пару недель уже такую тонкую пряжу, что

питают родителей. Твоя чуткая забота о ребенке, внимание и любовь к нему – это все настоящие скульпторы, формирующие твою душу. В действенном и ответственном материнстве женщина раскрывается как личность.

Так что материнство – это не курсы повышения квалификации по уходу за младенцем. Если ты серьезно занимаешься физическим, душевным и духовным развитием своего ребенка, если ты не отрываешься от него,

проигрывать в качестве ради низкой цены – по меньшей мере глупо. Но разумная экономия и в выборе покупок, и в образе жизни еще не значит вещизм и сребролюбие! Если мама, вместо того чтобы уходить из семьи на полдня, станет рачительной экономкой (экономия – домоустройство, между прочим), то в семье появится настоящая хозяйка дома и еще окажется, что денег надо гораздо меньше, чем мы обычно тратим...

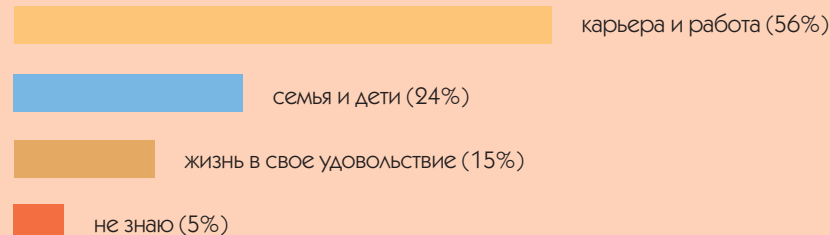
Я – производительная сила

Что ж, звучит неплохо! Особенно если учесть, что родить хотя бы одного ребенка – это уже «производить». Но в данном слу-

В подготовке материала мы использовали книгу У. и М. Серз «Ваш малыш». Серзы – американцы, и их рекомендации относятся, скорее, к американской действительности.

2. Набор текстов, перевод с иностранных языков.
 3. Торговля.
- Торговля может быть опять-таки через

Что важнее всего в молодости?..

По материалам Левада-центра

Фото Андрея Рассанова

чае нас интересует мама, которая приносит в семью дополнительный доход. Плохо это или хорошо – мама, зарабатывающая деньги? Конечно, забота о доме и помощь мужу – это отлично. И, конечно, дети без мамы и папа с женушкой, уткнувшейся в бизнес-планы, – это не здорово. Но на вопрос «Что такое хорошо и что такое плохо?» точный ответ знает только Маяковский. А мы знаем вот что: если женщина приносит в дом деньги и при этом она остается ответственной мамой и любящей женой, – это может быть хорошо. И даже может оказаться лучше, чем «безработная» мама, «растительно» выращивающая своих деток и попрекающая мужа недостатком средств.

Но как?!

Как я могу зарабатывать деньги с малышом на руках, да еще если «за пазухой» двое (четверо, шестеро...)? Да еще при этом сохранять на первом месте семью и внимание к детям?

Сначала о месте работы. Кажется, это самое сложное.

Однако и у нас, особенно в последнее время, появляются такие возможности. А если и не появляются – надо самим лечить наши «советские» антисемейные и антисоциальные мозоли.

1. Займитесь домашним бизнесом

Здесь важно, чтобы то, чем ты будешь заниматься, тебе нравилось. И, конечно же, чтобы это не приносило вреда детям и мужу! Работая дома, ты можешь одновременно общаться с детьми (или хотя бы периодически отвлекаться на них), когда необходимо – в любой момент сделать перерыв. Будет просто здорово, если дети тоже смогут принимать участие в твоей (а может, в вашей – и в папиной тоже) работе. Это будет само по себе мощным воспитательным моментом, не говоря уже о приобретении полезных навыков для детей!

1. Рассылка по почте, вообще работа в Интернете.

Интернет: ты принимаешь заказы, комплектующие, и их забирает рассылный. Можно продавать какие-то необычные вещи, например сумки-слинги, и покупатель (опять-таки, узнав о «магазине» в Инете), приезжает домой. В Москве, пожалуй, трудно, но в небольшом городе или в поселке возможен вариант именно магазина, когда в помещении рядом с домом или даже в самом доме располагается магазин (игрушек и детских вещей, например). Это может быть семейным бизнесом, старшие дети могут реально консультировать покупателей, младшие могут играть или спать тут же. А может быть, покупатель должен вызвать вас звонком. Я несколько раз в поселках видела подобные магазины: на звонок покупателя из дома выходит папа,

Материнство – это высшее образование. Самое высокое.

через пару минут – мама и дети. В одном из магазинов продавали продукты, в другом – саженцы и еще что-то для сада.

4. Рукоделие и народные ремесла.

Можно шить те же самые сумки-слинги, можно шить нарядные костюмы для кормящих, расписывать матрешек и деревянную посуду (заготовки продаются в Измайловском парке в Москве), вышивать иконы, вязать, плести бисером и макраме. Серзы говорят: «Мы знаем двух матерей, которые хотели остаться дома со своими новорожденными, но нуждались во втором доходе. Они организовали бизнес по пошиву автомобильных чехлов. Это предприятие затем обросло филиалами и превратилось в корпорацию с многомиллионным доходом».

На Руси, и не только, как известно, женщины часто занимались дома именно рукоделием. Да, наверное, это не всегда шло на продажу – но тогда это была «фабрика» по пошиву и украшению одежды всего дома.

5. Уроки.

Дома можно давать уроки (если ты – учитель или специалист) игры на музыкальном инструменте, рисования, заниматься репетиторством по различным предметам.

6. Журналистика.

Слово Серзам: «Например, одна мать является редактором и работает на собственном портативном домашнем компьютере, соединенном с главным офисом». Дома можно писать статьи, заниматься аналитикой, составлять подборки, редактировать, корректировать...

7. Можно устроить домашний детский садик, но при этом брать не более 3–4 деток старше года (чтобы и ты справлялась, и твои дети не страдали). Сиди с детьми своих работающих подруг и соседей и получай за это зарплату.

8. Серзы предлагают также заниматься бухгалтерским учетом.

Наверное, есть еще что-нибудь, если подумать, можно найти! Вопрос в решимости. Ведь необходимо не просто устроиться на работу «как все», а совершить некий серьезный прорыв.

2. Подумайте об иных графиках работы

1. Гибкие часы работы – тебе дается определенный объем работы, а время выбирай сама.

2. Работа на двоих – то есть ты вместе с другой мамой берешь одну ставку, и вы подменяете друг друга по мере необходимости.

3. Ребенка – с собой на работу!

Остаться мамой

Очень важно, чтобы у малыша была мама. Чтобы она была рядом буквально – чтобы подошла, когда ребенок плачет, чтобы говорила с ним, пела ему, носила на руках. Ребенок впервые улыбнется няне, первый его шаг увидит бабушка?.. А мама с папой – люди, которые потреплют по щечке?..

Но все же если мамы нет дома более трех-четырех часов – это не значит, что мама ушла из жизни детей. Мама приходит с работы и, чувствуя себя виноватой, не смотрит телевизор, не болтает по телефону и не читает очень важную книжку – она проводит все время с ребенком, наверстывая упущенные часы, вглядываясь в душу своих малышей (конечно, она может быть и не такой ответственной, но мы говорим о хорошей маме). Американцы назвали это «качественным общением». Но не стоит оправдывать себя этим, стремясь во что бы то ни стало вырваться из «пут материнства»: качество должно быть всегда на высоте, и далеко не всегда ты сможешь, вернувшись с работы, выкинуть бизнес из головы и стать бодрой и отзывчивой мамой.

И если есть возможность подольше посидеть с грудным ребенком – посиди до года, до полутора лет! Но и потом, позже, лучше не погружаться с головой в работу – пусть варианты «для мамы новорожденного» станут вариантами для мамы вообще и для многодетной мамы...

В следующий раз мы постараемся подготовить материал о том, как в реальности, уже сейчас, работают мамы маленьких детей и многодетные мамы, приведем рекомендации юриста. Если вы – работающая мама или у вас есть реальные идеи о том, где, как и чем может заниматься мама маленького ребенка, то пишите нам, мы будем ждать!

Фото Андрея Рассанова

с ве ту е м посмотреть

ОДНАЖДЫ
20 ЛЕТ СПУСТЯ

СССР, 1980

Режиссер

Юрий Егоров

В ролях:

Наталья Гундарева,

Виктор Проскурин,

Евгений Лазарев,

Олег Ефремов,

Валентина Титова

Песни исполняет

Елена Камбуrowa.

Они встретились 20 лет спустя – выпускники, бывшие одноклассники. Теперь, сидя за когда-то своими партами, они вспоминают, рассказывают о себе, о своих успехах. О них снимают документальный фильм. Очередь доходит до Надежды, Наденьки, любимицы класса. И на вопрос о том, чего ей удалось добиться, она отвечает смущенно: «Вы знаете, я мама...» Ведущий не дает ей договорить, а позже, в коридоре, утешает и извиняется: «Ну прости, Надюш, у меня у самого трое. Представляешь, трое!!!»

Она улыбается молча. Она представляет. У нее их десять.

Подробнее...

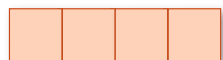
http://www.mosvideo.com/index.php?page=14&razd=show_element&id=1525
<http://kino-tv.com.ua/htmFilms/f01332.html>
<http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=31862>

Наталья Зырянова

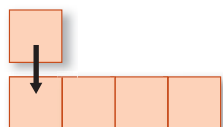
Честно говоря, я не совсем понимаю, как начинать эту статью. Начало должно быть завлекательным и вызвать интерес к дальнейшему чтению. Но кто мой читатель – я не очень понимаю. Я даже не могу толком определить, как обозначить предмет статьи. Что это – экономика, психология, социология? Не знаю. Кому это интересно? Ответ тот же. Пожалуй, что главный импульс к писанию – мне самому нравится моя идея. А вдруг и тебе, читатель, если запасешься терпением, тоже станет интересно? Для наглядности я буду рисовать картинки.

Начнем с того, что нарисуем брусок и поделим его на четыре одинаковых кубика:

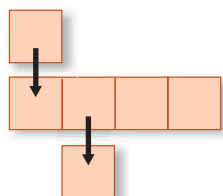
Если каждую часть считать по 20 лет, то всего получится 80 лет – такую для простоты счета я выбираю продолжительность человеческой жизни. Можно взять не 80, а 60 – так сказать, ближе к реалиям сегодняшнего дня, но для дальнейших рассуждений это большого значения не имеет.

Итак, первый кубик – до 20-ти лет – можно условно назвать «Детство, отрочество, юность». Ребенок (юноша) сам, как правило, не обеспечивает себя и существует на средства родителей. Это я изображу так:

Стрелка – это финансовый поток, идущий со стороны родителей, представленных верхним кубиком. (Слово «финансовый», конечно, не надо воспринимать слишком буквально.)

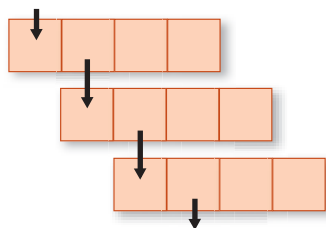
Теперь следующий кубик: 20–40 лет. Это период максимальной трудовой активности, и в это же время в семье появляются дети, которые, как сказано выше, требуют материального обеспечения. Мы уже знаем, как это рисуется:

КУБИКИ

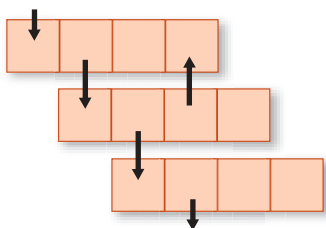
Демографический этюд с иллюстрациями автора

Теперь, чтобы двигаться дальше в наших рассуждениях, все три поколения изобразим единообразно, с одинаковой продолжительностью жизни:

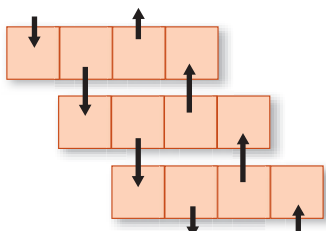

Можно сказать, что на картинке представлены три поколения одной семьи, одного рода, и пока для простоты мы будем думать только об этом роде.

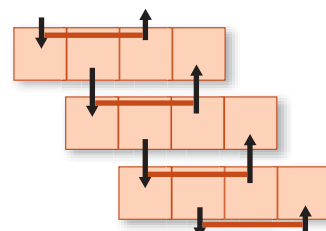
Что происходит в вашем третьем кубике, когда вам от 40 до 60-ти? В это время вы еще достаточно трудоспособны, дети обретают экономическую самостоятельность, но у ваших родителей (верхний брусок) как раз наступает старость, когда они нуждаются в материальной поддержке (в той или иной степени), и на рисунке появляется еще одна стрелка, но теперь уже идущая вверх:

На такую же поддержку вправе будете рассчитывать и вы сами, когда наступит ваша старость, – еще одна стрелка. И т. д. Все бруски-поколения скрепляются в башню-род:

Она простирается вверх и вниз на сколько угодно, накрепко сколоченная гвоздями-стрелками. Можно для убедительности соединить стрелки попарно в скобки, в «скрепы поколений»:

При желании можно смотреть на эти скобки как на пути движения денег: вы вкладываете в детей, и со временем ваши «инвестиции» возвращаются назад. И так повторяется,

для

В

з

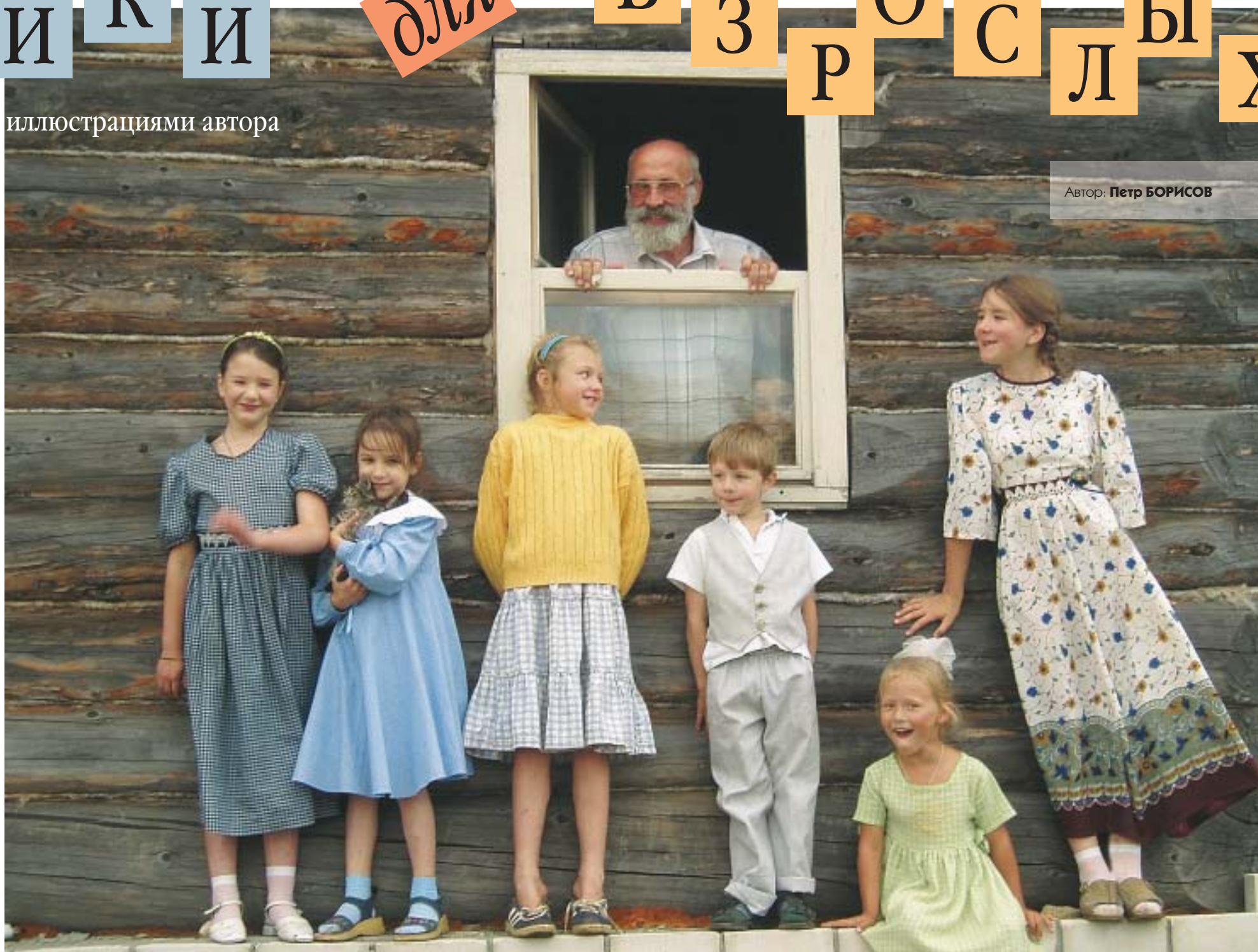
О

С

Л

Ы

Х

Автор: Петр БОРИСОВ

пока жив ваш род. Точнее, ваш род живет, пока следует основополагающему принципу: «Сильный, поддержи слабого».

Над этой схемой приятно рассуждать, она многое проясняет. Например, почему предпочтительно рождение мальчиков? Смотри схему: дети требуют вложений независимо от пола, но девочки – в патриархальной семье – уходят, и «инвестиции» не возвращаются. Так что более точно говорить о мужской сущности этой схемы: «Авраам

роди Исаака...» Еще, семья должна быть многодетной (желательно мальчики), это обеспечивает вам трудные, но максимальные инвестиции именно в период вашей максимальной трудоспособности, и вы можете рассчитывать на хорошую отдачу в старости.

Вот такая получается картина: выдерни стрелочку-гвоздь – и родовая башня рухнет, отсюда «Чти отца своего и мать свою...»

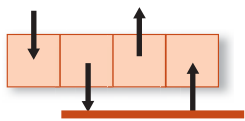
Тут утомленный читатель вправе недоуменно воскликнуть: «Ну зачем мне все эти рассуждения по истории для четвертого класса?» Нет, дорогой читатель, лишь на первый взгляд модель годится для каких-то стародавних времен или для русской патриархальной деревни, для общества, в котором не развита социальность. Отнюдь нет, я утверждаю, что модель вполне социальна, современна и, более того, позволяет наглядно осознать процессы именно сегодняшнего дня.

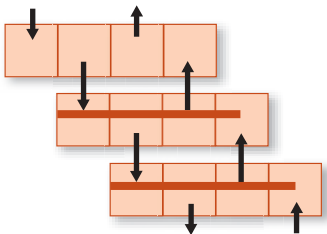

Чтоб не затуманивать голову историческими дискуссиями, обсудим то, что всем нам хорошо знакомо, — наше недавнее советское прошлое. В чем же состояла «социализация» нашей схемы? На первый взгляд, ответ очевиден: общество (государство) во многом «социализирует» стрелки — большую часть затрат берет на себя. Для стариков это — пенсионное обеспечение, бесплатная медицина и очень дешевое жилье. Можно сказать, что общество берет на себя заботу о стариках, и никакой стрелки вверх уже ставить не надо. Для детей — система практически бесплатных детских садов, бесплатная школа и бесплатное дальнейшее обучение. Собственно говоря, советская власть только что не одевала ребенка, во всем остальном она принимала активнейшее (вплоть до 100 процентов) участие. И вот кажется, что и стрелка вниз не очень-то и нужна.

Такое рассуждение верно, если не задаваться вопросом: а что такое есть общество, или, конкретнее, а откуда на все это берутся деньги у общества? Если же этот вопрос задать, то мы быстренько вернемся к нашей схеме. Только теперь надо видеть в каждом бруске не конкретно-го человека (семейную пару), а всю часть общества примерно одного поколения, а стрелки как вверх, так и вниз — специальные сборы, которые потом идут в общий котел и перераспределяются слабым — старикам и детям — более или менее равномерно и по справедливости.

Такое социальное устройство уместно называть патерналистским. Все продолжает работать по старой схеме, только теперь между брусками поколений появляется социальная прокладка, через которую проходят стрелки финансовых потоков.

Теперь скрепляются не «дети — родители — бабушки-бабушки», а скрепляются поколения, скрепляется общество, скрепляется страна.

Можно, конечно, эту схему уточнить, детализируя движение денег в государстве, но сути дела это не меняет.

При этом никто не отменяет и индивидуальных стрелок. Хотите учить ребенка английскому языку за свои деньги — пожалуйста!

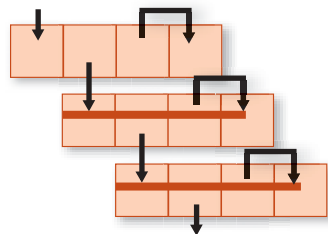
Однако такая сущность социальных механизмов мало кем осознавалась, и общество начало понемногу «отъезжать» от наивных стандартов патриархальности. Мысль о том, что на старости лет вас будут кормить ваши дети, сменяется идеей, что в стране детей много и на вас и чужих как-нибудь хватит. А вернее, зачем задумываться о том, откуда берется пенсия, — ясно, что ее просто платит государство. То же и про образование: само собой — все государственное. Зачем вкладывать, если можно получать дивиденды на халяву? Можно сказать, что при советской власти экономическая структура здорового общества сохранялась, а вот его идеальная структура начала крепко подгнивать. Но это обществом не рефлексировалось, и лозунг «Дети — наше будущее» возражений не встречал.

Да, забыл одну маленькую, но очень говорящую деталь. До 70-х годов существовал налог на бездетность! Его платили только мужчины, 2–3 процента, точно не помню. Но был этот налог отменен, так что не только простые советские люди, но и начальство старалось мыслить «прогрессивно». Наверное, собрав исторический материал, можно еще много интересного увидеть, но в главном картина и так ясна. Подгнивало советское общество, потихоньку, но подгнивало.

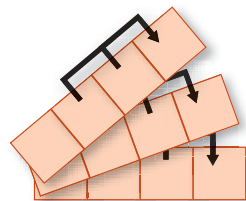
Теперь можно закончить подготовительные исторические изыскания и окунуться в сегодняшний день. Все мы знаем, что живем в эпоху реформ. Недавно грандиозные аплодисменты сорвала реформа льгот, другие же реформы проходят при практически пустом зале, а зря! «Гром не грянет, мужик не перекрестится» — не очень-то мудрый принцип. Если же трезво взглянуть на происходящее, то, пожалуй, не останется ни одной области нашего общественного устройства, которая не была бы уже реформирована. Что-то еще осталось, но совсем уже мелкое. К теме нашего разговора относятся: дошкольное воспитание, среднее и высшее образование, ЖКХ, медицина и пенсионное обеспечение.

Я ограничусь пенсионной реформой — в ней все как нигде прозрачно. Тут читатель вправе недоуменно воскликнуть: «Позвольте, какая реформа, что, собственно, изменилось? Как и раньше, берут зарплату за последние два года или за любые пять лет и начисляют пенсию. Вот и все». Увы, дорогой читатель, — так, да не так. Не платит

нам наше дорогое государство больше пенсий, каждый сам себе ее платит. Точнее сказать, сохранена особая категория людей (догадайся с трех раз, кто такие), которые сохранили право на «государственное пенсионное обеспечение», всем же остальным теперь приходится иметь дело с системой «обязательного пенсионного страхования». Работает эта система обязательного страхования на тех же принципах, что и милая каждому автовладельцу система ОСАГО. Есть организация под названием «Пенсионный фонд», ты сам (или твой работодатель) платишь туда страховые взносы, все эти взносы учитываются на твоём **индивидуальном** лицевого счета — вот и вся твоя пенсия. Что потопашь — то и полопашь! Так что никаких, извините, стрелочек-скобочек, идущих снизу вверх, более не предполагается, и картинка наша выглядит теперь вот так:

Теперь, уважаемый читатель, посмотри внимательно и скажи: крепкая ли это конструкция? Может быть, у тебя нет специального образования, и тебе ни разу не приходилось на даче сколачивать пару досок, и ты думаешь, что ничего — как-нибудь постоит? Ну, тогда давай подумаем дальше. А зачем, собственно, эти стрелочки, торчащие вниз, с которых мы начинали? Ведь, скорее всего, — это чистый расход. Детей сегодняшних учат не тому, как родителей уважать, а какие у них (детей) права. Так что особенно на них рассчитывать не стоит. И вполне логично этой стрелочкой распорядиться по-умному, то есть направить ее на пополнение — чего? Правильно: своего индивидуального счета в Пенсионном фонде. И, судя по всему, мысль эта постепенно овладевает массами, иначе откуда у нас два миллиона беспризорных и демографическая катастрофа? Так что картина ближайшего будущего мне представляется так:

С чем вас и поздравляю!

Если бы все это время рядом со мной не было дорогого, любимого человека и наших детей, не представляю, как бы я на это решился и все выдержал.

Фото Сергея Соколова

СУДЬБА БАРАБАНЩИКА

Беседовали **Антон МОСКВИН**
и **Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**

Кто только не говорит сейчас о том, как мало вокруг положительного! От негативных примеров ломаются все средства массовой информации. Воровство, убийство, развращенность нравов, бездуховность... Но в это же время рядом с нами живут люди, всей своей жизнью этой мрачной картине противостоящие. К таким относится семья Алексея и Марины Гагариных.

Их дети — Полина, Николай и Василиса — уже почти взрослые. Казалось бы, самое время отдохнуть от праведных трудов и пожить для себя. Но в начале этого года они берут на воспитание двух маленьких племянниц — дочерей погибшей Маринойной сестры. И все начинается заново. Но вы бы видели, каким счастьем светятся их глаза, когда от нескончаемых забот вроде бы должны опускаться руки... В небольшой, но очень уютной кухне мы беседуем с отцом семейства Алексеем.

— Расскажите, пожалуйста, как вы решились на такой шаг? Легко ли далось семье это решение?

— Наш путь был очень тернист. Любая семья совмещает в себе столько самопожертвования, отказов, терпения, снятия шапок (даже когда ты считаешь себя правым), чтобы ее сохранить. Когда это произошло, Марина мгновенно сказала: «Я детей заберу, никому не отдам». Я тогда молчал. Не буду придумывать, что сам первый решил. Может быть, подумал, что будет немного тяжело. Но нам сразу стали помогать многие люди. Была и материальная, и моральная помощь.

— Как быстро они привыкли к вам?

— Называют нас «папулечка», «мамулечка», но, слава Богу, не потому, что над ними кто-то стоит. Просто с самого начала была общая семейная детская тусовка. И они сюда вошли очень органично.

— Чувствуете ли вы их уже в полной мере своими детьми?

— Нельзя сказать, что у человека есть кнопка: нажал — мои, не нажал — не мои. Но могу сказать, что прошел ту стадию, когда такие вопросы вообще актуальны.

— Вы обсуждали с детьми свое решение?

— Я считаю, что это не обсуждается, пока я еще в здравом уме. Главное решение принимал я, хотя идея была Марины. Но если бы я был инициатором, встретил бы ту же самую поддержку. В этом у меня сомнений нет. У меня хороший тыл, чему я очень рад. Если бы все это время рядом со мной не было дорогого, любимого человека и наших детей, не представляю, как бы на это решился и все выдержал. Без них я бы просто не потянул.

— **Вы в свое время были очень известным джазовым музыкантом. Расскажите, пожалуйста, о своем творческом пути.**

— Я играл джаз двенадцать лет. Еще в восьмом классе купил пионерский барабан, квадратный алюминиевый кусок. А как я был счастлив, когда у меня появился первый «тройничок» за 96 рублей производства города Энгельс! До утра не смыкал глаз. К тому времени я окончил музыкальную школу по классу баяна и уже был музыкально подкованным человеком. Когда в 1976 году пришел в музыкальное училище имени Октябрьской революции, я уже два года по окончании школы играл с Александром Айзенштатом. Мы прошли огромное количество всевозможных Домов культуры, давая бесплатные концерты, получая за это в распоряжение зал для репетиций. С 19 лет я сотрудничал с одним из наших самых лучших джазовых пианистов, Игорем Брилем. Когда он решил меня взять, я был совсем мальчик, который никогда не играл джаз. Он привел меня в свою команду как раз накануне джазового фестиваля в Польше. Что-то я, конечно, в джазе понимал, но тогда мне отказали. Взяли вместо меня Алика Гороховского (он сейчас звонарь

в мужском монастыре). Я ушел ни с чем, очень расстроившись, что не умею играть джаз. Но сказал себе: «Я должен научиться!» И стал заниматься. Перебрал кучу музыкальной, нотной литературы, и все играл, играл... Потом сложилась группа «Рикки-Тикки-Тави», которая недавно отмечала свое 30-летие. Один из участников — Алексей Уткин, лауреат звания «Золотой гобой России», лучший кларнетист мира, уже несколько лет преподает в консерватории. Мы пытались играть очень сложную музыку. Игорь Бриль, увидев, что я уже могу что-то играть, пригласил меня во второй раз. Я стал усиленно заниматься по 8–12 часов в сутки. Брал бутерброды, термос и ехал в студию, где мы репетировали. И так каждый день, кроме воскресенья. Не встречался не только с девушками, но и сокурсниками. Не могу сказать, что я очень талантливый, но и любой талантливый человек берет усидчивостью. К сожалению, знаю многих очень талантливых музыкантов в любом жанре, для которых все кончалось кабаком. Мне же Бог дал на тот период колоссальное усердие. А соблазнов было очень много. Денег, правда, слава Богу, не было. Играл с Игорем Брилем, я все вкладывал в инстру-

мент. С ним начал гастролить по Союзу и за границей. После Игоря Бриля работал с группой «Аллегро». Они считались лучшими музыкантами в Европе. Когда в 1983 году после питерского фестиваля «Осенние ритмы» меня пригласили к ним играть, у меня буквально подкосились ноги. На тот период это была цель моей жизни. Потом я успел поработать еще со многими крупными музыкантами.

— **До какого времени шла эта «звездная жизнь»?**

— Она закончилась в 1992 году. Все началось с каких-то внутренних переживаний, связанных в первую очередь с личной жизнью. Были всяческие неурядицы. Не то чтобы я был таким несчастным, просто произошла переоценка ценностей. Сложно вспомнить какую-то конкретную точку. На мне всегда висел 50-копеечный медный крестик. Мама, как сейчас помню, давала нам с братом каждый год на Пасху ложку святой воды. Очевидно, кто-то за меня, грешного, молился. И, конечно, великая милость Божия над всеми нами. Теперь понимаю, что Бог меня вел. В один прекрасный день Он отнял у меня работу. Будучи лучшим барабанщиком страны, я год оставался не у дел. Началась настоящая

Музыка приносила мне колоссальное удовлетворение. Ничто больше меня не интересовало. Я ходил в одних ботинках, зато у меня был лучший по тем временам инструмент в Союзе.

Теперь понимаю, что Бог меня вел. В один прекрасный день Он отнял у меня работу. Будучи лучшим барабанщиком страны, я год оставался не у дел.

депрессия. Я ничего не мог делать. Но тогда я познакомился с музыкантом Иваном Смирновым, братом отца Дмитрия Смирнова. Это была середина 80-х. Тогда же я встретил Марину. Она стояла и плакала у раки предпобного Сергея. Мое же прозрение было в храме Смоленской иконы Божией Матери, где впервые исповедался и причастился. Всю ночь накануне меня крутило: «Не иди — иди». Но утром я все-таки встал. Это не я боялся, а бес во мне, как, к сожалению, в любом человеке.

— **Оглядывая свою жизнь, чувствуете ли Вы, что у Вас всегда была свобода выбора?**

— Конечно. Тогда музыка приносила мне колоссальное удовлетворение. Ничто больше меня не интересовало. Я ходил в одних ботинках, зато у меня был лучший по тем временам инструмент в Союзе. Не могу сказать, что у меня был звездный путь, как у вокально-инструментальных ансамблей. Он был очень тернистым. Когда в связи с приходом в Церковь я стал меняться, от меня отвернулись все.

— **Как Вы решали проблемы с обеспечением семьи?**

— Когда я еще занимался джазом и имел за это крохи, — садился в машину, халтурил. Было противно, но что делать — надо было

заработать. Был одно время менеджером в автомобильном бизнесе, челноком. Все из-за того, что прихожу домой, а дети голодные. Так я из музыканта стал на время торгашом. Стою как-то с тюками, а тут идут знакомые ребята, с кем я в свое время играл. Стыдно, но семью-то надо кормить. Марина, будучи беременной, стояла со мной по восемь часов. Потом она засела дома с детьми, и я стоял уже один. Но каждая поездка из Турции сопровождалась горючими слезами. Потому что когда берешь 12 тюков (джинсы) весом 70–100 кг каждый, и на четвертый этаж без лифта... А все эти унижения от таможи, пограничников... Ельцин сказал: «Не трогайте челнока, он всю страну кормит», — а через три дня поднял цены на таможне!

— **В какой степени можно говорить о свободе в семье? Что Вы можете разрешить детям, а что не разрешаете и почему?**

— Свобода должна разумно корректироваться мамой и папой. За ней должен стоять многолетний опыт. Сейчас моему сыну Коле 16 лет. Недавно я его отпускал с классом в Питер. Я ему верю. Он знает, что нет ничего тайного, что не стало бы явным. Я не мелочно контролирую, но очень переживаю, особенно последние год-два. Сейчас очень много беспредела. Если уходишь на

тренировки, а время 11 вечера, — позвони. Я очень строго это требую. Прошу никогда не останавливаться и ни с кем не говорить. Можно говорить о свободе только в пределах разумного, в пределах православного. Конечно, невозможно, если кто-то из детей скажет: «Хочу кроссовки за тысячу долларов». Но недавно Коля на заработанные купил себе за 500 рублей кепку. Он серьезно занимается баскетболом и отслеживает все тенденции. Я понял, что для него это важно, и решил: пускай. Но как можно, например, разрешить ребенку курить? Девчонкам говорю, что если они себе не позволяют, то и с ними никто ничего себе не позволит, как они будут себя вести, так и с ними будут. Все это цепочка звеньев. Знаю, Полина никогда не позволит фамильярно положить себе руку на плечо. Для нее это пренебрежение к ней как к личности. Она не позволяет себе ничего, что бы заставило меня ей не доверять. Так же и Коля. И главное — есть исповедь.

— **Что для Вас все-таки является в жизни самым интересным и значимым?**

— Я очень много поездил в своей жизни, очень много видел. И для меня ничего более интересного нет, чем побыть с семьей, поговорить. Свобода в том, чтобы быть свободным выбирать. Я выбираю семью.

О НАШЕМ РОДНОМ ЭГОИЗМЕ

Фото Тимура Шагиязова

Здравствуй!

Ты, надеюсь, еще помнишь мое старое письмо о русском разладе? То самое, где я писал об уродливом и непонятном отчуждении друг от друга, охватившем все наше общество и даже проникшем в наши отношения с родными и близкими. Твой ответ звучал тогда приблизительно так: «Если все действительно так ужасно, то было бы вдвойне стыдно нагнетать панику. Стоило бы не пугать и стыдить людей, а попытаться помочь им разобраться. Что толку вопить о кризисе, когда не знаешь, как из него выбираться?»

По поводу паники я сразу же возразил тебе, что когда люди видят горящий дом, то они сначала кричат «Пожар!», а потом уже делают все остальное. В конце концов, выход из любого кризиса редко находит именно тот, кто впервые его заметил. И все-таки на твой главный вопрос у меня тогда не было ответа. Я, как и ты, как и тысячи людей в России, мог сколько угодно сокрушаться по поводу того, что наш народ превращается в толпу одиночек, буквально распадается на атомы, но не мог толком объяснить даже самому себе, отчего это с нами происходит. И вот теперь, спустя почти год, я, кажется, знаю ответ. Все дело в нашем эгоизме.

«Ничего себе, ответ! — скажешь ты. — Везде, во все времена, у всех народов эгоисты тянули одеяло на себя, в то время как альтруисты приносили свои интересы в жертву другим. Что здесь нового?»

Само слово «эгоизм», понятное дело, ничего не проясняет. Мы слишком привыкли к обобщенным трактовкам подобных понятий, которые будто бы всегда и везде одинаковы. Но я веду речь не о чем-то «всемирном», а об особенном, зародившемся и процветающем именно здесь, в России, «нашем» эгоизме, главные отличительные черты которого — маловерие и отчаяние.

Страсти эти, прямо скажем, не слишком приятные. Даже простое, но излишне длинное рассуждение о них может оказаться для человека опасным, поэтому я изо всех сил стараюсь писать короче.

Нравы и стандарты современного российского общества таковы, что почти каждый из нас, прежде всего, хочет достичь успеха в этой (или хотя бы в какой-то другой, неземной) жизни. Большинство наших нерелигиозных сверстников, да и людей постарше жестко ориентировано на личное процветание. Религиозное меньшинство, к которому мы имеем счастье принадлежать, озабочено проблемами собственного спасения. При этом все мы готовы добиваться своих целей практически любыми средствами, и в этом, действительно, мало чем отличаемся от европейских, американских или любых других эгоистов.

Отличия начинаются там, где мы пытаемся понять, какой же «успех» нам нужен. «Карьера, машина, квартира, счет в банке, загородный дом...» — все эти международные потребительские идеалы, на достижение которых миллионы наших западных соседей самозабвенно тратят десятки лет, соблазняют нас ненадолго. Даже те немногие, кто движется по этой лестнице относительно удачно, быстро охлаждаются к ее соблазнам. Тяжело, иной раз просто невыносимо ощущать, что от твоей «карьеры» больше всех выигрывает твое корпоративное начальство; что твой счет в банке помогает процветать банку, а не тебе; что твои «машина, квартира, дача» — всего лишь кормушки для сотен совершенно чужих людей, от автостраховщиков до ландшафтных дизайнеров... Ведь когда ты ради всего этого выкладывался «по полной», ты рассчитывал на что-то более серьезное, прочное, весомое.

* Это письмо было напечатано в №4 «Наследника» за 2005 год. Примечание редакции.

Так русский успешный потребитель понимает, что зря потратил свои лучшие годы. Многие самыми разнообразными путями пытаются заглушить это понимание. Одним по душе алкоголь, другим — разврат, третьим — экстремальный спорт. В этих сферах жизни тоже можно пытаться достичь «успеха». Увы, чувство отчаяния по мере роста подобных «успехов» только увеличивается.

Неуспешных, то есть застрявших в своей «гонке за лидером» потребителей, у нас, конечно, гораздо больше. Но вот парадокс — отчаявшихся людей немало и среди них. Казалось бы, им-то еще есть за что биться. Но они предпочитают тонуть. Кто-то догадывается о бессмысленности игры слишком рано. Кто-то утрачивает веру в свои силы. Очень многие тихо ненавидят не только лидеров, но и своих

Большинство русских наивно обменяло любовь к ближнему на веру в себя, потеряв при этом и то и другое.

«партнеров», смутно осознавая, что настоящего успеха в этой гонке вообще никому не дано достичь.

Те, у кого еще остаются душевные силы, приходят в Церковь. Многим из них грезится слава подвижника или даже «карьера святого», кое-кого привлекает статус церковного администратора. Но даже самые «скромные и смиренные», мечтающие «всего лишь спасти свою душу и попасть в рай», бездумно перешагивают через трижды повторяющееся в Евангелии предупреждение: кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее.

Перешагивают через эту цитату и современные христиане других конфессий. У тех же протестантов «личное спасение» и выросшее на его почве «личное преуспевание» уже пять веков считаются доблестью и даже долгом. Но ведь для достижения такой ситуации их предкам когда-то пришлось низвергнуть Соборную Церковь как единство всех (а не только успешных) верующих. Выдающихся успехов в том же бизнесе на Западе подчас достигают люди довольно строгих правил, настоящие, а не комедийные «джентльмены удачи», и ни к какому отчаянию их это не приводит. Ведь у каждого из них есть свой маленький «личный бог», одобряющий все их честолюбивые усилия.

Но потомки великого православного народа, приняв подобные правила жизни, чувствуют себя крайне несчастными. Потеряв ориентировку в духовном пространстве и соблазнившись чужими ценностями и целями, мы так и не смогли измениться. Мы одновременно жаждем добиться успеха, с самого начала плохо верим в его возможность и отчаиваемся, видя его бренность и неполноту. Мы годами молимся Богу о «счастье в личной жизни», о том, чтобы солнце светило только нам каждый день (а лучше, и ночью), — и с ужасом предчувствуем, что такого «счастья» Бог никогда нам не даст.

Итак, в ситуации с поисками индивидуального счастья мы, как это уже много раз происходило в истории, опять незаметно для самих себя догнали и перегнали Запад. Вообще-то любое общество, построенное на эгоизме, рано или поздно должно кончить пессимизмом и отчаянием, но русские сумели пройти этот путь за какие-то 20–30 лет. И если самодовольные эгоисты Запада из чувства самосохранения еще пытаются держаться друг друга хотя бы на людях, то большинство русских наивно обменяло любовь к ближнему на веру в себя, потеряв при этом и то и другое.

Удивительно, но ориентация на мнение окружающих при этом сохранилась. «Нормальному» эгоисту обычно наплевать, что о нем думают соседи. Мы же, напротив, добиваясь чего-то для себя, посто-

с в е т у е м

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН
Александр Твардовский

*..Речь идет о том болоте,
Где война стелила путь,
Где вода была пехоте*

*По колено, грязь – по грудь;
Где в трясине, в ржавой каше,
Безответно – в счет, не в счет –
Шли, ползли, лежали наши
Днем и ночью напролет;
Где подарком из подарков,
Как труды ни велики,
Не Ростов им был, не Харьков –
Населенный пункт Борки...
В глубине родной России,
Против ветра, грудь вперед,
По снегам идет Василий
Теркин. Немца бить идет.*

Очередная годовщина Великой Победы вновь поставила многих из нас перед извечным вопросом: что такое случилось с русскими, что они не могут, не умеют или даже не хотят не только побеждать, но и просто выживать в условиях, неизмеримо менее тяжких, чем 60 лет назад? Честолюбивые фанатики выгоды и романтические фанатики неудачи, выступающие в качестве экспертов, еще больше сбивают нас с толку, подкидывая задачи типа: а стоило ли побеждать тогда? И не честнее ли умереть героем против всех, чем жить вместе со всеми?.. Стихи Твардовского не столько опровергают все эти измышления, сколько дают прочный фундамент для ответа. Победа, как всякий другой успех в жизни, дается в руки не фарисеям, мнящим себя вершителями или избранниками судеб, а простым, добрым и веселым людям. Таким, как Василий Теркин.

Подробнее...

<http://www.lib.ru/POEZIQ/TWARDOWSKIJ/>

<http://www.litera.ru/stixiya/authors/tvardovskij/articles.html>

Иван Лопатин

янно желаем и даже требуем, чтобы наши достижения приветствовались и одобрялись возможно большим числом людей. Всеобщая неудача на этой почве создала дополнительную травму. В самом деле, кому приятно поддерживать близкие отношения со свидетелями собственного жизненного банкротства (это касается сегодня не только детей, но и отцов)? Вот и ответ на вопрос «Зачем нам так рано нужно отдельное жилье?» Это не столько площадка для старта карьерной ракеты, сколько берлога, чтоб в одиночку зализывать раны.

Знаешь, я сам не уверен, что от изложенных соображений хоть кому-нибудь сразу станет легче. Но поразмыслить над ними в любом случае стоит. Однако что

Для русского человека настоящий значимый успех может быть либо общим, либо... чужим.

же нам теперь делать? Как выбираться из этой берлоги? Опять каждому в одиночку? И какой должна быть наша новая цель?

Для начала важно понять, что, как бы ни менялся мир, для русского человека настоящий значимый успех по-прежнему может быть либо общим, либо... чужим. Во втором случае мы лишь временно обменяем отчаяние на зависть, а когда поймем это, снова впадем в отчаяние. Что же касается общего успеха... На Западе его понимают как простую арифметическую сумму индивидуальных. Иногда это верно, но как можно представить себе сумму индивидуальных успехов в такой тяжелой и масштабной ситуации, как, например, война? Общее количество захваченных у врага населенных пунктов? Сумма полученных наград? А те, кто погиб на подступах к этим пунктам или был обойден наградой, стало быть, исключаются из числа победителей? По-моему, всякий нормальный человек в России скорее признает победителем закрывшего своим телом вражеский пулемет Александра Матросова, чем выжившего ловкого тылового ворюгу с продовольственного склада. Но где же успех погибших героев? Он достался их детям и всем тем, кто выжил.

Понимаешь, это очень важно. Святые не потому только стали святыми, что праведно прожили свою жизнь (у некоторых это, к сожалению, не получилось), но потому, что их подвиг теперь принадлежит всей Церкви, а значит, и нам с тобой! Безымянные древнерусские иконописцы, строители храмов, составители канонов и акафистов, достижениями которых мы так часто пользуемся, работали в первую очередь для вечности. И так везде: священник служит литургию, композитор сочиняет музыку, пограничник сторожит границу, дворник метет улицу не столько для себя, сколько для других людей. Хорошо, конечно, если они делают это талантливо. Но, с другой стороны, даже и не очень одаренный человек, любящий и умеющий делиться плодами своего труда с ближними, всегда будет неизмеримо успешнее и счастливее самого талантливого эгоиста.

Знаешь, в свое время нам всем задурили голову тем, что это «коммунистическая демагогия». Мол, сначала постройте свое личное счастье, а уж потом, если захотите, осчастлививайте других. Но ведь это лукавство. Коммунизм, если на то пошло, как раз не справился с задачей организации всеобщего служения друг другу. Кстати, слишком многие современные антикоммунисты ненавидят погибший СССР не по идейным соображениям, а именно за то, что обещанный им «рай на земле» так и не был построен. Они в него верили, а их обманули. И поэтому они, разочаровавшись в «общем рае» и раставив его по кускам, неутомимо созидают для себя свой собственный, в тысячу раз более несправедливый и жестокий «рай индивидуального пользования». И поскольку Бог в таком деле – не помощник, они готовы

Но где же успех погибших героев? Он достался их детям и всем тем, кто выжил.

Прежде чем добиваться чего-нибудь вместе или порознь, стоило бы хоть оглянуться на то, что у нас уже есть, и подумать: кому мы этим обязаны? На эту тему я мог бы написать тебе еще десяток страниц, но пусть каждый из нас для начала подумает сам. Было бы хорошо, если бы после такого раздумья мы бы не только смогли сознательно сказать Богу: «Слава за все!», – но и почувствовали признательность к тем близким людям, через которых Он всегда поддерживал нас.

Мы уже давно отвыкли говорить им спасибо. А ведь нам есть за что благодарить даже не самых приятных наших сограждан. Ну хотя бы за то, что они каждый день называют нас по имени, общаются с нами на нашем русском языке, не позволяя забыть его. Может быть, ясное понимание этого счастья и станет нашим первым настоящим успехом?

Твой NN

с в е т у е м

«АДМИРАЛ УШАКОВ»
«КОРАБЛИ ШТУРМУЮТ
БАСТИОНЫ»

СССР, Мосфильм, 1953
Режиссер Михаил Ромм
В ролях: Иван Переверзев,
Борис Ливанов, Владимир
Дружников, Сергей Бондарчук,
Михаил Пуговкин

В 1925 году Сергей Эйзенштейн снял «Броненосец Потемкин» – пособие по мировой революции, а в 1938 – «Александра Невского» – с лейтмотивом «Вставайте люди русские». Через три года началась война. И вновь имена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова вдохновляли наш народ на битву с врагом. В 40-е отечественный кинематограф выпустил одноименные фильмы «Суворов», «Кутузов», «Нахимов». Последними лентами в этой великой когорте стала дилогия «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы» о великом русском флотоводце, снятая Михаилом Роммом в 1953 году. В картинах, понятно, нет и слова об истовой вере Ушакова. Но только что закончившаяся война, те испытания, которые пережил наш народ, дают фильмам уникальную чистоту и правдивость, праведную гордость за успехи отечественного оружия, которая и позволила им войти в золотой фонд отечественной культуры.

Подробнее...

<http://www.kino-x.ru/kinox/index.asp?comm=4&num=2708>

<http://www.ruskino.ru/movie/forum.php?category=kino&razdel=sov&class=vzr&lit=%CA&aid=1470>

<http://www.vsetv.com/films.php?fid=435507&uid=f111b9c94d68874d76b64858e165e528>

Василий Пичутин

Здравствуй, уважаемая редакция!

С интересом и удовольствием читаю журнал «Наследник» уже почти год. Многие считаю очень полезным, но есть вещи, которые меня задевают и настораживают. В частности, то, что редакция почти в каждом номере не упускает возможности осудить страны Запада — одну или несколько — или Запад в целом. К сожалению, этим занимается не только ваш журнал. И вообще в последнее время создается впечатление, что многие верующие завели себе «копилки», куда бережно складывают все, что узнают плохого о Западе. Конечно, если захотеть, можно накопить немало. Но станут ли люди от этого богаче?

Да, есть на Западе определенные нездоровые тенденции, но почему мы говорим об этом не с состраданием, а со злорадством и тайной надеждой — лишь бы на нас чума не перекинулась? Там ведь живут живые люди, у них есть ни в чем не виноватые перед нами дети. Или мы хотим спастись в гордом одиночестве? Можно ли этого хотеть?

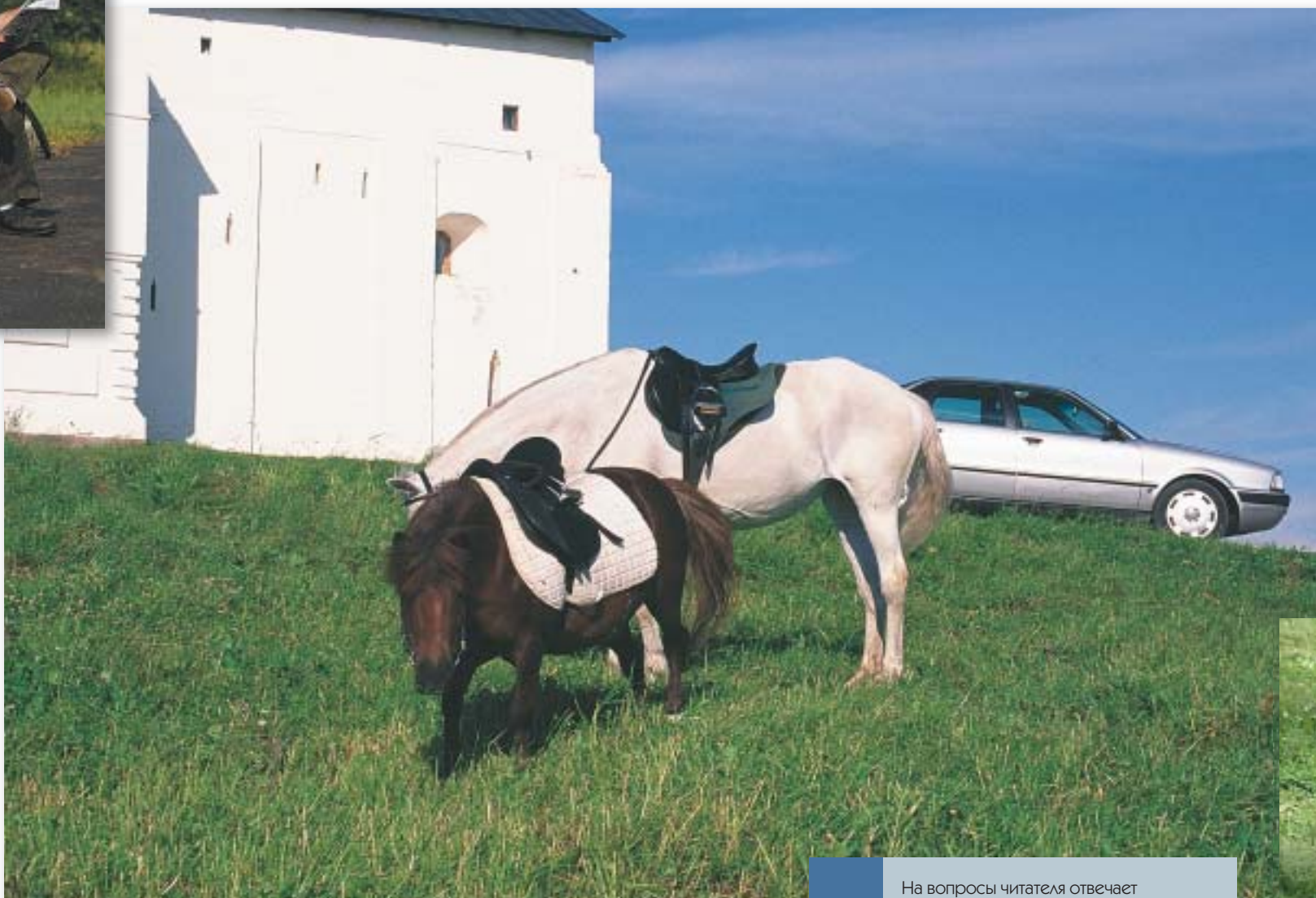
Почему мы так не любим «чужих», «не-наших»? Потому что нам кажется, что не любят нас? Но, даже если и так, то что нам теперь — полдуши потратить на ответное чувство? Ну да, мы видим какие-то возмутительные действия Запада по отношению к нашей стране (например, целенаправленное разращение нашей молодежи). Что мы делаем? Возмущаемся. Возмутились уже до

рейти к внутренней стороне дела. Но почему так мало пишут о том, что делать, если сделать ничего нельзя? На обложку журнала вы вынесли вечный вопрос: «Что мне делать, чтобы наследовать жить вечную?» Неужели же в том числе и укрепиться в своем невосприятии Запада? Извините, но этот вывод уже напрашивается.

Может быть, вы просто хотите сказать, что Россия — богоизбранная страна, имеющая ни

с чем не сравнимый потенциал святости? Но разве нельзя сказать об этом иначе — не ругая других? Разве нельзя написать о своей святой и любимой стране так, что никому из нее бежать не захочется? Наверное, ругать проще.

Впрочем, может, и стоило бы рыться в племенах, если б это было в поисках зерен. Давайте поищем что-то хорошее в судьбах и людях других народов. Не сомневаюсь: найдется. Есть чему поучиться и на Западе, и на Востоке (может, не зря мы находимся «меж-

Почему вы не любите Запад?

немыслимо само это утверждение. И очень грустно, что пишет об этом девушка, ей бы не врагов вокруг искать, а сострадание в своем сердце — может, и придумала бы, чем стране пригодиться. Вот, кстати, интересно было бы узнать, чем, действительно, живут за рубежом наши сверстники — нормальные, хорошие ребята, о которых в раскрученных молодежных журналах ни за что не напишут. Может, хоть вы напишете?

С уважением, Григорий Андреев

Признаемся, отвечать на Ваши вопросы — не такое уж легкое дело. Некоторые из них, например «Почему так мало пишут о том, что делать, если ничего сделать нельзя?», волнуют русское общество уже лет двести. В этом, видимо, и заключается особенность русской общественной мысли, которой она уж точно отличается от других стран. Ведь там, согласитесь, невозможно представить себе горячих массовых споров по поводу того, как Европа должна относиться к России или к Китаю. Вопросы, аналогичные Вашим, на Западе — удел немногих профессиональных экспертов, более или менее честных и почти всегда крайне невежественных, таких как маркиз де Кюстин.

Надо признать, что мы здесь, в России, не только более пристрастны к нашим соседям, но и гораздо лучше знаем их, чем они нас. Рискнем даже предположить, что с некоторых пор русские глубже понимают и переживают происходящее в Европе, чем сами европейцы, шаг за шагом отрекающиеся от собственных духовных корней.

О, грустно, грустно мне:

ложится тьма густая

На дальнем Западе,

стране святых чудес...

Эти поэтические строки могли быть написаны только в России. И мы вслед за их автором Алексеем Хомяковым, вслед за Федором

Достоевским и Константином Леонтьевым, страстно любившими ту — настоящую — старую Европу, искренне скорбим о ее уходе с исторической сцены.

То же, что, приняв личину Европы, идет ей на смену, мы действительно не желаем и отказываемся уважать. Это мерзкое явление принято называть революцией, глобализацией, постмодернизмом, но, как бы оно ни звалось, мы видим в нем угрозу свободному бытию России и всего мира. Соболезнуя и сострадая (а вовсе не злорадствуя, как Вам почему-то показалось) западным странам, мы, как и наши предки в 1799–1814 и в 1941–1945 годах, понимаем, что освобождение Европы может произойти только с помощью России.

Но для того чтобы совершить это великое дело духовного освобождения Запада, нам нужно сначала очистить и возродить собственную землю. Каждый русский человек, по нашему мнению, должен, наконец, прекратить болтаться между полузнанием осколков чужих культур и абсолютным незнанием своей собственной. Освободить русское сознание от обольщения призраками и миражами глобальной моды — вот одна из задач нашего журнала.

Возможно, иногда мы и впрямь решаем ее слишком резко. Ну так помогите нам! Помогите Европе, которую Вы так любите. Напишите то, что Вы знаете, о настоящем, «неглянцевом» Западе, каким сотворил его Бог. Напишите нам, и мы с удовольствием опубликуем Ваши новые письма.

На вопросы читателя отвечает
Артем ЕРМАКОВ, зам. главного редактора журнала «Наследник»

Уважаемый Григорий.

Получив Ваше письмо, мы были очень рады познакомиться с таким неравнодушным читателем нашего журнала, как Вы. Благодарим Вас за столь искреннее послание. Приятно, когда люди находят время не только читать нас, но и делиться с нами своими мыслями по поводу прочитанного.

Религия, которая объясняет страдания, — это религия, которая сопротивляется прогрессу. Религия, которая объясняет успех, — это религия, приветствующая прогресс. Если в культуре богатство — это ценность, которая только перераспределяется, то эта культура сопротивляется прогрессу. А если богатство это все время приращивается, то тогда это религия, которая прогресс приветствует. Отношение к труду как к бремени: молиться важнее, чем работать, — это культура сопротивляющаяся. «Жизнь —

может строиться просто на этих основах. С этой точки зрения советская власть, которая негативную установку к накоплению капитала формировала, абсолютно соответствовала русскому характеру.

Поэтому — первое: в России принципиально другое отношение к деньгам. Это одна из причин, почему люди до сих пор не любят работать, хотя появляется возможность неплохо зарабатывать. У Чехова герой говорит: «Я так понимаю: ежели как простой человек или господин берет даже самый малый процент, то уже есть

воцирование потребления, собственно, и создает товарное производство, которое должно быть рентабельно, поэтому и называется — «общество потребления». Русские люди абсолютно непритязательны с точки зрения любого потребления, и в силу и географических, и климатических условий они могут довольствоваться самым малым. В русской ментальности отсутствует стремление к потреблению. Я даже больше скажу: если вспомните, одна из важных черт русского характера — это аскетизм, вообще аскеза, отрешение от земных дел... Терпение русского человека — также великая вещь, очень хорошая, потому что иначе бы давно все взорвалось. Но это одновременно и тормоз для развития. Русскому человеку, как говорил Бердяев, свойственно разрушение. Он будет вымирать, деградировать, спиваться, но молчать, и это саморазрушение — серьезная опасность, которую сегодняшнее правительство понимает прекрасно. Собственно, все программы, которые сейчас, интуитивно или осознанно, осуществляются, очень важны, поскольку в противном случае человек будет молчать, спиваться и опускаться. Но русский человек может выдержать

Каждый второй опрошенный крестьянин в Белгородской области сказал, что ему не нужен туалет дома.

это то, что со мной случается» — это в тех культурах, которые сопротивляются прогрессу. А «Жизнь — это то, что я должен сделать» — это в тех культурах, которые динамично развиваются. Я как-то невольно спроецировал это на Россию и понимаю, что российская культура сопротивляется изменениям, сопротивлялась всегда, с тех пор, как она приняла христианство. Здесь можно вспомнить протопопа Аввакума, можно вспомнить очень многих людей, и в том числе даже и большевиков, которые умирали за свои идеи. В культуре кроются эти причины. Поэтому в цивилизованных странах, например, к деньгам относятся как к главной цели труда и жизни. Потребность в деньгах, в принципе, на Западе — это репрессивное начало по отношению к человеческой природе: человека кнут подхлестывает, он все время нуждается в деньгах и хочет их больше. В России деньги не являются целью, поскольку понятие богатства — это как испытание. Еще Бердяев писал: душа России — не буржуазная, не склоняющаяся перед золотым тельцом. А поскольку деньги не являются целью в русской культуре, капитализм не

злодей, в таком человеке не может правды существовать». Кто имеет деньги — злодей, к нему негативное отношение. Это абсолютно узнаваемая вещь сегодня в российской действительности. Второе: структурный механизм капитализма строится на потреблении. Все время провоцируется потребление, и это про-

Построят ли русские капитализм?

Из лекции **Андрея КОНЧАЛОВСКОГО**, кинорежиссера, прочитанной в рамках Дней русской политической культуры в РГГУ 3 июня 2006 года

Так случилось

Немного об истории туалетов

Автор: **Сергей ИВЕРНЕВ**, поэт

Тема, которую обсуждают авторы предлагаемых вашему вниманию статей, не относится к сильно возвышенным. Говорить мы собираемся о том, о чем приличные люди обычно молчат. Не обсуждают. Правда, когда в обществе есть единство на этот счет.

А вот когда умные и уважаемые люди делают из простых фактов прямо противоположные выводы, наверное, стоит выслушать их аргументацию и самому решить: а что я думаю о том, какое место должен занимать сортир в жизни человека и какое будущее у страны, значительная часть населения которой не стремится как-то улучшить эту составляющую своей жизни?

*Чтоб замуж за Париса не идти,
я лучше брошусь с башни иль прибьюсь
к разбойникам... Я лучше соглашусь
зачековать в мертвецкой — или лягу
в разрытую могилу...*

У. Шекспир, «Ромео и Джульетта».
Монолог Джульетты. Акт 4, сцена 1

Попробуем обсудить совсем уж бестолковый — на первый взгляд — вопрос: почему в средневековом Лувре не было нормальных туалетов и канализации? Идеологические штампы — неважно, коммунистического или либерального толка — вкупе с неверными алгоритмами приводят к постоянным ошибкам. История туалетов рассматривается под лозунгом «Так случилось». Канализации не было потому, что ее еще не изобрели.

Древний Рим, однако, обладал мощнейшей канализационной системой. Называлась она Cloaca maxima, была построена в VII веке до н. э. и обслуживала весь город, население которого к I веку н. э. выросло до миллиона человек. Во времена императора Агриппы клоаку пришлось расширить до семи метров. Работники канализации плавали по ней на лодке.

Китайские археологи нашли древнейшую уборную в гробнице правителя династии

Хань. Возраст ее 2000 лет. Туалет представляет собой каменное сиденье с подлокотником и особым устройством для спуска воды. Примечательно, что рядом с усыпальницей императора находится погребение его жены, в котором тоже все необходимое для загробной жизни: ванна, туалет и даже небольшая кухня.

В Египте канализация возникла 2500 лет назад, скорее всего — гораздо раньше. Целая система каналов обслуживала дворцы и храмы.

На Крите водяной туалет появился примерно в 1350 году до н. э. По легенде, идея пришла в голову самой царице Крита — после наблюдений за ручьем, у которого ей приходилось... Ну да, и цари, и царицы делают ЭТО с завидной регулярностью.

Первый унитаз появился около 3000 лет до н. э. в Месопотамии. Это сооружение из глиняных кирпичей, связанное с подземной сточной системой. Подобные туалеты в Месопотамии были даже в самых скромных домах, в то время как в Версальском дворце их не было ни одного даже спустя четыре с половиной тысячи лет!

Увы, средневековые города Европы не имели канализации. Но имели крепостную стену и оборонительный ров, заполненный водой. Испражнения сбрасывались со стен в ров. В Париже, например, их скопилось столько, что стену пришлось достраивать, чтобы враг не влез на нее по куче экскрементов. Во времена трех мушкетеров Париж представлял собой зловонную помойку. Горожане ходили в горшки, после чего их содержимое выплескивалось из окна. Году эдак в 1370 году был издан закон, обязывавший хозяев перед выплескиванием ночных горшков предупреждающе кричать, чтобы прохожие имели возможность отпрыгнуть.

В России, естественно, ситуация была ничем не лучше. В своей сортирной непритязательности тогдашние россияне не отличались от европейцев.

Странное дело. Получается, фараоны строили себе туалеты — а Людовик XIV не мог. Или не захотел? В любом случае инженерная мысль в его времена не была отсталой по сравнению с древней Месопотамией.

все: а как коммунизм строили, а как нефть бурили, в каких условиях, как целину осваивали, жили на земле? Финн пришел бы и сказал: постройте дом, я приду и буду работать, а так работать не буду. И это как раз то, что является одновременно силой и одновременно слабостью русской ментальности. Готовность русского человека спуститься на дно, но выживать. Это очень печально, потому что капитализм и вообще экономически успешное общество строить очень сложно. Вот что показывают исследования: меньшинство граждан хотело бы оказаться на месте самых богатых людей. Значительная часть убеждена, что люди становятся богатыми за счет воровства, — 41 процент, злоупотребления своим служебным положением, взяток, коррупции — 40 процентов, жульничества, обмана — 39 процентов. Отношение к богатым негативное. Каждый второй опрошенный крестьянин в Белгородской области сказал, что ему не нужен туалет дома, — 28 процентов, не видит необходимости в душе — 35 процентов, в легковом автомобиле — 40 процентов, 60 процентов ответили, что не стали бы расширять личное подсобное хозяйство, даже если бы представилась такая возможность. Это же все надо изучать, это очень важно, насильно ведь не заставишь работать...

В XIX веке Бердяев предупреждал: «Мы должны усвоить себе некоторые западные добродетели, оставаясь русскими». Он имел в виду перевоспитание русского характера. Перевоспитать кого-либо сейчас нельзя, но ориентировать русского человека на переоценку ценностей необходимо.

И с этой точки зрения, мне кажется, что у нас не получится ни экономики, ни политики до тех пор, пока не произойдет самое главное — реформа национального сознания. Государство должно использовать хотя бы 10 миллиардов из того гигантского мешка (который, кстати, правильно хранится за границей, а то разворуют) для того, чтобы провести хорошую кампанию, научить школьника, который пишет в школе в туалете, чтобы он писал в унитаз, а не рядом, потому что это тоже относится к культуре.

http://www.kreml.org/opinions/120089066?mode=print&user_session=dc215c20ff8e5248a6d3a4f

Гуманитарий не найдет здесь вопроса — он будет отдельно анализировать жизнь древних китайцев, отдельно фараонов, отдельно европейцев, в каждом случае находя конкретное объяснение, почему. Я — не гуманитарий, и спрашиваю прямо: почему людей то интересует, то не интересует, как они справляют нужду? Если задуматься хоть немного, ответ очевиден. Если закономерность про-

Любому человеку, знакомому с историей, понятна простая истина: народы меняются с течением времени. При этом утверждается, что человек как таковой практически неизменен. Особого противоречия тут нет — в любую эпоху можно найти героев и подлецов, бабников и солдафонов, проституток и мизантропов. Меняется лишь соотношение тех или иных

В 1942 году Сталину принесли любопытный документ — инструкцию, подписанную инспектором вермахта по делам уборных. Говорят, что, отсмеявшись, Сталин сказал: «Я думаю, мы выиграем эту войну».

является у совершенно разных народов и в разное время — дело в самом человеке, а не в каких-то внешних условиях. Иначе говоря, бывают периоды, когда люди склонны тратить энергию и деньги на сортиры, но бывает и наоборот: когда люди — даже правители — тратят энергию на что-то другое.

групп. В результате в одну эпоху оскорбления смывают кровью, в другую — подают в суд. В одну эпоху идет освоение Сибири подручными средствами — в другую нефтеносные районы осваиваются только при помощи длинного рубля. Французы и русские XXI века так же не похожи на французов и

русских века XV, как древние римляне эпохи создания империи — на римлян эпохи упадка.

Если посмотреть на даты появления туалетов, то видно, что в каждой цивилизации туалетная культура появляется ближе к периоду расцвета. Постепенно развивается повышенный интерес к туалетам, что знаменует начало конца данной империи, страны и цивилизации. Первые пятьсот лет своего существования римляне не строили никаких клоак — несмотря на то, что критяне изобрели их задолго до появления римлян. И наоборот, вместе с первыми признаками болезни римского государства начинается строительство роскошных публичных туалетов, рассчитанных на большое количество персон. В это же время гомосексуализм занимает важное место во внутренней жизни, а почитание богов превращается в политкорректные ритуалы при всеобщем безверии.

Понятно, что туалетные системы совершенствуются в процессе технического прогресса, охватывая все большее количество людей. Это всего-навсего компенсирует проблемы урбанизации — чем более человек отдален от природы, тем больше энергии требуется для поддержания достигнутого уровня. У молодых народов нет денег для обустройства; появляются деньги — появляются туалеты. Это отчасти верно, хотя король Франции был достаточно богат.

Может быть, я призываю отменить туалеты и запретить пиво? Нет. Я просто констатирую факт: таинственным и неизъяснимым образом развитие канализации связано не только с техническим прогрессом, но и с изменениями общества как такового. Причем изменения эти — по крайней мере, в прошлом — явно носили циклический характер.

Говорят, в 1942 году Сталину принесли любопытный документ — инструкцию, подписанную инспектором вермахта по делам уборных. Воспроизвести ее не так

просто — это шедевр канцелярского искусства, даже в переводе на русский с немецкого. «По окончании опорожнения кишечника следует производить поворот на одну восьмую влево при одновременном поднятии задней части задницы, беря бумагу большим и указательным пальцами правой руки и двигая ее по образуемой мягкими мышцами задницы впадине... Во время пребывания в уборной запрещается принимать пищу, спать, ложиться и принимать подарки». Говорят, что,

отсмеявшись, Сталин сказал: «Я думаю, мы выиграем эту войну».

Думаю, что единственный человек, который не удивился бы такому повороту нашей темы, — это Лев Гумилев, создатель теории пассионарности, многократно осмеянной нашими гуманитариями. Впрочем, о сортирах он ничего не писал. Просто других теорий, хоть как-то объясняющих странные флуктуации во взаимоотношениях сортира и человека, я не обнаружил.

Грязные, недемократичные люди, плохо управляемые сатрапами и царями, совершали великие географические открытия, создавали империи, приручали животных и выводили полиплоидные растения — справляя нужду как придется. Только потом, растеряв энергию, мы начинаем интересоваться благами цивилизации, вспоминая туалетные открытия египтян, индийскую камасутру и уважение прав отдельно взятой личности. Это не плохо и не хорошо. Просто вслед за молодостью приходят зрелость и старость.

Итак, в средневековом Париже не было налаженной канализации по той же причине, по которой д'Артаньян был не против рискнуть жизнью ради друзей, любимой женщины или даже — страшно подумать — защищая свою честь. Энергия и интерес древних парижан были направлены на другие стороны жизни — а с остальным все шло по принципу «как получится». Дикари, одним словом.

Времена изменились. Сейчас мы с удовольствием пишем, что уровень культуры в стране нужно определять по наличию и чистоте туалетов, — не задумываясь, что этот критерий отражает не только гигиенические нормы, необходимые в современных городах, но и наш внутренний мир, нашу энергетику: желание сладко спать, сладко есть и уважать чужое мнение за отсутствием своего собственного. Когда мы молоды, нас интересуют девушки и мировая справедливость. Когда мы стареем, нас интересуют врачи, теплый сортир и пенсионная политика. Мы такие, какие мы есть. Главное — не забывать, что некоторые народы заплатили полным исчезновением за чрезмерный интерес к туалетам — и отсутствие любви к Родине.

Одни согласны умереть, лишь бы не выйти замуж за нелюбимого принца. Другие — согласны отдаваться за деньги, чтобы не умереть. Куда нам до проблем Короля Солнца!

К чему это я? К тому, что каждое явление имеет две стороны, ничто нельзя раскрасить только черной или только белой краской. Даже сортир.

Кино – это не только искусство, не только способ заработать деньги, а это еще и идеология. И возрождающееся отечественное кино должно было стать еще одним доказательством восстановления российской государственности. Конец прошлого 2005 года прошел под лозунгом «Отечественный кинематограф возрождается» – дескать, зритель снова пошел в кинотеатр, а главное, на экранах появились качественные отечественные киноленты, которые начинают теснить продукцию Голливуда: «Ура! мы ломим; гнутя шведы...» Достижения российского кино 2005 года должен был проверить год 2006.

УРА – МЫ ЛОМИМ?

Автор: **Василий ПИЧУГИН**

«Первый фильм года» – «Дневной дозор» – обрушился на нас с рекламных стендов накануне череды майских праздников (рекламщики-пиарщики поработали на славу). Антон Городецкий со товарищи Завулоном и Гесером отметились новыми безобразиями в жизни нашей столицы. Сценаристы фильма постарались – от сюжета книги Лукьяненко осталось совсем немного. Верные поклонники «первого фантаста» страны лили слезы, другие зрители радовались: под одним названием два разных произведения – не жалко потраченных денег при походе на киносеанс.

Любовь ведьмы и вампира – именно этим решили удивить нас создатели фильма. К ведьмам самых различных видов, пускай в

кина. Стараниями Тимура Бекмамбетова эту картину перевели на язык кинообразов. Только вместо мальчика «купаются» теть-ведьма, вместо красного коня – красная гоночная машина, вместо водной поверхности – поверхность гостиницы «Космос». Именно этот эпизод – то небольшое, что осталось в головах большинства зрителей (результат опросов). А так много темных тонов (вот уж, действительно, «Дневной дозор») и постоянно рваный монтаж: светлые – темные, опять светлые, снова темные, Завулон – Гесер, опять Завулон, опять Гесер, зло, добро, зло, добро, не совсем зло, не совсем добро... «И так бесконечно, до самой до точки, и так до конца, без конца». Итог: благодаря картине добро и зло становятся такими относительными понятиями, что после просмотра об этом даже и неприлично говорить.

ловским, пускай и сюжет просто куплен у Голливуда, с хорошим врачом и хорошим следователем, – это серьезный прогресс), то жанровое кино нынешнего года ближе к знаку –. Хотя все вроде бы делается правильно, по американским технологиям, с залезанием в подпорку потенциальному зрителю. Берутся самые популярные актеры: в «Поцелуй бабочки» – Безруков, в «Охоте на пиранию» – Миронов с Машковым. «Звезд» прикручивают к «крепкому» сценарию-«экшн»: любовь-морковь с погонями и перестрелками. Вариации: в «Бабочке» – больше любви, в «Пираниях» – больше стрельбы. И самая главная находка: продюсеры посчитали, что наш зритель устал от нашей действительности, поэтому на эту действительность в фильмах можно наплевать,

а заодно можно наплевать и на драматургию, тесно с ней связанную. Вот этот плевок в действительность и сыграл роковую роль в отечественном жанровом кино. Массовое впечатление от картин – «полный бред». Особенно это показательно для «Поцелуй бабочки».

Эта картина – очень политкорректное кино. Взаимоотношения людей разных рас – сверхпопулярная тема современного

В 2006 году отечественные кинематографисты решили нас потчевать жанровым кино – как-никак осваиваем голливудские технологии... И если прошлогодний «Побег» Егора Кончаловского с Евгением Мироновым в главной роли можно расценить как явление со знаком + (после «Антикиллеров», где главной проблемой было – «как сохранить общак», история, показанная Конча-

этой роли снимется хоть десять Жанн Фриске разом, мы уже привыкли, а вот вампиры – «простые парни», играющие в футбол, – это нечто новое на отечественном экране... Второе «достижение» создателей «Дневного дозора» – Жанна Фриске и гостиница «Космос». Одно из самых известных полотен отечественной живописи – «Купание красного коня» К. Петрова-Вод-

кинематографа. О засилье китайцев в России говорят все, кому не лень. Создатели фильма, по-видимому, решили укрепить дружбу между нашими народами. Но после просмотра фильма почему-то хочется записаться в скинхеды и пойти громить китайцев. В чем причина? Да в том, что создатели фильма не удосужились дать внятного ответа на главный вопрос фильма – почему главный герой Безрукова, сверхталантливый 30-летний компьютерщик, полюбил китайку-проститутку и хочет жениться на ней? Вернее, ответ в картине есть: так получилось, ее профессиональное мастерство... Драматургическая беспомощность создателей «Бабочки» плюс показ китайской мафии и «беспредельные» гонки по питерским каналам со стрельбой из гранатометов (так и хочется спросить: а власть-то где?), а в результате – идеальное пособие по усилению межнациональной и межрасовой розни, созданное либералами от кинематографа. «Сделать хотел грозу, а получил козу – розовую козу с желтой полосой», – пел когда-то волшебник-недоучка голосом Пугачевой. Вот именно такой розовой козой и оказался «Поцелуй бабочки».

На этом фоне очередная, не самая сильная, картина Балабанова «Мне не больно» выглядит настоящим шедевром. В фильме много недо-

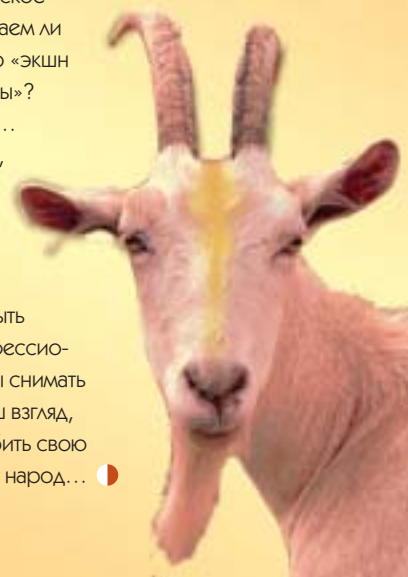
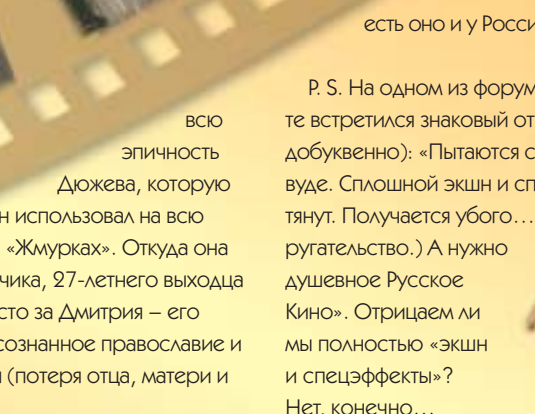
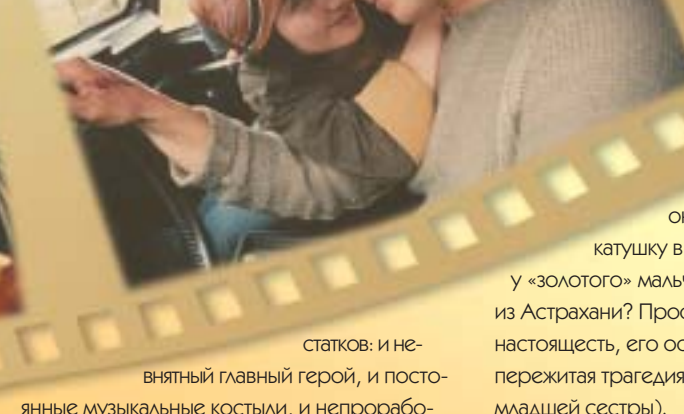
христианской культуры, а без этого понять фирменный стиль Тарантино невозможно. И я уверен, что, посмотрев «Жмурки», Квентин будет кусать локти от того, что он не родился в России, потому что в России тарантиновский постмодернизм превратился в нормальную русскую юридическую трагедию.

В новом фильме создателя «Брата» нет бандитов, бандиты больше – не главные герои. Отечественная культура должна отметить это событие. Балабанов дал новую точку отсчета – отечественное кино без бандитов. Он закрыл одну эпоху, открыл другую. И хотя киноcritики в основном говорят о том, как сыграла Рената Литвинова (на мой взгляд, как могла, так и сыграла, специфические качества самой Литвиновой в который раз были использованы кинематографом), картина нам дала нечто большее – она подарила нам нового героя. Вместо братского бандита Дмитрия Бодрова – переключившийся «бригадир» Дмитрий Дюжев. Балабанов прочувствовал

И кинематографические решения – способы передачи современного мегаполиса, и сама рассказанная история, и музыка – все вторично. Можно долго кричать, по Станиславскому: «Не верю!» Не водится в природе таких интеллигентных диджеев – сама профессия предполагает определенный набор пошлости, отходную вечеринку в снимаемой комнате не надо путать с дискотеккой в ночном клубе... Претензии можно множить без конца. Но... фильм – дебют: простим вторичность, ведь в фильме нет ни одного бандита, ни одной эротической сцены, с любовью показан Питер (в отличие от ужаса «Поцелуй бабочки»), есть молодость и

любовь. И мы верим, что у любви главных героев Цыганова и Федуровой есть будущее, а значит, есть оно и у России.

P. S. На одном из форумов в Интернете встретился знаковый отзыв (цитирую до буквенно): «Пытаются снять как в Голливуде. Сплошной экшн и спецэффекты. Не тянут. Получается убогое... (Далее матерное ругательство...) А нужно душевное Русское Кино». Отрицаем ли мы полностью «экшн и спецэффекты»? Нет, конечно... Мы отрицаем, что кино – это просто набор технологий, и достаточно быть «просто профессионалом», чтобы снимать фильм. На наш взгляд, еще надо любить свою страну и свой народ...

ВЛАС

Николай Некрасов

В армяке с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Медленно проходит городом
Дядя Влас – старик седой.

На груди икона медная;
Просит он на Божий храм,
Весь в веригах, обувь бедная,
На щеке глубокий шрам;

Да с железным наконешником
Палка длинная в руке...
Говорят, великим грешником
Был он прежде. В мужике

Бога не было; побоями
В гроб жену свою вогнал;
Промышляющих разбоями,
Конокрадов укрывал;

У всего соседства бедного
Скупит хлеб, а в черный год
Не поверит гроша медного,
Втрое с нищего дерет!

Власу худо; кличет знахаря –
Да поможешь ли тому,
Кто снимал рубашку с пахаря,
Крал у нищего суму?

Только пуще все неможется.
Год прошел – а Влас лежит,
И построить церковь божится,
Если смерти избежит.

Говорят, ему видение
Все мерещилось в бреду:
Видел света преставление,
Видел грешников в аду:

Мучат бесы их проворные,
Жалит ведьма-егоза.
Ефиопы – видом черные
И как углие глаза,

Крокодилы, зми, скорпии
Припекают, режут, жгут...
Воют грешники в прискорбии,
Цепи ржавые грызут.

Гром глушит их вечным грохотом,
Удушает лютый смрад,
И кружит над ними с хохотом
Черный тигр-шестокрылат.

Те на длинный шест нанизаны,
Те горячий лижут пол...
Там, на хартиях написаны,
Влас грехи свои прочел...

Влас увидел тьму кромешную
И последний дал обет...
Внял Господь – и душу грешную
Воротил на вольный свет.

Роздал Влас свое имение,
Сам остался бос и гол
И собирать на построение
Храма Божьего пошел.

С той поры мужик скитается
Вот уж скоро тридцать лет,
Подаянием питается –
Строго держит свой обет.

Сила вся души великая
В дело Божие ушла,
Словно сроду жадность дикая
Непричастна ей была...

Полон скорбью неутешною,
Смутлолиц, высок и прям,
Ходит он стопой неспешною
По селеньям, городам.

Нет ему пути далекого:
Был у матушки Москвы,
И у Каспия широкого,
И у царственной Невы.

Ходит с образом и с книгою,
Сам с собой все говорит
И железною веригою
Тихо на ходу звенит.

Ходит в зимушку студеную,
Ходит в летние жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары, –

И дают, дают прохожие...
Так из лепты трудовой
Вырастают храмы Божии
По лицу земли родной...

<1854>

Примечание

А. Я. Панаева вспоминала: «Некрасов написал стихотворение «Влас» после свидания с одним из бывших крестьян его отца, который был сдан в солдаты, вернулся на родину после продолжительного срока своей службы и, не найдя в живых никого из своего семейства, посвятил остаток своей жизни на соби- рание пожертвований на построение церкви. Его занесло в Петербург, и он пришел к Некрасову повидаться с ним, с сыном своего бывшего помещика. Некрасов долго беседовал со стари- ком, попивая с ним чай». Житейская ис- тория в стихотворении преображена: Некрасов ввел в произведение мысль о грехе и покаянии. Достоевский в «Дневнике писателя» назвал стихотво- рение великим. Розанов, отметив, что у Некрасова есть «страница десять сти- хов до того народных», которые «ни- когда не умрут», включил в их число и стихотворение «Влас».

Брал с родного, брал с убогого,
Слыл кашею-мужиком;
Нрава был кругого, строгого...
Наконец и грянул гром!

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

2 | ВЕРА И СЛОВО
фестиваль православных СМИ

Второй фестиваль православных СМИ «ВЕРА И СЛОВО»

Подробности на сайте www.ortho-media.ru

Организаторы: Издательский Совет Русской Православной Церкви и редакция газеты «Церковный вестник» при участии Министерства культуры и массовых коммуникаций, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Медиасоюза и Благотворительного фонда «Пересвет»

В преддверии Дня народного единства по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Москве проводился Фестиваль «Вера и слово», который собрал широкий круг представителей православных СМИ – журналистов, редакторов, кинорежиссеров, сотрудников пресс-служб со всей России, а так же Украины, Белоруссии, Азербайджана, Латвии, Литвы, Польши, Германии. Активное участие в работе форума приняли и журналисты светских изданий.

Фестиваль проходил во второй раз. Его главная цель – объединение православного журналистского сообщества для того, чтобы свидетельства о евангельских ценностях в обществе было более весомым, убедительным и ярким.

Центральные темы состоявшегося медиа-форума - свобода и ответственность журналиста, христианские ценности в СМИ.

В течение трех дней на семинарах и мастер-классах обсуждались различ-

ные формы сотрудничества Церкви и общества.

2 ноября 2006 года в зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя состоялась торжественная церемония вручения премии лауреатам фестиваля.

На премию было выдвинуто 130 соискателей из 100 редакций печатных СМИ, теле-радиостудий, интернет-изданий. В жюри под председательством протоиерея Владимира Силова вошли редакторы церковных и общественно-политических изданий, представители духовенства. Премией фестиваля отмечались лучшие работы церковных и светских журналистов о вере, о любви к Богу и ближним, о жертвенном служении современников.

В номинации «Свет Православия» (о роли и месте Православия в современном обществе) **второе место заняла матушка Елена, журнал «Наследник»**. Редакция поздравляет своего автора и желает матушке Елене и впредь радовать читателей своими статьями.

Повезло! Кому? – Русской философии!

Автор: **Василий ПИЧУГИН**

150-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти
Ивана Васильевича Киреевского посвящается

Он встретил ее, когда ему было 20. В 23 он был от нее без ума. Предложил ей руку и сердце – отказ. Он едет в Европу – заглушить свое горе.

Он едет в Европу – заглушить свое горе. Там состоялась встреча с любимым Шеллингом. Вернувшись в Россию, он снова встречает ее. Не разлюбил. Опять предложение – она согласна. Свадьба! Но как жить? Он – надежда русского масонства, рафинированный западник. Она – духовное чадо старца Новоспасского монастыря Филарета. Для него Православие – занятие плебса (то ли дело – немецкая философия!). Для нее Православие – воплощенная истина. Он пытается научить ее читать Шеллинга и Гегеля. Она его – святых отцов. Он удивлен. Святые отцы писали о том же, о чем Гегель и Шеллинг. Но гораздо лучше и глубже. Он тайком берет книги у жены и читает их. Встречается со старцем Филаретом: к нему тянет. Но что-то останавливает...

Он любил курить ночи напролет. Креста не носил. Она страдала, просила надеть. Однажды он ответил: надену, если старец даст свой нательный крест. Она – к старцу, со страхом передала слова мужа. Отец Филарет выслушал спокойно, снял крест и вручил его ей: «Да будет он Ивану Васильевичу во спасение». Дома он встретил ее: ну что? Она протянула крест. Он спросил: какой? Она ответила: нательный, *сам* СНЯЛ! Он упал на колени. «Я в уме своем положил: если отец Филарет снимет с себя крест и мне его пришлет, – Бог призывает меня ко спасению». Жизнь их полностью изменилась.

Его звали Иван Васильевич Киреевский. Ее – Наталья Петровна Арбенева (в замужестве Киреевская). Он стал великим русским философом, одним из столпов славянофильства. Она – его великой супругой. Вместе они стали инициаторами и исполнителями одного из уникальных российских проектов – перевода на русский язык святоотеческих творений. Именно по их просьбе великий Оптинский старец Макарий этот проект возглавил. И их стараниями к переводу удалось привлечь весь цвет как светской, так и церковной православной интеллигенции. Этот проект по сути положил начало системы отечественного образования, основанного на Православии и отвечающего на вызовы западной цивилизации. В первых же строках своей работы «Записка о направлении и методах первоначального образования народа в России» Киреевский опровергал расхожий штамп об изначальной пользе любого просвещения. Для него «грамотность и вообще первоначальное обучение народа может быть и полезно и вредно, смотря по характеру самого обучения и тем обстоятельствам, в которых находится обучаемый класс». В век просвещения для многих школа должна была заменить необходимым преддверием Церкви». Этому завету и поныне следуют десятки тысяч человек, работающих на ниве православного образования.

Дома он встретил ее: ну что?
Она протянула крест...

Он умер, когда ему было всего 50 лет, Наталья Петровна пережила его практически на полвека. Похоронены они вместе в Оптиной пустыни, рядом с могилами Оптинских старцев. Портрет Ивана Васильевича Киреевского на смертном одре висел в келье его духовного отца преподобного Макария Оптинского...